

Г. М. ВАСИЛЕВИЧ

УЧЕБНИК
ЭВЕНКИЙСКОГО
(ТУНГУССКОГО)
ЯЗЫКА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА • 1934 • ЛЕНИНГРАД

Г М В А С И Л Е В И Ч

УЧЕБНИК
ЭВЕНКИЙСКОГО
(ТУНГУССКОГО)
Я З Ы К А

1

ДЛЯ КУРСОВ ПО ПЕРЕПОДГОТОВКЕ
УЧИТЕЛЕЙ ЭВЕНКИЙСКИХ ШКОЛ

Утвержден

*Научно-Исследовательской Ассоциацией
Института Народов Севера ЦИК СССР*

Prof. Dr. P. Šmita
dāvinājums

54

Inv. 4669

9/13

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УЧЕБНО - ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1934 ЛЕНИНГРАД

ВВЕДЕНИЕ.

В решениях ряда съездов партии, съездов советов даны четкие директивы по вопросам национализма и в частности по вопросам языкового строительства и роли языка.

„Задача партии состоит в том, чтобы помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед центральную Россию. Помочь им:

- 1) Развернуть и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народностей.
- 2) Развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения.
- 3) Развить у себя прессу, школу, театр и культурную работу и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке.
- 4) Поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательных, так и профессионально-технического характера, на родном языке“.

(X съезд ВКП(б).)

„Права национальностей, добытые Октябрьской революцией, являются великим завоеванием народа, но они не решают сами по себе национального вопроса. Ряд республик и народов, не прошедших или почти не прошедших капитализма, не имеющих или почти не имеющих своего пролетариата, отставших в виду этого в хозяйственном и культурном отношении, не в состоянии полностью использовать свои права и возможности, им предоставленные, не в состоянии подняться на высшую ступень развития и догнать, таким образом, ушедшие вперед национальности без длительной помощи извне“.

(Реш. XII съезда.)

И, наконец, на XVI съезде партия Сталиным была даны развернутые директивы культурного строительства.

„... Период диктатуры пролетариата и строительства социализма в СССР есть период расцвета национальных культур, социалистических по содержанию и национальных по форме ... развитие национальных культур должно развернуться с новой силой с введением и ускорением всеобщезахватного первоначального образования на родном языке ... Только при условии развития национальных культур можно будет приобрести настоящему отставшему национальности к делу социалистического строительства ... в этом именно и состоит основа ленинской национальной политики помощи — поддержки развития национальных культур народов СССР“.

Все эти положения достаточно четки и ясны, чтобы останавливаться на их пояснении.

Остается только показать их на фоне политики царского правительства.

Колониальная политика царского правительства сводилась к удушению всяких проявлений национальной самостоятельности народностей Севера, она не допускала не только мысли об их грамотности на родном языке, но и внедрения грамотности на русском языке.

Если и открывались на Севере единичные школы, то они были целиком подчинены задаче руссификации и готовили помощников по угнетению и обкрадыванию своего же народа.

Специальным изучением северных языков до половины XIX века никто не занимался. Если и имеются незначительные материалы по языкам народов Севера, в частности, по эвенкийскому языку, то они представляют собой небольшие

списки слов, записанные попутно географами-путешественниками. Только с второй половины XIX века начинается изучение языков народов Севера. Финляндский ученый Кастрен совершил ряд путешествий по северу Европейской России и Сибири, в результате которых, он создал впервые ряд научных грамматик северных, турецких и бурятского языков. В эти грамматики вошла и эвенкийская — „Основы грамматики тунгусского языка“. Опубликована она была в 1856 г. А. Шифнером на немецком языке. На основании грамматики Кастрена и словарных материалов путешественников-географов Миддендорфа, Гестерфельда и Спасского позже в 1873-74 годах были опубликованы работы по грамматике Л. Адана (L. Adam. Grammaire de la langue tongouse, Paris 1873-74) и Винклера (H. Winkler. Uralaltaische Völker und Sprachen. Berlin. 1884). В 50 годах Академия Наук и Русское Географическое Общество, подчиняя свою деятельность захватнической политике царского правительства, сосредоточили свое внимание на Амурском крае. Началось всестороннее изучение его. Ряд экспедиций знаменитых Маака, Миддендорфа и Шренка собрали преимущественно словарные материалы по тунгусскому-эвенкийскому, гольдскому-нанайскому, аинскому, гияцкому-нивхскому языкам. Позже изучением языков Севера занимались народолюбцы (чукотский, коряцкий, гияцкий, аинский, негидальский и гольдский языки). Но все исследователи царской России смотрели на северные народности, как на объект изучения и только. Язык изучался для языка, а никак не для того, чтобы дать письменность народам Севера, остававшимся вплоть до Октябрьской революции неграмотными и безписьменными. До 1924 г. вопрос о литературных северных языках не подымался, но он не мог быть обойден. В 1924 г. латинский алфавит для восточных языков объявляется государственным, а с 1925 г. начинает разрешаться задача по созданию письменности народов Севера. Для изучения языков на север и на восток ежегодно комитетом Севера при ВЦИК отправляются научные работники. В Ленинграде в 1925 г. при рабфаке ЛГУ открывается отделение северных народностей, где небольшая группа эвенков начинает учиться писать на родном языке. В 1926 г. Северное отделение рабфака превращается в Северный факультет (севафак), Ленинградского Восточного Института, в 1930 г. выделившийся в самостоятельный Институт Народов Севера ЦИК СССР. Обучение грамоте идет параллельно с изучением языка и диалектов. Практическая работа требует учебников. Частично это осуществляется в 1928 г. в виде „Памятки тунгусам отлусникам“ — примитивной азбуки, проникшей в том же году в тайгу. В 1929 г. севафак ЛВИ издает первую книга на тунгусском языке (стеклографским способом) и с 1931 года начинают выходить из печати учебники на эвенкийском языке.

В процессе практической работы и изучения языков народов Севера в 1925 — 1931 г. выработывался алфавит народов Севера, окончательно утвержденный Всесоюзным Центральным Комитетом нового алфавита 22 февраля и сектором науки Наркомпроса в мае 1931 года. До 1930 года вся работа по изучению северных языков и созданию письменности шла несколько самотеком. С 1931 г. с утверждением Научно-Исследовательской Ассоциации при ИНС² эта работа приняла организованный и углубленный характер и развернулась во всю ширь.

Эвенкийский (тунгусский) язык вместе с остальными тунгусскими и манджурскими языками близок к алтайским: турецким и монгольским языкам. Некоторые исследователи (Г. Винклер) сближают тунгусо-манджурские языки с финно-угро-самоедскими языками.

Общими характерными чертами тунгусо-манджурских, турецких и монгольских языков являются: 1) агглютинативность — приращивание к корню словозменяющих суффиксов, 2) притяжательные окончания, указывающие принадлежность, 3) отсутствие стечения двух согласных в начале и в конце слов, 4) однородность конструкций предложений — управляющие слова, как правило, следуют за управляемыми.

Первая классификация тунгусо-манджурских языков была дана Шренком.² Он делит их на две основные ветви: северную — сибирскую или тунгусскую — и южную или манджурскую. К северной ветви он отнес языки: 1) ороченов, маньгирцев, бираров и килей, 2) ольчей, Амурских и Сахалинских (ороков), негидальцев, самагиров. К манджурской ветви языки: 1) дауров, солонов, 2) манджуров, гольдов, орочей.

¹ Г. М. Василевич, под редакцией Я. П. Кошкина.

² Л. Шренк. Об ипородцах Амурского края. Изд. Ак. Н. 1883.

В 1915 г. эту классификацию несколько исправил и пополнил П. Шмидт, ¹ отнеся к северной-тунгусской группе языки: собственно тунгусов — эвенков, ороченов, манегров, солонов, ламутов, негидальцев — и самагиров, а к манджурской — языки: манджуров, гольдцов (включая ольчей и ороков) и орочей (включая орочей, кякаров и удэхэ). Дауров, как народность, говорящую на монгольском языке, Шмидт не упомянул.

В 1930 г. Я. П. Кошкин внес поправку в последнюю классификацию, передвинув самагиров, говорящих теперь на гольдском языке, в группу гольдского языка, как диалект последнего.

По последней классификации мы имеем:

<i>Тунгусские языки:</i>	Собственно тунгусский-эвенкийский (эвенки, орочны, манегры, бирары, солони, онкоры).	Ламутский-эвенский (ламуты-эвены и камчатско-охотские орочны).	Негидальский (негидальцы-элкан бое-амгунцы).
<i>Манджурские языки:</i>	Собственно манджурский (манджуры).	Гольдский-нанайский (нанай, ольчи-ороки, самагиры, киди).	Удэхэйский (орочи, кякары, удэхэ).

В основу создающихся литературных языков были положены следующие принципы: 1) диалект в политическом и экономическом отношениях наиболее передовой части трудящегося населения, 2) центральность положения территории распространения этого диалекта по отношению к другим диалектам, 3) диалект, на котором говорит большинство или который понимает большинство, 4) диалект с наименьшим количеством влияний других языков.²

Собственно эвенкийский язык делится на 3 диалекта: северный, распространенный к северу от водораздела Нижней и Подкаменной Тунгусок, южный, распространенный к югу от него и на восток до Витима и Нерчи, и восточный, распространенный на восток от Витима и на юг до Амура. Последний занимает как бы среднее место между двумя первыми по своим фонетическим особенностям.

В каждом диалекте имеется ряд говоров, отличающихся между собой в фонетическом, лексическом и частично морфологическом отношении.

При выборе диалекта и говора для литературного языка мы руководствовались вышеуказанными принципами. За основу литературного языка приняли южный диалект эвенков, бывш. Киренгского округа, теперь Катонгского национального района. Культурное и политическое развитие эвенков Катонгского национального района началось раньше всех других. Немалую роль в этом отношении сыграли царские политические ссылки. В этом районе, в самой гуще эвенков, в местечке Оякочо была открыта в 1924 г. впервые эвенкийская школа. Этот район дал наибольший процент эвенков, учащихся в ИНС'е, в томском и иркутском северных рабфаках. Здесь, раньше, чем в других районах, начало развиваться советское, кооперативное и колхозное строительство. Этот район занимает центральное положение, находясь между Эвенкийским и Витимо-Олекминским округами, оказывая политическое и культурное влияние на соседние районы. В этом районе сходятся говоры двух диалектов: южного (непский говор) и северного (ербогоченский говор), что значительно увеличивает словарный материал. Принимая в основу письменного языка непский говор южного диалекта, мы имели в виду: 1) значительную часть эвенков, говорящих на этом диалекте (Сымский район, южные районы эвенкийского округа, Токминский район, эвенкийские районы по бассейну верхней Лены, эвенкийские районы северной части Бурятия-Монголии), 2) отсутствие влияния бурятского и якутского языков (восточный диалект имеет значительные влияния якутского языка). Беря за основу непский говор южного диалекта, мы исключили из него лишь незначительные фонетические детали, свойственные исключительному говору, вызванные влиянием русского языка.

Говоря о создании письменности народов Севера, нельзя не отметить отклонений, имевших место в первые годы создания письменных языков. В ряде

¹ П. Шмидт. Этнография Дальнего Востока. Сб., Владивосток, 1915, стр. 30.

² Я. П. Алькор (Кошкин). Вопросы по созданию литературного языка. Материалы 1 конфер. стр. 55.

выступлений на пленумах Комитета Севера и на местах были проявлены, как великодержавный шовинизм, так и местный. На Европейском севере, на Урале и в Иркутске проскальзывали руссификаторские тенденции. В Якутии и Бурято-Монголии наблюдались тенденции местного шовинизма, пытавшиеся комизировать ненцев и якутизировать или бурятизировать эвенков.¹ Положительную роль, в борьбе с этими уклонами оказала статья К. Я. Лука в „Советском Севере“.² В борьбе с этими уклонами за развертывание языкового строительства на Севере лежал правильный путь ленинской политики.

Данный учебник берет на себя одну из небольших задач в области языкового строительства, а именно — (дать пособием при курсах по переподготовке учителей эвенкийских школ, помочь понять строй эвенкийского языка и овладеть основами грамматики и разговорной речью. Этот учебник является первой полной грамматикой эвенкийского языка.

Прежде чем приступить к работе над этим учебником, необходимо ознакомиться с специфическими особенностями эвенкийского языка, отличающими его от русского языка, и с чертами, общими для обоих языков.

Строй эвенкийского языка характеризуется синтаксическими³, морфологическими⁴, фонетическими⁵ и лексическими⁶ особенностями.

А. Особенности в области синтаксиса.

Главной синтаксической особенностью эвенкийского языка является своеобразная структура предложения:

а) управляющие слова всегда следуют за управляемыми.

В русском языке управляемое слово обычно стоит после управляющего.

Например: Я прочел книгу. Здесь управляемое слово „книгу“, стоит после управляющего — „прочел“. В эвенкийском языке будет: Я книгу прочел.

Я пошел в школу. Здесь управляемое слово „в школу“ стоит после управляющего „пошел“. В эвенкийском языке будет: Я в школу пошел.

Так как главным управляющим членом предложения является сказуемое, характеризующее действие или состояние предмета высказанной мысли, то оно обычно и занимает последнее место в предложении.

б) Подлежащее — предмет высказанной мысли — обычно стоит в начале предложения.

в) Обстоятельственные слова, показывающие место, время и качество действия, занимают в предложении разные места: обстоятельство времени, показывающее период или время, когда происходит действие, обычно стоит в начале предложения перед подлежащим. Обстоятельство места может стоять перед и после подлежащего, обстоятельство образа действия, как определитель качества действия, обычно стоит перед определяемыми — сказуемым.

г) Определяющие слова (определения) обычно стоят перед определяемыми, показывая признак последних.

Простое повествовательное предложение, примерно, выглядит так:

Tinaringa mitgi sowetit kolhos dagadun hægdiwə tatkitwa ocan,
 в прошлом наш совет колхоза вблизи большую школу построил
 обст. опр. подлежаж. обст. места опр. дополн. сказ.
 году
 врем.

Второй особенностью являются различные способы сочетания (связи) определяющих слов с определяемыми:

а) полное согласование⁷ в числе и падеже сходно с согласованием в рус-

¹ Я. П. Алькор (Кошкин). *Вопр. созд. лит. яз. Материалы 1 конф.* стр. 55.

² Проблема письменности у туземных народов Севера. „Сов. Север“, I. 1930г.

³ Синтаксисом называется учение о строении предложения, о связи между членами предложения.

⁴ Морфологией называется учение о строении слова.

⁵ Фонетикой называется учение о звуковом составе языка и о звуковых закономерностях в языке.

⁶ Лексикологией называется учение о значении слов.

⁷ Согласование выражается в эвенкийском языке одинаковыми суффиксами числа и падежа как у определения, так и у определяемого.

ском языке. Оно бывает в тех случаях, когда определяющее выражено прилагательным, местоимением (притяжательным) и причастием (отглагольным прилагательным), например:

Nugan hægdidu tatkittu alaguwzaran
он в большой школе учится

Vi mingidu akinduw pæktirəwunmə wum.
я моему брату стар- ружье дал
шему

Asi sogozoriwa kuḡakanmə ʒirəḡ.
женщина плачущего ребенка -позвала

Из этого способа несколько выделяется способ связи определений, выраженных количественными числительными, с определяемыми, а именно:

Ilan zul iitcara. Kooperatiw ʒurdu zuldu bisin
три дома стоят кооператив в двух домах помещается

В этих случаях существительное всегда при числительном стоит во множественном числе, но в падеже определение—числительное согласуется с определяемым—существительным.

б) Связь определения с определяемым выражается лично-притяжательным окончанием,¹ добавляемым к определяемому слову. В таких случаях определяющее бывает выражено именем существительным в именительном падеже.

Vi kuḡakar dukuwurwa-tin ətəwum.
я дети тетради их принес

иваче: я принес тетради детей (детские тетради).

Wəjətkən amin-i-n kooperatiw nugniwundulə-n suruḡən.
мальчик отец его кооператив в правление его ушел

иваче: отец мальчика ушел в правление кооператива.

В русском языке такие пояснительные слова, как „детей“, „отца“, „кооператива“, во-первых, бывают всегда выражены родительным падежом принадлежности, во-вторых, всегда стоят после определяемого: тетради детей, в правление кооператива.

в) Определяющее слово может быть выражено именем существительным в одном из косвенных падежей. Связь такого определяющего слова с определяемым выражается путем управления в виде суффикса падежа, добавляемого к определяемому слову. Мы знаем, что падежами управлять могут глаголы. В данном случае определяемое в виде существительного или причастия в значении имени существительного всегда бывает образовано от глагольного корня.

Bukəl iktəlwə təsiwunmə.
дай зубную щетку
дай зубы чистилку
сказ. определяющее определяемое

Определяемое *təsiwun* образовано от глагола *təsi-* чистить. Глагол *təsi-* требует дополнения в винительном падеже: „чистить, что“ — „чистить зубы“, отсюда — „чистилка, что“, — „зубы чистилка“.

Vi cukawa hoḡnawundu həsinmə təwum
я на литовку черень насадил
я траву на подрубалку черенок насадил

hoḡnawun косилка, образовано от глагола *hoḡ-* подрубить „подрубить—что“ „подрубить—траву“, отсюда „траву подрубалка“—литовка. Определяющее стоит в винительном падеже, а определяемое в том падеже, какой требуется сказуемым — глаголом.

¹ Притяжательным окончанием называется окончание, добавляемое к именам существительным для указания личной и возвратной принадлежности данного слова.

Третьей особенностью является конструкция предложений, имеющих прилагательные в сравнительной степени. Здесь дополнение — предмет, с качеством которого сравнивается качество подлежащего, всегда — будет стоять перед словом в сравнительной степени и в отложительном падеже (отл. пад. имеет суфф. -duk или -tuk после глухих согласных):

Nuḡan minduk gugdatmar
 он от меня выше
 он выше меня

Mitḡi klassit sungiduk hagditmḡ
 наш класс от вашего выше
 наш класс выше вашего.

В русском языке наоборот: слово, с качеством которого сравнивают, всегда стоит после слова в сравнительной степени.

Б. Особенности в области морфологии.

Эвенкийский язык характеризуется агглютинативностью, выражающейся в том, что к корню справа присоединяются суффиксы, придающие слову новое значение или изменяющие его.

В русском языке: 1) корень может изменяться, 2) к корню могут добавляться приставки (перед корнем) и суффиксы (после корня).

по-русски:	по-эвенкийски:	по-русски:	по-эвенкийски:
сес-ть	təgə-mi	сиде-ние	təgə-ŋki
сади-ться	təgə-t-mi	при-сес-ть	təgə-sin-mi
сиде-ть	təgə-t-cə-mi	по-сади-ть	təgə-wkən-mi
		при-саж-и-ва-ться	təgə-wət-cə-mi

В то время как в русском языке словоизменение происходит путем чередования звуков в корне (сел, сижу, сяду; друг, друзья, дружеский), путем добавления суффиксов, падежных и личных окончаний, в эвенкийском языке корень слова не претерпевает изменений, а каждой форме соответствует определенный постоянный суффикс со своим постоянным местом в слове.

Падежные суффиксы эвенкийского языка имеют значение не только изменения окончаний русских слов, но также и русских предлогов:

олень — oḡon	к оленю — oḡon-dula
оленя — oḡon-mo	от оленя — oḡon-duk
оленю — oḡon-du	с оленем — oḡon-nun
олени — oḡor	на олене — oḡon-du
оленям — oḡor-du	у оленя — oḡon-du
олений — oḡor-wo	

В эвенкийском языке суффиксы имеют свои постоянные места в слове.

основа слова + суфф. мн. ч. + суфф. пад. + притяж. оконч.
 основа слова + суфф. времени + личн. оконч.

Им. пад.	mo	— дерево	mo-n	— дерево его
	mo-l	— деревья	mo-l-i-n	— деревья его
Вин. пад.	mo-wa	— дерево	mo-wa-n	— дерево его
	mo-l-wa	— деревья	mo-l-wa-n	— деревья его
	mo-wi	— дерево свое		
	mo-l-wi	— деревья свои		

этə-cə-w	— пришел (я)	этə-зəḡə-w	— приду
этə-cə-n	— пришел (он)	этə-зəḡə-n	— придет
этə-cə-wun	— пришли (мы)	этə-зəḡə-wun	— придем

В эвенкийском языке нет категории рода, одно и то же окончание соответствует мужскому, женскому и среднему роду:

этэ-сэ-п — пришел, пришла, пришло
вй-сэ-п — был, была, было

В именах существительных названий людей и животных родовые окончания заменяются другими словами, в зависимости от пола особи:

amin — отец	эпип — мать
атака — дед	эпэкэ — бабушка
акип — ст. брат	экип — ст. сестра

Или к словам, общим для мужского и женского рода, добавляются слога: вэжэ — мужчина, самец и asi — женщина, самка; сын — hutэ + вэжэ, дочь hutэ + asi (взросл.), hutэ + asatkan (молод.); россомаха самец — zaptaki + вэжэ, россомаха самка, zaptaki + asi; волк (самец) — igrisi + вэжэ волчиха — igrisi + asi.

В эвенкийском языке значительно больше залогов,¹ видов² и наклонений³ глагола сравнительно с русским языком.

Vi duku-wkan-ca-w — я заставил написать (заставительный залог)
Vi suru-wkэп-сэ-w — я заставил отправиться (заставит. зал.)
Vu ulgucэ-mэт-сэ-wup — мы разговаривали (взаимный залог)
Vu hawal-i-ldi-ca-wup — мы совместно работали (совместный залог)
Vi duku-za-m — я пишу (несовершенный вид)
Vi duku-l-ca-w — я начал писать (начинательный вид)
Vi mulэ-sin-i-m — я отправился за водой (отправительный вид)
Vi duku-rak-i-w — когда я писал (условное наклонение)
Vi duku-γat-i-w — я должен писать (должественное наклонение)

В эвенкийском языке имеются две формы отрицания: а) отрицание предмета или качества передается словом „asin“ — (ед. ч.) „asig“ — (мн. ч.)

Mindu dukuwun asin — у меня нет книги, дословно: у меня книга не имеется.

Hawajэ asin hawamni — безработный рабочий, дословно: работы не имеющий рабочий.

б) отрицание действия передается рядом вспомогательных глаголов:

Vi эсэw dukuwunma taγna	— я не читал книги.
Vi эsim sarэ	— я не знаю.
Vi albam dukuzami	— я не мог писать.
Vi mulim dukuzami	— я не умею писать.

В первом разделе упоминалось о притяжательных окончаниях. Притяжательные окончания обозначают принадлежность данного предмета, добавляясь к дополнениям и подлежащим:

Nuγan zuduwi vizэrэп	— он в доме своем живет.
Vi nuγandukin kotowon gam	— я от него пальму его взял.
Vukэл mindu oronmos	— дай мне оленя твоего.
Tatkit zudun internat bisin	— в школьном доме есть интернат дословно: школа в дома ее интернат есть.

Притяжательные окончания имеют в языке очень большое значение.

¹ Залог показывает отношение действующего лица к объекту действия.

² Вид показывает оттенки в течении действия.

³ Наклонением называется форма действия.

В. Особенности в области фонетики.

1. Фонетический состав эвенкийского языка отличается от такового русского языка незначительным количеством смягченных согласных.

В русском языке мы имеем большое количество смягченных согласных: *вя, дя, ди, дя, мя, ню, сю, пы* и др. Это смягченные согласные с гласными, смягченные согласных в русском языке обозначается гласными: *я, ю, ё, и, е; и ь*. В эвенкийском языке имеются только три смягченных согласных: *д — да (ня), ди (ню), з — за (дя и дзя), с — сi (чя)*.

Переда *е* и *и* согласные несколько смягчаются, не доходя до полного смягчения: *се* (произносится средне между *сэ* и *се*), *те* (*мэ*), но *t* и *d* перед *i* никогда не смягчаются и произносить их соответственно русским *ти* и *ди* нельзя: *tiŋga* — произносится: *тыгра* (днем); *dil* произносится: *дыл* (голова).

В составе эвенкийской фонетики значительная часть звуков по произношению совпадает с русскими, это: *а, в, с, d, е, i, k, т, п, о, р, г, s, t, u*. Но нет совершенно звуков: *з, ж, ц, ф*. И наоборот, имеются звуки, отсутствующие в русском фонетическом составе, это: *д, з, э, э, Э*. Звуки *l, h, w* сходны с произношением таковых в западно-европейских языках.

Все гласные в эвенкийском языке могут быть долгими и краткими.

2. В эвенкийском языке нет слов, начинающихся с *г*, а слова, вошедшие в эвенкийский язык, принимают в начале слова гласный:

рубашка — *urwaskə*

рак — *arak*

рубль — *aruwil*

3. Никогда не бывает стечения двух согласных ни в начале, ни в конце слова. В заимствованных словах вставляется или добавляется соединительный гласный.

стол — *ostol*

школа — *oskola (iskola)*

платок — *pulat, bilat*

коммунизм — *komunisma*

социализм — *sosialisma*

коммунист — *komunis, kamunista*.

4. В середине слова никогда не бывает стечения трех согласных. Для того, чтобы избежать стечения трех согласных, в середине слова или двух согласных в конце слова в эвенкийском языке широко применяется соединительный гласный *i* или *u*.

sokor-i-wraŋ — потерялся (он)

этəw-u-m — принес (я)

aj-i-tkit — больница

oron-i-n — олень его

5. В эвенкийском языке существует закономерность в отношении гласных в слове. Эта закономерность называется законом гармонии гласных. Сводится он к тому, что в одном и том же слове могут быть только определенные гласные, следовательно, гласный суффикса зависит от того гласного, к которому он добавляется. Поскольку в эвенкийском языке все гласные могут быть краткими и долгими, постольку к кратким гласным и к долгим гласным добавляются суффиксы с соответствующими гласными, например:

mo-wa — (о долгий)

a-gəp — (а долгий)

dukuraŋ

oron-mo — (о краткий)

a-ŋaŋ — (а краткий)

siŋurəp

6. Такая же закономерность влияния предыдущего на последующий звук при добавлении суффикса существует и в отношении согласных. Эта закономерность называется ассимиляцией согласных.

du-ku-ŋa-n — суфф. начинается с *г*

dukul-la-n — тот же суффикс, ассимилированный предыдущим согласным

- icət-tə-p — тот же суффикс, ассимилированный предыдущим согласным
 oɔɔg-wo — суффикс начинается с w
 oɔɔp-ʃo — тот же суффикс, но превращенный в носовой под влиянием предыдущего носового.

В эвенкийском языке ударение сохраняется на одном из слогов корня слова. В русском же языке нет постоянного ударения. Корни эвенкийских слов односложны или двусложны. Произношение многосложных слов облегчается долгими гласными суффиксов. (Ударенный гласный отличается от долгого большей силой. Неударенный долгий гласный характеризуется меньшей силой, но большей ясностью сравнительно с неударенным кратким.)

mō-lā-wkāp-sā-p — за дровами заставил отправиться.

В литературном написании мы имеем обозначение долготы только для одного гласного э — черта над буквой.

Г. Особенности в области лексики.

Лексический состав каждого языка зависит от общественного строя, хозяйственных форм и окружающих географических условий. Эвенки — таежные охотники — оленеводы. Это характеризует состав их лексики. Он отличается богатством лексики, свойственным этим моментам (богатство родственной терминологии, названий животных, связанных с их хозяйством, названий, связанных с передвижением и охотой) и бедностью, если не отсутствием, культурной и политической терминологии.

Приведем здесь несколько примеров, характеризующих значительно большее богатство сравнительно с таковым в русском языке.

Лось.	Дикий олень.	Домашний олень.
Самец	Самец	
1 года ninan	minjən	вообще — oɔɔp
2 лет munkacan	alakacan	бык — siru
3 лет halancan	gəɔɔbicən	недохолощенный — paɔa
4 лет halancan	amarkan	верховой — ugucak
5 лет halancan	zipkə	холощеный — aktaki
6 лет halancan	imurəɔɔdi	Кроме того названия по масти для
общ. назв. moti	vəɔɔdaka	самца, самки и теленка.

Возрастные названия домашнего оленя.

новорожденный теленок sonpacan	
олень бык	олень самка
до 1 г. ewkan	до 1 г. epkacan
эпнəkəп	1 г. sacari
1 г. awalakan	2 л. gevzani
2 л. ektana	3 л. ilzani
3 л. gəɔɔbicən	4 л. digizani
4 л. ɔɔɔgarkan	дальше
5 л. amarkan	самка ɔɔami
6 л. aminan	без детеныша —
дальше gilga	imiri

ходил — girku-сап
 шел — гэнэ-сэп
 пришел — эмэ-сэп
 ушел — suru-сэп
 сошел — эw-сэп
 нашел — vaka-сап
 вошел — i-сэп
 дошел — is-сап
 вышел — ju-сэп
 обошел — horolisin-сап
 пошел за зверем — вэjumэ-sin-
 сэп
 пошел за водой — mulэ-sincэп
 шел по снегу — agi-ktacan

вверх (по вертикали) — ugis-ki
 вверх (по наклону) — di-ski
 вверх (по реке) — solo-ki
 вниз (по вертикали) — hэrgi-ski
 вниз (по наклону) — гe-ski
 вниз (по реке) — эjэ-ki
 вел (олений) — olon-сон
 вел (обоз) — эlgэ-сэп
 вел (шел впереди) — пora-сап
 убежал (человек) — tuksa-ran
 убежал (зверь) — hukti-rэп

В этом заключаются основные черты, характеризующие строй эвенкийского языка сравнительно с русским языком.

А Л Ф А В И Т.

Аа Вв Сс Dd Зз Ее Ээ Ээ Ff

Аа Вв Сс Dd. Зз Ее Ээ Ээ Ff

а б ч д дь — — — ф

Gg Hh Ii Jj Kk Ll Mm Nn Nn

Гг Hh Ii Jj Kk Ll Mm Nn Nn

г х и й к л м н нь

Оо Pp Rr Ss Tt Uu Ww Zz

Оо Pp Rr Ss Tt Uu Ww Zz

— о п р с т у в з,ж

1. ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ. ПОДЛЕЖАЩЕЕ. ДОПОЛНЕНИЕ И СКАЗУЕМОЕ.

УРОК 1.

Алфавит. Произношение. Ударение.

а, в, с, d, f, i, k, m, n, o, p, r, s, t, u, произносятся сходно с русскими: а, б, ч, д, ф, и, к, м, н, о, п, р, с, т, у.

з приближается к произношению русского *дзь*, а в некоторых районах к произношению слитного *дзь* и *дзь*; *зи* (дю), юрта, дом; *зап* (дян), *десять*; *зопап* (дѣнан), *вспомнил*.

е произносится, как русское *э*; *еса* (эса), *глаз*; *экуп* (экуп), *что*; *мета* (мэта), *шкура с головы оленя*.

э приближается к произношению русских безударных *а* в слове „сапоги“ или *о* в слове „колесо“. В произношении эвенок он слышится иногда, как звук средний между *о* и *а* или между *а* и *ы*. Образуется этот звук при таком же положении языка, при котором образуется звук *о*, но без участия губ (губы не стягиваются трубочкой) и струя воздуха ударяет не в заднюю часть нёба, как это бывает при произношении *о*, а в среднюю.

kətə, много; *əwəpki*, эвенки; *əlgəwup*, обоз (вьючный), *wəjə*, мужчина, человек.

Примечание. Чтобы определить, в какую часть нёба ударяет струя воздуха при образовании гласных звуков, необходимо сильно и отрывисто произнести а, о, и; а, и; а, е. Нёбо по удару струи воздуха делится на три части: передняя, средняя, задняя. По этому признаку места образования гласные подразделяются на три ряда (а, о, и—задний ряд, э—средний, ряд *i*—передний ряд).

э тот же звук, но долгий, произносится как бы протяжнее.

г произносится, как русское *г* только в начале слов и перед согласными, напр., *gugda*, *gara*, *gigamna*, *gupəp* (высокий, ветка, кость, сказал), в остальных случаях произносится, как украинское *г* в слове „богатырь“ напр.: *salbug*, *zuga*, *wega*, *həgdī* (березняк, лето, месяц, большой).

h, l произносятся, как западно-европейские h, l. h это звук более гортанный, тогда как русское *х* звук заднеязычный, *halka*, молот; *halgan*, нога; *hupət*, девушка.

l несколько мягче русского *л*, но не доходит до произношения русского *ль*: *losoko*, седло (оленьё); *lusa*, русский; *ollo*, рыба; *ullə* мясо.

ĵ средне-язычный звук, встречается только в сочетании с гласными: аĵ, оĵ, иĵ, эĵ,— ай, ой, уй, или ја, јо, ји, јі, јэ,— я (ја) ю (ју), ѡи, ѣ (ие). Напр.: этĵ, ĵизэĵ, хоĵ, моја, јэĵин, аĵит, јит [гостеприимный, красивый, болото, дерево (в винит. пад.), девять, исправил, вышел].

џ произносится как русское *нь* в словах огонь, няня.

п заднеязычный л. В отличие от л (л) этот звук образуется при смыкании задней части языка с нёбом в том месте, где происходит эта смычка при произношении г (г), напр.: лап, јап, паэ (ловушка-пасть, голец, рука).

у губогубный звук, произносится, как белорусский у в словах воук, взяу (волк, взял). В начале слов перед гласными произношение его приближается к произношению русского в, напр.: wат (убил); но dukucaw (дукучау).

z, ĳ употребляются только при передаче заимствованных слов, причем z имеет значение двух звуков: ж и з, напр.: gazeta (э), zurnal (ж), kommunizm (з), завод (э); fabrika, faktorija.

c для заимствованных слов имеет не только значение „ч“, но и „ц“, напр.: socializm (ц).

s для заимствованных слов имеет также два значения: с и ш напр.: koska (ш), okosko (ш).

Примечание. Необходимо запомнить группы согласных дупарно и группу носовых т, п, џ.

глухие	с	р	t	f	s	k
звонкие	з	в	d	w	z	g

Позже, при орфографии согласных знание этих групп необходимо будет для большинства случаев орфографии согласных.

Ударение ¹ в эвенкийском языке бывает на одном из слогов корня, иначе говоря, на одном из двух первых слогов, напр.: огón, віга, áпа, óлло, этэзэгэп, џэпэзэгэп (олень, река, осока, рыба, приходит, идет).

При изменении имен существительных (при склонении) ударение постоянно и остается на одном и том же слоге. Но при изменении глаголов (при спряжении) ударение может переходить на другой слог корня.

óлло рыба	этэ-т пришел, я
óлло-wo рыбу	этэ-сэ-w приходил, я
óлло-l-du рыбам	этэ-зэџэ-w приду, я
óлло-l-dula к рыбам	этэ-wu-т принес, я
óлло-l-nun с рыбами	этэ-kэл приходи

¹ Вопрос об ударении в эвенкийском языке наименее изучен. Автор в данном случае изложил свою точку зрения, которую нельзя считать окончательной и общепринятой. Желательно, чтобы работающие по этой книге проследили на местных диалектах, насколько данное положение автора подтверждается, и свои соображения переслали в адрес автора. Ред.

Упражнения.

1. Прочеть, стараясь правильно произносить, и перевести:

Éwǎnki gǎpǎzǎgǎn. Éwǎnki súkǎt ílkǎnzǎgǎn. Éwǎnki hóktowó ícǎtcǎ:ǎn. Éwǎnki wǎjǎnmǎ ícǎgǎn. Wǎjǎnmǎ wǎgǎn. Tádu-dǎ wǎjǎnmǎ hígrǎn. Zúlawi surǎgǎn. Zúduwi gúnǎn: „Bí wǎjǎnmǎ wǎm. Hóktodu hígím.

ǎwǎnki — эвенки
gǎpǎ-¹ — идти; gǎpǎzǎgǎn — идет
súkǎ — топор súkǎt — топором
ílkǎn — метка, зарубка; ílkǎn-
zǎgǎn — зарубки делает
hóktó — дорога; hóktowó — до-
рогу; hóktodu — на дороге
ícǎ- — видеть; ícǎgǎn — увидел
ícǎtcǎgǎn — рассматривает
wǎjǎn — копытный зверь; wǎj-
ǎnmǎ — зверя
wǎ- — убить; wǎgǎn — убил

tádu-da — там же
híg- — освежевать, ободрать
шкуру; hígrǎn — освежевал
он; hígím — освежевал, я
surǎ- — уйти, пойти; surǎgǎn —
пошел.
zu — дом; zúlawi — домой, в дом
свой; zúduwi — дома, в доме
своем
gún- — сказать; gúnǎn — сказал
bí — я.

2. Ответить на вопросы:

Ǧí	gǎpǎzǎgǎn?	Ézǎgǎn	ǎwǎnki?	Et	ílkǎnzǎgǎn	ǎwǎnki?	Éwǎ	
кто	идет	что	делает	эвенки	чем	метят	эвенки	что
ícǎtcǎgǎn	ǎwǎnki?	Éwǎ	ícǎ:ǎn	ǎwǎnki?	Éwǎ	wǎgǎn	ǎwǎnki?	Ídu
рассматривает	эвенки	что	увидел	эвенки	что	убил	эвенки	где
wǎjǎnmǎ	hígrǎn?	Íǎ	surǎgǎn	ǎwǎnki?	Égǎn	zúduwi	ǎwǎnki?	
зверя	освежевал	куда	пошел	эвенки	что	сделал	дома	эвенки

Ответы на вопросы можно давать словами текста.

3. Перевести с русского на эвенкийский:

Эвенки домой пошел. Эвенки зверя увидел. Эвенки зверя убил. Эвенки зверя освежевал.

УРОК 2.

Подлежащее, сказуемое, дополнение. Винительный и творительный падежи.

Разберем предложения ² из прочитанного текста. Большинство их состоит из действующего лица — субъекта (подлежащего), из его действия (сказуемого) и из объекта действия (дополнения). Вспомним, что подлежащим называется главное лицо или главный действующий предмет в выражаемой мысли. Здесь подлежащее везде выражено именем существительным (ǎwǎnki) и в одном предложении местоимением (bí), отвечающими на вопрос *кто?*

¹ В пределах всего учебника глаголы в словах будут даваться без оформления — только корни или основы, оканчиваемые дефисом.

² Предложением называется законченная мысль, выраженная словами.

Слова, отвечающие на вопросы кто? что?, всегда стоят в именительном падеже. Именительный падеж не имеет падежных суффиксов.

Подлежащее в повествовательных предложениях обычно тяготеет к началу предложения. Необходимо запомнить, что в эвенкийском языке подлежащее: 1) всегда бывает в именительном падеже, 2) обычно тяготеет к началу предложения.

Вспомним, что сказуемое обозначает действие или состояние подлежащего. В данных предложениях оно стоит в конце.

Необходимо запомнить, что сказуемое в повествовательных предложениях, как главное управляющее слово, обычно стоит в конце предложения.

В данных предложениях сказуемое выражено глаголом. Сравним сказуемые одного и того же 3 лица: пэпэзэ-гэ-п, ilkэпзэ-гэ-п, icэтсэ-гэ-п, icэ-гэ-п wa-гэ-п, hig-гэ-п, сиги-гэ-п, мы можем отметить общие суффиксы: -п, окончание 3 лица единственного числа и -гэ, суффикс настоящего времени. Здесь же мы видим одно сказуемое в 1 лице. Окончание 1 лица -т, а суффикса настоящего времени в первом лице нет.

Рассмотрим дополнения. Вспомним, что дополнением называется часть предложения, дополняющая действие путем указания: а) предмета, на который направлено действие (прямое дополнение); б) предмета, с помощью которого производится действие; в) лица, с которым производится действие или к которому обращено действие.

В этом тексте мы можем наблюдать дополнения, обозначающие объект действия: hoktowo, вэjunтэ. Все они отвечают на вопросы: что? кого? Следующее дополнение обозначает орудие действия и отвечает на вопрос: чем? Дальше отмечаем, что дополнения стоят перед сказуемым.

Необходимо запомнить, что дополнения: 1) всегда бывают в одном из косвенных падежей (это все падежи, кроме именительного); 2) почти всегда, как управляемые слова, стоят перед сказуемым — управляющим словом; 3) управление сказуемого дополнением выражается в падежном суффиксе последнего, а падежный суффикс дополнения всегда зависит от вопроса, который ставит к дополнению сказуемое.

ilkэпзэрэп et?—sukэт?	Делает метки чем?—топором
icэтсэрэп ewa?—hoktowo?	Рассматривает что?—дорогу
icэрэп ewa?—вэjunтэ	Увидел кого?—зверя
warэп ewa?—вэjunтэ	Убил кого?—зверя
higrэп ewa?—вэjunтэ	Освеживал кого?—зверя

Разберем падежи. Вопросам русского винительного падежа: кого? что? соответствует в эвенкийском языке вопрос ewa? (сокращенная форма) и екипта? (полная форма). Кроме этих вопросов, для вопроса кого? имеется пiwэ? Последняя форма употребляется только в тех случаях, когда говорят об определенном человеке. Суффиксы винительного падежа одинаковы как для вопроса, так и для ответа, но только согласный суффикса зави-

сит от предыдущего звука, а именно: после гласных мы имеем суффикс *-wa, -wo, -wə*, а после носовых согласных (п, т, ѓ) согласный суффикса превращается в соответствующий носовой согласный и, вместо вышеуказанных суффиксов, мы имеем *-та, -то, -тэ*. С этим явлением влияния предыдущего согласного на согласный суффикса в дальнейшем мы будем встречаться неоднократно.

Дополнение, обозначающее орудие действия, стоит в творительном падеже и отвечает на вопрос *чем? et?* (сокращенная форма), *ekupzi?* (полная форма). Суффикс творительного падежа *-t* после гласных и согласных (кроме носовых) и *-zi* после носовых и окончаний множественного числа, о чем будем говорить позже. *-zi*, это тот же *t* с соединительным гласным *i*, но перед *i* *t* переходит в *z*. Напр.: *ogop-zi* (оленем); *kuḡakan-3-i* (ребенком) *puṭakan-3-i* (ножичком).

Примечание. Вспомним из введения, что эвенкийский язык не допускает стечения двух согласных ни в начале, ни в конце слов. Для таких случаев в языке существует соединительный гласный.

Отметим попутно слова, обозначающие место действия: *tadu, ziduwi, hoktodu*. Эти слова отвечают на вопрос *где? idu?* Стоят они в дательном-местном падеже. Суффикс последнего *-du*, но после глухих согласных (s, k, p, t) согласный этого суффикса оглушается в *t* и суффикс превращается в *-tu*. Дательном-местный падеж обозначает место, в котором происходит действие, и лицо, к которому направляется объект действия, поэтому он отвечает на вопросы: *где? у чего? на чем? около чего? кому? чему? у кого?*

Zulaw отвечает на вопрос *куда? ilə?* Это вопрос местного падежа, обозначающего направление действия *куда? до чего? к чему? к кому?*

Рекомендуется запомнить разницу в вопросах *где?* и *куда?*, относящихся к разным падежам.

Упражнения.

Прочеть, стараясь правильно произносить, и перевести:

Kətə əwənkil kolhóstu wízərə. Úpkat hawálzara. Úmukər óllomizara. Gil orórwo étəjtərə. Gil wəjumižərə. Kolhóstu gúləl, zul wisi. Ədu kooperatiw bisin. Tádu tátkit bisin. Tirga kúḡakar tátkittu álaguwzara. Dólvoltoṇo ságdil álaguwzara.

kətə — много
wi — быть, *bisin* — есть, *wisi* —
 суть
wízərə — жить; *wízərə* — живут
úpkat — все
hawal — работать; *hawalzara* —
 работают
ədu — здесь
dólvoltoṇo — вечером
ogop — олень; *ogop* — олени
wəjumi — промыслять зверя;
wəjumižərə — промысляют
 зверя
tirga — днем

ge — другой, второй; *gil* — другие,
 вторые
umukəp — один; *umukər* — одни
ollomi — промыслять рыбу, ры-
 бачить; *ollomizara* — рыбачат
ətəjt — охранять; *ətəjtərə* —
 охраняют
tatkit — школа; *tatkicil* — школы
sagdi — взрослый, старый
gulə — дом, деревянная постройка
guləl — дома
kuḡakan — ребенок; *kuḡakar* — дети
alaguw — учиться, обучаться;
alaguwzara — учатся

УРОК 3.

Формы подлежащего. Множественное число имен. Дательно-местный падеж.

Разберем текст второго урока. Выделяя подлежащее каждого предложения, мы видим, что они могут быть выражены разными частями речи: *sagdi-l*—именем прилагательным,¹ *urkat*—местоимением,² *umukā-g*, *gil* именем числительным³ и существительным, как мы наблюдали в предыдущем уроке.

Подлежащее в эвенкийском языке может быть выражено любой частью речи, кроме наречия.

В предыдущем уроке мы отметили попутно дательно-местный падеж, отвечающий на вопрос *где? idu?* Как в предыдущем тексте, так и в этом в дательном падеже, стоят слова, обозначающие место действия: *ziduwi* (дома), *kolhostu*, *ədu* (здесь, в этом месте), *tadu* (там, в том месте), *tatkittu* (в школе).

Запомним, что суффикс дательно-местного падежа *-du*, что начальный согласный этого суффикса под влиянием предыдущего глухого согласного (*k, p, s, t*) оглушается в соответствующий глухой *t*, и суффикс падежа *-du* после глухих согласных превращается в *-tu*, что основные вопросы дательного падежа *idu? где? edu?* (сокращенная форма), *ekundu?* (полная форма) *чему? jidu? кому?*

Выделим из текста слова, стоящие во множественном числе:

<i>əwənki-l</i>	<i>kuḡaka-g</i>
<i>sagdi-l</i>	<i>umukā-g</i>
<i>gulə-l</i>	<i>ogo-g</i>
<i>zu-l</i>	

На этих словах мы можем выделить две основных формы множественного числа:

1) *-l* для слов, оканчивающихся на гласный,

2) *-g* для слов, оканчивающихся на *-n*:

ogo-n, ogo-g; umukā-n, umukā-g (*n* переходит в *g*).

Вспомним, что эвенкийский язык не допускает стечения двух согласных в конце слова, поэтому, чтобы добавить *-l* к словам, оканчивающимся на согласный (любой за исключением *-n*), мы пользуемся соединительным гласным *-i*.

Вторая же форма множественного числа *-g* заменяет окончание единственного числа *-n*. Это необходимо запомнить.

Необходимо отметить, что в текстах может иногда встретиться другая форма множественного числа.

Для справок дадим здесь табличку образования множественного числа:

¹ Именами прилагательными называются слова, обозначающие признак предмета (размер, материал, качество, принадлежность и др.).

² Местоимение — часть речи, употребляемая вместо существительного, прилагательного и числительного.

³ Числительным называется часть речи, обозначающая количество предметов или порядок их при счете.

Слова, оканчивающиеся на гласный, принимают во мн. ч. суфф. -i.	Слова, оканчивающиеся на все согласные, кроме -п, принимают во мн. ч. суфф. -i с помощью соединительного гласного -i.	Слова, оканчивающиеся на -п, изменяют во мн. ч. конечный согласный на -г,	Слова, оканчивающиеся на -п, иногда могут иметь вторую форму мн. ч., заменяющую конечный -п на -sal. Как исключение, этот суффикс могут иметь и слова, оканчив. на др. звуки.
zu—zu-l mo—mo-l gulə—gulə-l əwəŋki—əwəŋki-l (юрта, дерево, изба, дом, эвенки)	dil—dil-i-l gag—gag-i-l zaw—zaw-i-l jaŋ—j i-i-l (голова, лебедь, лодка, голец)	oroŋ—oro-ŋ wəjuŋ—wəju-ŋ muriŋ—muri-ŋ zukuŋ—zuku-ŋ (олень, зверь, конь, выдра)	oroŋ—oro-sol wəjuŋ—wəju-səl muriŋ—muri-sal gag—gag-i-sal (олень, зверь, конь, лебедь)
Исключения: слова — названия родственных отношений и признака особи оформляются во мн. ч. особо.			
отец amin—amtil мать əniŋ—əniil мл. брат, сестра, nəkun—nəkniil ст. брат, akil—akniil ст. сестра əkil—əkniil		дочь hunat—hunil женщина asi—asal муж ədi—ədəl важенка ŋami—ŋamasəl	

Прослеживая сказуемые, данные в настоящем времени, отметим попутно, что 3 лицо мн. ч. не имеет окончания: wəzə-gə, hawalza-ŋa, ollomiza-ŋa, ətəjtə-gə wəjuŋmizə-gə, wə-si, əlaguwza-ŋa.

Упражнения.

1. Дать во мн. ч. слова: əwəŋki, sukə, hoktə, wəjuŋ.
2. Написать во мн. ч. текст первого урока до предложения „wə wəjuŋmə wam“.
3. Прочесть, правильно произнося, и перевести:

Muriwul səŋwɾən. Əst-tirga nūŋan kooperatiwdula, ulukilwə suruwzəŋən. Kolhóstuk kooperatiwdula goro. Muriwul kooperatiwdula ilallawa ŋənəzəŋən. N. ŋan tólgokidu ulukicilwə potalwa nəŋən. B-ŋət-kər nūŋandun wələrə. Muriwul tólgokidu təgəŋən, „Ajat wíkəllu“, gúnən. Kooperatiwdula ulukilwə suruwɾən.

Muriwul — Муривуль
səŋwɾ- — проснуться; səŋwɾən — проснулся
əsi-tirga — сегодня
nūŋan — он

suruw- — свести, унести, повести, понести; suruwzəŋən — повезет
goro — далеко
ilallawa — три дня (вин. п.)

uluki — белка; ulukici — с белками
пэ — положить; пэгэп — положил
вэјэ — мужчина; вэјэткэп — мальчик
вэлэ — помочь; вэлэгэ — помогли

tэгэ — сесть; встать (из лежащего положения перейти в сидячее); тэгэгэп — сел
ajat vikəllu — хорошо живите, „прощайте“
pota — мешок, сумка
tolgoki — санка, нарта

4. Ответить на вопросы:

Eran Múriwul? Ézagan núǰan ési-tirga? Adíllawa ǰəpəzəpən
что сделал Муривуль что сделает он сегодня сколько дней пройдет
Múriwul kooperatiwdula? Elwa pəǰən Múriwul tólgokidu? ǰil nú-
Муривуль в кооператив что положил Муривуль на санку кто
ǰandun wələgə? Elwa surúwǰən ǰúǰan kooperatiwdula?
ему помог что повез он в кооператив

УРОК 4.

Гласные и согласные. Ударение и долгота. Отложительный и местный падежи.

Все звуки в эвенкийском языке так же, как и в русском языке, делятся на гласные „ultamal“ и согласные „əsil ultara“. Согласные, в свою очередь, делятся на звонкие „igdil“ или „diligacil“ и глухие „сəǰiməl“ или „diligana acir“.

Гласные: а, э, ə, i, о, u.

Согласные звонкие: в, d, g, з, w, l, m, п, ǰ, ǰ, r, z.

глухие: p, t, k, c, f, s.

Все гласные могут быть долгими. В письменном языке долгота обозначается только над ə — ə̄.

На первом уроке мы уже отметили, что ударение сохраняется на корне слова, состоящем из одного или двух слогов. Но тексты первых уроков показали, что некоторые многосложные слова трудно произносить.

Дело в том, что в эвенкийском языке большая часть суффиксов, добавляемых к корню слова, имеет долгие гласные. Суффиксы с долгими гласными облегчают произношение слова.

Между произношением слога с ударенным гласным и слога с долгим гласным есть некоторая разница.

Ударение в эвенкийском языке силовое (экспираторное), получающееся от более сильного выдоха при произношении слога¹ с ударенным гласным. Слог же с долгим гласным произносится с такою же силой выдоха, как и слог с кратким гласным, но произношение слога с долгим гласным несколько медленнее, чем с кратким. Следовательно, *ударенный слог всегда произносится сильнее неударенного слога как с кратким, так и с долгим гласными*. Слоги с неударенными краткими гласными произносятся бегло и гласный в них слышится не всегда ясно.

¹ Ударенный слог можно ощущать рукою. Приложив руку выше грудной кости, мы громко и быстро произносим слово. Слог, при произношении которого рука ощутит толчок, и будет ударенным.

Для того чтобы легче запомнить суффиксы с долгими гласными и слова, имеющие в корне долгие гласные, мы рекомендуем с первого же урока выписывать их в отдельную тетрадь в алфавитном порядке.

Разберем пройденный материал в отношении ударений и долгих гласных, отделяя корни и суффиксы и обозначая все долгие гласные чертой над буквой.

əwəp-kī, ɲəpə-zə-rə-n, sūkə-t, ɨl-kəp-zə-rə-n, hókto-wo, ɨcə-t-tə-n, wəjúp-mə, ɨcə-rə-n, wā-rə-n, tā-du-dā hīg-rə-n, surú-rə-n, zū-lā-wī, zú-du-wī, gū-pə-n, ē-za-ra-n, ē-wa, ɨ-du, ɨ-lā, (1 ур.); kətə, kolhós-tu, wī-zə-rə, úpkat, hawál-za-ra, úmu-kār, óllo-mī-za-ra, gíl, orór-wo, ətə-jə-t-cə-rə, wəjú-mī-zə-rə, gúlə-l, tát-kīt, tírğa, kúnā-kār, ala-gū-w-za-ra, dólwo-ltōno ság-dī-l (2 ур.) Múr-ɨ-wul, sərī-w-rə-n, ətī-tírğa, núnan ulu-kī-l-wə, pótə-l-wa, pə-rə-n, wəjə-ɨkəg wə-lə-rə.

Это слова первых уроков. Из них надо отобрать корни, имеющие долгие гласные, и суффиксы с долгими гласными и выписать в алфавитном порядке. Можно выписывать слова и суффиксы вместе, можно отдельно, так:

а	в	з	е	э	g	i	k	п
		zū	ē-(kun) ē-(za-ran)	əsɨ	gū-(nən)	ɨ(-du) ɨ(-lā) ɨ(-duk)	kunā(-kān)	nə(-rən) и т. д.

—kī (əwəp-kī, ulu-kī, tolgo-kī)	—cī (ulukī-ɨi) ~
—kīt (tát-kīt) и т. д.	—lā (zū-lā-wi, ɨ-lā)
—kəp (umu-kəp, kuga-kān)	—mī (ollo-mī-za-ra, wəjə-mī-zəgə)
—zəgə (nəgə-zəgə-n, sugu-zəgə-n)	

После каждого урока обязательно добавляется материал. Эта тетрадочка пригодится, как орфографический справочник. Значение наиболее употребительных суффиксов можно видеть в эвенкийско-русском словаре.¹ Долготы также можно определять по словарю.

Теперь разберем текст третьего урока. Здесь мы имеем новый падежный суффикс в слове kolhos-tuk (от колхоза). Это суффикс отложительного падежа, отвечающего на вопросы: *откуда?* iduk? *от чего?* eduk? (сокр. ф.), ekun-duk? (полн. ф.) *от кого?* ɲiduk? Суффикс этого падежа—duk так же, как и суффикс дательного-местного падежа после глухих согласных

¹ Приложение. Эвенкийско-русский диалектологический словарь Г. М. Васильевич, Лен. 1934.

(k, p, s, t) оглушается в -tuk. В данном примере мы имеем оглушение начального согласного суффикса kolhos-tuk.

На втором уроке мы попутно отметили местный падеж, отметив слово zulawī. В этом тексте мы имеем слово kooperatiw-dula.

Местный падеж, как мы уже отмечали, прежде всего отвечает на вопрос *куда* ilǝ? *к чему? до чего? до каких пор?*—ela? (сокр. ф.), ekundula (полн. ф.). Суффикс этого падежа -dula так же, как и суффиксы дательного и местного падежей, после глухих согласных (k, p, s, t) подвергается влиянию, превращаясь в -tula. Но после гласных этот падеж всегда имеет форму -la.

Необходимо запомнить, что последний *гласный этого суффикса всегда долгий*.

Необходимо также помнить, что *на вопрос где? idu? отвечает дательный-местный падеж, а на вопрос куда? ilǝ? местный падеж*.

Примечание. Отметим попутно форму сказуемого, встретившуюся в этом тексте. Здесь мы имеем сказуемое в будущем времени. Окончание -n нам уже знакомо, это окончание 3 лица ед. ч., перед окончанием стоит суффикс будущего времени -zǝǝ. Необходимо запомнить, что гласный второго слога этого суффикса всегда бывает долгий.

Упражнения.

1. Прочсть, следя за произношением, и перевести:

Tǝlgokil ǝrikittu illa. Kǝḡakār zǝldukwar jǝrǝ. Bī tǝlgokildúk jǝm ǝrikittu kǝtǝ zǝl. Bī ǝlǝkǝsǝptilǝ im. Zǝdu tǝgokǝn zǝḡdozoron Mǝrǝlin, ǝwǝnkil tǝḡǝtcǝrǝ. Bǝjǝ pǝktirǝwǝnma tǝsǝzǝrǝn. Asǝ ǝrkǝdu tǝḡǝtcǝrǝn. Súnma ullizǝrǝn. Dǝḡadun bǝjǝtkǝn dúkuwǝnma tǝḡzaran. Kǝḡakār ǝwikǝrziwǝr ǝwǝzǝrǝ. Bǝjǝ illan, ḡǝnǝn: „ǝmǝkǝl, ǝdu tǝḡǝtkǝl“. Asǝ cǝjnikwa tǝḡodu ollǝnoḡ. Bī súnmi lǝktam, tǝḡǝm. ǝwǝnkǝnun ǝlḡucǝmǝcilim.

urikit—стойбище (urikicil мн. ч.)
il—встать, остановиться; illa—
остановились

ju—выйти; juḡǝ—вышли
togo—огонь; togokon—огонек,
костер в юрте

zogdo—гореть; zogdozoron—
горит

ollon—крюк; ollonon—пове-
сила на крюк

mǝrǝlin—вокруг него
tǝsǝ¹—чистить; tǝsǝzǝrǝn—чис-
тит

urkǝ—дверь

sun—верхнее платье, пальто,
шуба

ulli—шить; ullizǝrǝn—шьет

dagadun—около него, нее
lukta—снять; luktam—снял
dúkuwǝn—книга, тетрадь,
письмо

ǝwi—играть; ǝwǝzǝrǝn—иг-
рает

ǝwikǝn—игрушка

ǝmǝ—притти; ǝmǝkǝl—при-
ходи, входи

pǝktirǝwǝn—ружье

asǝ—женщина (мн. ч. asál)

ǝlǝkǝsǝptǝ—первый

ǝlḡucǝmǝt—разговаривать;

ǝlḡucǝmǝcilim—разговари-
вать начал

tǝḡ—читать, считать; tǝḡzaran
читает

ǝwǝnkǝnun—с эвенком

Табличка разобранных падежей.

Именительн.	что? екуп кто? <i>ji?</i>
Винительный	что? о чем? <i>ewa?</i> екупта? кого? <i>jiwə?</i>
Творительный	чем? ет? <i>ekunzi?</i> кем? <i>jit?</i>
Дат.-местный	где? <i>idu?</i> чему? у чего? на чем? <i>edu?</i> <i>ekundu?</i> кому? <i>jidu?</i>
Местный	куда? <i>ilə?</i> к чему? до каких нор? <i>ela?</i> <i>ékundula?</i> к кому? <i>jilə?</i>
Отложительн.	откуда? <i>iduk?</i> от чего? из чего? <i>eduk?</i> <i>ekunduk?</i> от кого? <i>jiduk?</i>

Суффиксы падежей.

	после гласных	после п и мн. числа	после звонк. согласных	после глухих согласных
Именительн.	—	—	—	—
Винительн.	-wa,-wo,-wə	-ша,мо,-мә; -wa,-wo-wə (мн. ч.)	-wa,-wo,-wə	-wa,-wo,-wə
Творительн.	-t	-zi	-i-t	-i-t
Дат.-местн.	-du	-du	-du	-tu
Местный	-la	-dula	-dula	-tula
Отложит.	-duk	-duk	-duk	-tuk

2. Просклонять слова: *zi, asi, oron, kuraakan, tatkit*. При склонении слов во множественном числе помнить, что суффикс числа всегда стоит перед суффиксом падежа.

слово	+	суфф. числа	+	суфф. падежа
<i>gulə</i> <i>kuraaka</i>		<i>l</i> <i>r</i>		<i>du</i> <i>dula</i>

УРОК 5.

Закон гармонии гласных и орфография гласных.

На прошлом уроке уже говорилось, что список слов с долгими гласными пригодится для усваивания орфографии, основанной на фонетических законах.

Отмечая падежные суффиксы, мы подметили, что один и тот же суффикс имеет разные гласные.

Проследим по текстам суффиксы винительного падежа:

1 урок	hokto-wo	vəjun-mə	potal-wa
3 "	"	ulukil-wə	
4 "	"	pəktirəwun-mə	
		sun-mə	cajnik-wa

На этих примерах мы видим, что суффикс *-wo* присоединяется к слову с *o* в корне, суффикс *-wə* и *-mə* к словам с *ə* в корне и суффикс *-wa* к словам, имеющим *a* (краткий) в корне.

Такое сочетание в слове определенных гласных называется *законом гармонии гласных*, иначе говоря, закон гармонии гласных выражается в гармонировании гласных суффиксов с предыдущими гласными, в зависимости гласного суффиксов от предыдущих гласных.

То же самое мы можем наблюдать и в глаголах:

1 урок:	pəpə-zə-gə-p	2 урок:	hawal-za-ra
	ilkəp-zə-gə-p		alaguw-za-ra
	icət-cə-gə-p	4 урок:	zogdo-zo-ro-p

По этому закону, если в корне слова имеется *a* (краткий), то суффиксы могут быть только с *a* (кратким или долгим, в зависимости от требования суффикса), но никак ни с *ə*, ни с *o*; например: *asi-wa* (женщину) *asi-lā* (к женщине); *taŋ-za-raŋ* (читает), *taŋ-sā-p* (читал). Если в корне имеются слоги только с *o*, то и в суффиксах должен быть *o* (долгий или краткий): *togo* (огонь), *togo-kōp-to* (огонек, в вин. п.); *hokto-wo* (дорогу), *hokto-lō* (к дороге, на дорогу); *zogdo-zo-ro-p* (горит), *zogdo-sōp* (сгорел).

Если в корне есть слог с *ə* или *ə̄*, то и в любом суффиксе должен быть гласный *ə* или *ə̄* *pā-gə-p* (положил сейчас), *pā-sə-p*, (положил давно), *pā-zəp-ə-p* (положит); *əwəŋki-wə* (эвенка), *əwəŋki-lə* (к эвенку). Но для долгих гласных *ā* и *ō* гармония несколько иная. С этими долгими гласными гармонируют другие гласные; а именно: если в корне слова или в суффиксе имеется *ā* (долгий), то после него может быть краткий звук *ə*, а долгий звук *ā*, например: *wā-gə-p* (убил сейчас), *wā-zəpā-p* (убьет), *ā-zə-gə-p* (спит), *ā-zəpā-p* (будет спать), *amtil-dulā-wəŋ* (родителям своим), *kuŋākār-wə* (ребят), *kuŋā-kār-dulā* (к ребятам).

Если в корне слова или в суффиксе имеется *ō*, то после него может быть только *a* (краткий или долгий), например: *pō-wa* (дерево в вин. п.) и *pō-lā* (к дереву), *ōraŋ-ta* (порог, в вин. п.) *ōraŋ-dulā* (к порогу), *ō-za-ra-p* (делает), *ō-zaŋā-p* (сделает).

К этому же типу гармонирования можно отнести и гармонирование гласных с *o* кратким после *u* или *i*.

Если в корне слова имеется *o* краткий и за ним следует слог с *u*, или с *i*, или с обоими, то после этих гласных можно добавлять только слоги с *a* (долгим или кратким), например: *oŋp-dulā* (к оленю), *oŋkokit-tulā* (на пастбище), *oŋkokit-wa* (пастбище, в вин. т.), *soŋo-zo-gi-wa* (плачущего).

Примечание. В виду того, что принятое в алфавите обозначение долготы только над одной буквой (*ə̄*) не может не составить трудностей для чело-

века, начинающего заниматься эвенкийским языком, для облегчения можно рекомендовать только два способа: 1) справляться по словарю, где указаны все долготы в корнях слов и в суффиксах, помещенных в словаре, 2) при чтении текстов твердо помнить, что после *a* (долгого) следует краткий гласный *э*, и долгий—*a*, а после *o* (долгого) следует *a* (краткий или долгий) и, определяя таким образом слова и суффиксы с долгими гласными, выписывать их в свой словарь. Эта работа быстро приведет к овладению знанием случаев с долгими гласными.

Упражнения.

1. Переписать, вставив пропущенные гласные.

Bəjətk...n guləl...wi irən. Togok...ndu təgər...n. Bəjə mōlw...
 əməwɾ...n. Mōlw... zudu n̄ɾ...n. Kuḡāk...n orondul... sururən. Asi sunmi
 ɔzar...n. Bəjə pəktir...wunmi təsizər...n. Bi kuḡākāndul... əməm. Kuḡak...r
 biral... sururə. Əwənkil kuḡākār... tatkitul... əməwɾ...

2. Выписать все слова, указывая влияние гласных на гласные суффиксов средками, таким образом:

bəjə-tkəp mo-l-wa am-til-dula-wər
 ↑ ↑ ↑ | | |

3. Поставьте в вивительном падеже следующие слова, соблюдая гармонию гласных:

Bəjətkən, togokən, mō, zu, tu, kuḡākān, oron, asi, wəjə, əwənki, tatkit, dil, uluki, sun, tolgoki, əwikən, urkə.

УРОК 6.

Гармония гласных.

В эвенкийском языке имеются два *i* и два *u*, одни *i* и *u* более „твердые“,¹ другие *i* и *u* более „мягкие“.²

В литературной транскрипции для этих гласных существуют только два знака *i* и *u*. Но для усвоения орфографии это различие необходимо знать, потому что, если в корне имеются более „твердые“ *u* и *i*, то в суффиксах может быть *a* (долгий или краткий). Если в корне имеются *u* или *i* более „мягкие“, то и в суффиксах может быть *ə* или *ɛ*. Например:

Слова с <i>u, i</i> (более „твердыми“)	dil-wa — голову
zu-wa — дом, в вин. п.	il-la — остановились
zu-lā — домой, в дом	zuga — летом
duku-ɾa-n — написал сейчас	murin-ša — лошадь, в вин. п.
duku-zaḡā-n — напишет	murin-dulā — к лошади

¹ При произношении струя воздуха ударяется в заднюю часть нёба (*u*) и в среднюю часть нёба (*i*).

² При произношении струя воздуха ударяется в среднюю часть нёба (*u*) и в переднюю часть нёба (за зубами) (*i*).

В словаре дается двойная транскрипция *u* и *i*, в случаях затруднения рекомендуется обращаться туда за справками.

Слова с *u, i* (более „мягкими“)

tu-wə — воду
 tu-lā — к воде
 sugu-rə-p — ушел сейчас
 sugu-zəḷə-p — уйдет

u-wə — скребок, в вин. п.
 i-rə-p — вошел
 ju-rə-p — вышел
 uluki-wə — белку
 sup-mə — шубу

Долгие *u* и *i* гармонируют так же, как краткие.

Несколько особо стоит *e*. Этот звук в суффиксах не бывает. Этот звук всегда бывает долгим. К словам, имеющим *e* в корне, можно добавлять только суффиксы с *a* (долгим или кратким).

wega-wa — месяц, в вин. п.
 eku-p-ta — что, в вин. п.
 e-za-ra-p — что делает

e-zaḡā-p — что будет делать
 sen-ta — ухо, в вин. п.
 seḡan-dulā — к налиму

Для того, чтобы усвоить гармонию гласных, а вместе и орфографию гласных, необходимо все последующие записи и проработки: 1) сверять со списками суффиксов и корней, имеющих долгие гласные, 2) сверять с прилагаемыми таблицами орфографии гласных, 3) в первое время отмечать стрелками эту гармонию:

seḡan-dulā, ezaḡān, icətsəḡən, mōlāsīnəḡān (отправиться
 | ↑ _____ ↑ | ↑↑ | ↑ ↑ | ↑ | ↑ ↑

за дровами) orordulawər (к оленял своим) oḡkokittulāwər (на па-
 | ↑ | ↑ | ↑ | ↑ | ↑ | ↑

стбище свое), 4) *u, i* можно сверять по словарю.

Таблица орфографии гласных.

После слов, имеющих в корне <i>u</i> и основах:	суффиксы имеют:	суффиксы не имеют:
<i>a</i> (краткий)	<i>a</i> (кратк. или долг.)	o, ə, ɔ̄
<i>o</i> (краткий)	<i>o</i> (кратк. или долг.)	a, ə, ɔ̄
<i>o</i> (долгий)	<i>a</i> (кратк. или долг.)	o, ə, ɔ̄
ə, ɔ̄	ə, ɔ̄	a, o, e
<i>e</i> (всегда долгий)	<i>a</i> (кратк. или долг.)	o, ə, ɔ̄
<i>u, i</i> (более „тверд.“)	<i>a</i> (кратк. или долг.)	o, ə, ɔ̄
<i>u, i</i> (более „мягк.“)	ə, ɔ̄	a, o

u, i в суфф. остаются нейтральными

Исключения. 1. После слогов с *a* (долгим) в любом месте слова можно добавлять суфф. с кратким гласным *ə* и долгим гласным *a*. [Нельзя добавлять с *a* (кратким), с *o* и с *ɔ̄*].

2. Если после слога с *o* (кратким) следует слог с *u* или с *i*, то к ним можно добавлять суфф. только с *a*. (Нельзя добавлять суфф. с *o, ə, ɔ̄*.)

Упражнения.

1. Списать, вписав пропущенные буквы, и проверить вышеуказанными способами. Перевести:

Bəjətk...r urəl... surur... Umuk...n pəktirəwunm... gar...n, ge sukəw... gar...n. Bəjətk...r hoktow... ilkənz...r... ʃənəzər... dariskiwr icətcər... Umnət umuk...n ekunm...-wal doldir...n. „Icətk...l, tadu ekun? gun...n. Ge vəjətk...n tartiki icətt...n. Tadu vəjun oŋkozor...n. Nuŋan pəktirəwunmi mirədukwi gar...n. Modu ill...n. Ajat nəmkiwr...n. Pəktirur...n. Bəjun dariski huktilłən. Bəjətk...r icəzər... Bəjun aran-aran huktizər...n. Bəjətk...r tukar... Bəjun ill...n, dunnəl... vururən. Bəjətk...r vəjundul... əməŋ... — wawca. Nuŋartin vəjunm..., higr..., ulləwən dəlkəndu nər... Mələŋ...r zulaw...r surur...

urə — гора; горная тайга
dariskiwr — в стороны свои, по
сторонам; dariski — в сторону
ekunma-wal — что-то
doldi- — услышать (döldi-)
tartiki — туда
oŋkoso- — есть мох, пастись
vuru- — упасть
dəlkən — лабаз
dupnə — земля

mirə — плечо; mirədukwi —
с плеча своего
mə — дерево (mō)
nəmki- — прицелился
hukti- — убежать (о звере)
tuksa- — побежать, убежать
(о человеке)
əmə — притти
wawca — убит, убитый (wā-w-
cā)

2. Перевести на эвенкийский:

Женщина сумки сшила. Сумки вместе сложила (положила). На оленя навьючила. В кооператив повезла. Кооперативу сумки сдала. Кооператив работу дал. Женщина кооперативу (для кооператива) работает. Женщина артель организовала. Она женщинам работу дает. От них работу берет (принимает).

вместе — umukəndu
работа — hawa (hawā)
организовать — itiw-

навьючить — pama-
артель — umupukit
давать — wu- (wū-)

3. Проверить орфографию вышеуказанными способами.

УРОК 7.

Разбор по частям предложения. Числа первого десятка.

Упражнения.

1. Прочсть, перевести и разобрать по частям предложения, выделив подлежащие, сказуемые и дополнения:

Ucələ mīttu sōwēt ācin wīgkin. Tīkin mīttu sōwēt wīsin. Sōwēt-tut ilān wəjəl, zūr āsāl hawālzara. Sōwēt rajōndu tātkitwa ōran. Wəjūmətəcərīl ūmunūr icīlwəlin itiwraŋ. Asadilwa ūmunūrkičīlwə ōran. Tīkin wīgadal wəjumizərə, ōllomizara. Kətə āsāl kooperatiwdu ullizərə. Hāwālwər kooperatiwdu wūzərə. Tīkin mīt ajat wīzəllər. Zū-gani ūpkattun mīttu kōlowo, sāhar, imūrə wīsi.

ucə]ə — раньше
 acin wɨkɨn — не был {давно-
 прош. вр. (не имелся)}
 tikin — теперь
 zɨg — два; ilan — три
 wəjumətɕəri — охотник; wəjumət-
 ɕəri] umunɨrkittin — артель
 охотников — охотничья ар-
 тель
 wəjumi- — промыслять
 ulumi- — добывать белку

промышлять белку
 hugtutikin — разный
 ajat — хорошо
 asadi — женский (asādi)
 o- — делать, стать; ozaga —
 устраивают (ō-)
 wu- — отдавать; wizəgə — от-
 дают, сдают (wū-)
 zugani — лето
 mit — мы
 imugə — масло

2. Списать, вписав соответствующие буквы, проверить по таблице орфографии гласных. Перевести:

Zugani maɨawzar...n Əwənkil jaɨildu urɨncəzəg... Jaɨildu zul kə-
 təm...m... Oror upkattu huktikətəzəg..., oŋkozor...

Umnə dolbolt...n... wəjəl ulgucəmət... „Amakan sirulasani əmə-
 z...ŋ...n“, gunən umuk...n wəj... „Birakacardul... nulgisinzəɨ...t“ gun...n.
 ge. Əwənkil ulgucəmācill... Biralwa voricill...

Unə itigall... Asal inməkilw... torit hərkəl... Wəjətk...r əɨnək...rwəɨ
 umiwulla. Tirgakakin kətə əlg...wur jaɨilduk nulgisinə.

maɨaw- — кончиться, maɨawza- —
 кончатся

jaɨ — голец (jāɨ)

kətəmətə — очень много

urɨncəzə- — стоять стойбищем

oŋkoso- — есть мох, пастись

umnə — однажды

amakan — скоро (ama-kān)

umiwul- — начать собирать

tirgakakin — полдень, в полдень

sirulasani — осень (в начале)

nulgisin- — отправиться коче-
 вать

worit- — разделить; voricil- — на-
 чать делить

itigal- — начать собираться

inmək — выюжная сумка

birakacan — речка (bira-kā-cān)

tori — пара (tōri)

hərkəl- — начинать связывать

əɨnəkən — теленок

əlgəwun — обоз, караван

3. Перевести на эвенкийский:

Раньше у эвенков школ не было. Книг не было. Теперь у эвенков советы (суть). В советах эвенки работают. В кооперативах эвенки работают. Советская власть у эвенков много школ построила (сделала). В школах много эвенков учится.

Советская власть — sowət̄ti əŋəsi, sowət̄ɨi əŋəsin.

4. Ответить на вопросы: *

Idu urɨncəzəwkil əwənkil zúga? Ilə nulgisinzəwkil əwənkil
 где стоят табором эвенки летом куда кочуют эвенки

sirúlasa? Idu hawá]zawkil əwənkil tikin?
 осенью где работают эвенки теперь

Ewa óran sowət̄ti əŋəsi əwənkildu?
 что сделала советская власть эвенкам

На этом уроке мы в первом тексте встретили числительные. В эвенкийском языке для каждого числительного первого де-

сятка имеется свое название; числа последующих десятков образуются из названий единиц и слова десять.

1 imun; imukən	6 ŋun
2 zur	7 ilan
3 ilan	8 зарkun
4 digin	9 jəgin
5 tunŋa	10 зап. (zān)

В именительном падеже при числительном, обозначающем количество, существительные всегда стоят во мн. ч.

По-русски:	По-эвенкийски:	Дословно:
два дома	zur zu-l	два домá
три дерева	ilan mo-l	три деревьá
два ружья	zur rəktirəwur	два ружья

УРОК 8.

Личные местоимения. Спряжение глаголов в настоящем времени.

Разбирая предыдущие тексты, мы встречались с рядом местоимений: vi (я), ŋun (он), mit (мы), ŋunartin (они).

Вспомним, что местоимением называется часть речи, употребляемая вместо существительного, прилагательного и числительного.

В эвенкийском языке всего семь личных местоимений, из них два для „мы“: mit включительная форма; она употребляется в тех случаях, когда говорят „мы“, включая присутствующих, vi „мы“ исключительная форма, когда говорят вообще, исключая присутствующих.

Например Mit hawawər ətərər (мы, т. е. я, ты, он работу окончили). Vi əwənki, nilgiktəzərəw (мы, эвенки, т. е. все вообще, кочуем).

Примечание. Включительная форма для „мы“—mit исторически образовалась из двойственного числа: мы—я и ты, мы двое. Теперь же она приняла значение множественного числа.

Необходимо при этом помнить, что в эвенкийском языке нет категории рода: ŋun „он“ и „она, оно“.

Личные местоимения.

vi — я	vi, mit — мы
si — ты	su — вы
ŋun — он (она, оно)	ŋunartin — они

Упражнения.

Прочсть, перевести, определить личные местоимения и выделить личные глагольные окончания:

Klāsstu imukən wəjətkən təgətcərən. Nūgan təŋzaran. Klástulā ásatkən əmərən.—„Múriwul, si əzanni? hánŋūktaran. „Vi təŋzam“,

vəjətkən gūnən. Si bíralā surúmāzənni? Tālā kúḡakār əwizərə. Gil ólvoskōtcoro“ gūnən. Bəjətkən dúkuwūnma əmənən. Illan. Nūḡartin bíralā surúra. Kúḡakār nūḡarwatin icəttə. „Múndulə əməkəllu ólvoskōcillap!“ əíḡə. —,Əsí mit əməzər“, vəjətkən gūnən.

hanḡukta — спросить	придем
ólvoskōcil — купаться начать	suru-mu-zə — хотеть итти
əmən — оставить	vira — река
ətə — притти; əməkəllu —	mundulə — к нам
идите, приходите; əməzər —	əri — закричать, позвать

На втором уроке при сравнении сказуемых мы встречали личное окончание в 3 лице ед. ч. *-n* и суффикс настоящего времени *-ra*. (ḡəpəzə-ḡə-n, ilkənəzə-ḡə-n, icətə-ḡə-n, icə-ḡə-n, wa-ḡə-n, hiḡ-ḡə-n, suru-ḡə-n). Там же попутно отметили личное окончание 1 лица ед. ч. *-m*, а также отсутствие суффикса настоящего времени в 1 лице единственного числа (wa-m). На 7 уроке в тексте мы встретили личное окончание для *mit-p*: vizəl-lə-p и в последнем тексте ólvoskōcil-la-p, а также формы 2 лица ед. ч.: eza-ppi, surumizə-ppi. Теперь нам остается добавить личные окончания для остальных лиц. В настоящем времени мы имеем следующие личные окончания:

ед. ч.	мн. ч.
I л. — m	I л. — p (включ. ф.) — w (исключ. ф.)
II л. — ppi	II л. — s
III л. — n	III л. —

Суффикс настоящего времени *-ra* прибавляется ко всем лицам, кроме первого и второго л. ед. ч. Кроме того, запомним, что *3 лица мн. ч. личного окончания не имеет* (vizərə, hawalzara, ólvomizara, ətəjətcərə, vəjümizərə, alaḡuwzara).

vi ḡəpə-m	mit ḡəpə-ḡə-p, vi ḡəpə-ḡə-w
si ḡəpə-ppi	su ḡəpə-ḡə-s
niḡan ḡəwə-ḡə-n	niḡartin ḡəpə-ḡə

На 5 уроке мы отмечали, что все гласные суффиксов подвергаются гармонии гласных. Следовательно, гласный суффикса меняется в зависимости от того гласного, к которому он добавляется.

hawalz ɤa-p
ḡəpəzə-ḡə-p
oḡkozə-ḡə-p

Проспрягать в настоящем времени глаголы: icəzə- (видеть) hawalza- (работать) dúkuzə- (писать).

Рассмотрим согласные суффикса настоящего времени в последнем тексте.

təḡəsə-ḡə-p — сидит
ḡu-pə-p — сказал (сейчас)
ətə-pə-p — оставил (сейчас)
icət-tə — увидели (сейчас)
ólvoskōcil-la-p — начали купаться (сейчас)

Разбирая суффиксы падежей, мы отмечаем закономерность в отношении влияния предыдущего согласного на согласный добавляемого суффикса (-du, -tu; -wa, -та и др.). Эта закономерность называется **ассимиляцией** согласных.

Примечание. Ассимиляция согласных вызвана тем, что в эвенкийском языке не бывает сочетания целого ряда согласных. Напр., не бывает *пш, тш, кд* и др.

Согласный суффикса настоящего времени также подвергается влиянию — ассимиляции предыдущего согласного:

il- — встать, остановиться	il-la-n — остановился, встал
vižəl- — начать жить	vižəl-lə-n — начал жить
hawal- — работать	hawal-la-n — работал
icət- — посмотреть, увидеть	icət-tə-n — посмотрел, увидел
is- — прийти	is-ta-n — дошел
kik- — кусить	kik-ta-n — укусил

Следовательно, согласный суффикса настоящего времени ассимилируется с предыдущим согласным *l* в *-la* и с глухим согласными в *-ta*.

Особо стоит форма суффикса настоящего времени *-na*. Этот суффикс присоединяется как бы к гласному: *gu-nə-n*, *ətə-nə-n*.

Вспомним, что суффикс винительного падежа *-wa* ассимилируется после носовых (*п, ъ, т*) в *-та*.

Посмотрим, что делается с суффиксом настоящего времени *-ra*, добавляемом к носовым согласным:

uŋ- — отправить, послать	uŋ-nə-n — отправил
uŋ- — выпить	uŋ-na-n — выпил
gu- — сказать	gu-nə-n — сказал
ətə- — оставить	ətə-nə-n — оставил
vəjuməsin- — отправиться промышлять зверя	vəjuməsi-nə-n — отправился промышлять
icəwkə- — показать (заставить посмотреть)	icəwkə-nə-n — показал

На примерах мы видим, что согласный суффикса наст. вр. так же, как и суффикса винительного падежа, подвергается влиянию предыдущего носового согласного, превращается в соответствующий по месту образования носовой согласный. Эта ассимиляция существует и для основ, оканчивающихся на *-n*, но здесь конечный согласный основы, ассимилировав согласный суффикса времени, выпадает. Такое выпадение и восстановление конечного *n* основы мы можем наблюдать и на ряде других случаев, что мы будем разбирать позже.

Таким образом, *основной суффикс настоящего времени -ra может ассимилироваться после -l в -la, после глухих в -ta, после носовых в -pa.*

Присоединяясь к основе на *-n*, суффикс ассимилируется, но ассимиляция происходит одновременно с опусканием конечного *n* основы.

Проспрягать в настоящем времени глаголы: *icə-* (видеть), *hawal-* (работать), *taŋ-* (читать), *ətəjət-* (охранять).

Таблица спряжений настоящего времени.

	wa-	il-	icət-	uŋ-	um-	gun-
	убить	остановиться	посмотреть	послать	выпить	сказать
<i>vi</i>	<i>wa-m</i>	<i>il-i-m</i>	<i>icəs-i-m</i>	<i>uŋ-i-m</i>	<i>um-i-m</i>	<i>gun-i-m</i>
<i>si</i>	<i>wa-nni</i>	<i>il-i-nni</i>	<i>icəs-i-nni</i>	<i>uŋ-i-nni</i>	<i>um-i-nni</i>	<i>gu-nni</i>
<i>puŋan</i>	<i>wa-rə-n</i>	<i>il-la-n</i>	<i>icət-tə-n</i>	<i>uŋ-nə-n</i>	<i>um-na-n</i>	<i>gu-nə-n</i>
<i>vu</i>	<i>wa-rə-w</i>	<i>il-la-w</i>	<i>icət-tə-w</i>	<i>uŋ-nə-w</i>	<i>um-na-w</i>	<i>gu-nə-w</i>
<i>mit</i>	<i>wa-rə-p</i>	<i>il-la-p</i>	<i>icət-tə-p</i>	<i>uŋ-nə-p</i>	<i>um-na-p</i>	<i>gu-nə-p</i>
<i>su</i>	<i>wa-rə-s</i>	<i>il-la-s</i>	<i>icət-tə-s</i>	<i>uŋ-nə-s</i>	<i>um-na-s</i>	<i>gu-nə-s</i>
<i>nugartin</i>	<i>wa-rə</i>	<i>il-la</i>	<i>icət-tə</i>	<i>uŋ-nəs</i>	<i>um-na-s</i>	<i>gu-nə</i>

Примечание. После остальных согласных (g, w, r) суфф.-га не изменяется.

Упражнения.

Списать, вставив опущенные буквы (согласный суфф. наст. вр.), перевести:

‘*Əsi-tirga Semén mucus...an. Núŋan górowo wəjumí...ən Bəjumət-kittu brigádadu kuságinin wícən. Brigádadu digín wəjəl. Semén wəj-ŋəksəlwə əməw...ən. Kolhós həgdigün əmə...ən. Semén pótalduk úlukilwə uŋkú...ən. Həgdigü wəjŋəksəlwə icəcil...ən, táŋil...an. Ge wəjə wəjŋəksəlwə úrukārdu nəcíl...ən. Táŋ...a. Umukəndu úrukāndu digin řamázil úlukil. Gedu túnŋa súlakil. Iidu zān zántakil. Nān táŋil...a. Bəjuməcimnitikin digin řamázilwa ruvlilwa hawál...an.*

wəjumətkit — место промысла
wícən — был, была
brigada kusaginin — бригады старшина
wəjŋəksə — пушнина
urukan — кучка (*urukan*)
zantaki — росомаха
sulaki — лисица
wəjuməcimnitikin — охотник
 каждый

əməw — принести
kolhos həgdigun — колхоза председатель
uŋku — высыпать, вылить
icəcil — начать просматривать
taŋil — начать считать
nəcil — начать раскладывать
řamazi — сотня
ge — второй, другой
ili — третий

УРОК 9.

Совершенный, несовершенный и начинательный виды глагола.

При разборе глаголов в настоящем времени нам не мог не броситься в глаза способ перевода настоящего времени русскими глаголами в прошедшем времени.

Просмотрим ряд глаголов предыдущих текстов, выделим глаголы, переводимые русским настоящим временем и русским прошедшим временем.

1 урок

ḡəpəzəḡəp — идет
 ilkənpəzəḡəp — метки делает
 icətəḡəp — рассматривает

icəḡəp — увидел
 wəḡəp — убил
 hiḡəp — освеживал

2 урок

vi zəḡə — живут
 hawal zəḡə — работают
 wəjʉmizəḡə — промышленяют
 ətəjətsəḡə — охраняют

3 урок

səriwḡəp — проснулся
 pḡḡəp — положил
 wələḡə — помогли
 təḡəḡəp — сел

В обоих столбиках глаголы даются в настоящем времени (все они имеют суфф. настоящего времени), но переводятся они разво. Присматриваясь внимательно, мы видим, что в глаголах первого столбика имеется общий суффикс *-za*. Это суффикс вида.

Вспомним, что *видом глагола называется оттенок в течении действия*. В русском языке ярко выражены только совершенный и несовершенный виды. Первый показывает законченность действия, второй продолжение его: „я сделал сейчас“ — совершенный вид, „я делаю“ — несовершенный вид.

На этом необходимо остановиться, потому что в эвенкийском языке, в отличие от русского языка, имеется настоящее время и в совершенном виде.

Совершенство действия может быть в данный или в ближайший момент, иначе в настоящее время. В русском языке мы не имеем для этого специальной формы и всякое действие, законченное в данный момент, в настоящее время, всегда будет передаваться формой прошедшего времени. В эвенкийском же языке эти оба вида могут быть в любом времени и отличаются они между собою только суффиксом несовершенного вида *-za*. Совершенный же вид не имеет своего суффикса. Таким образом, если мы возьмем один и тот же глагол в одном и том же времени, но в разных видах, то и перевод их будет соответственным меняться.

Настоящее время.

Совершенный вид

vi duku-m — я написал (сейчас)
 vi gun-i-m — я сказал „
 vi icə-m — я видел „
 vi hawal-i-m — я сработал „
 vi təḡə-m — я сел „
 vi sogo-m — я заплакал „
 vi icəs-i-m — я посмотрел „

Несовершенный вид

vi duku-za-m — я пишу
 vi gun-zə-m — я говорю
 vi icə-zə-m — я смотрю
 vi hawal-za-m — я работаю
 vi təḡə-zə-ḡ — я сажу
 vi sogo-zo-m — я плачу
 vi icət-cə-m — я рассматриваю

Суффикс несовершенного вида по общему закону ассимиляции согласных после глухих (k, p, s, t) ассимилируется, оглушаясь в *-ca*, например: icət-cə-ḡə-p (проемотривает), is-ca-ḡə-w (доходим),

Необходимо отметить большое количество видов в эвенкийском языке, на чем мы позже остановим свое внимание.

Здесь мы отметим еще один вид, часто встречающийся в текстах. Разберем текст предыдущего урока. В семи первых предложениях мы имеем глагол в совершенном виде. Но с восьмого предложения мы имеем новые формы:

icəci-l-lə-p — начал просматривать icət- — посмотреть, просмотреть

taŋi-l-la-p — начал считать taŋ- — считать

pəci-l-lə-p — начал раскладывать pət- — разложить

Эти глаголы даны в настоящем времени — суфф. *-ra* ассимилируется в *-la*. Вид совершенный (нет суфф. *-za*). Суффикс же *-l* указывает на начало действия. Этот оттенок начинания действия называется *начинательным видом*.

Суффикс начинательного вида не изменяется, согласный суфф. наст. вр. при присоединении к *l* ассимилируется в *-la*, напр.: dukul-la-p, (он) начал писать; alaŋuwul-la-p, (он) начал учиться; hawalil-la-w (мы) начали работать; ullil-ləp (она) начала шить.

Просклонять в наст. вр. глаголы: dukul- (начать писать), hawalil- (начать работать), gul- (начать говорить).

Сравним глаголы и отметим соотношение мест суффиксов вида и времени.

основа глагола	+	суфф. вида	+	суфф. времени	+	личное окончан.
icə icə		zə l		gə lə		p p

Запомним, что *суффикс вида всегда стоит перед суффиксом времени*.

В одном глаголе может быть несколько суффиксов вида.

читать начинает } Здесь мы имеем начинательный и не-
taŋ-i-l-za-ga-p } совершенный виды.

Упражнения.

1. Перечитать первый текст 8 урока, выделить глаголы и отметить виды. То же с первым текстом 7 урока.

2. Списать, вписав пропущенные буквы (согласные несовершенного вида), и перевести:

Tikin kətədu gosudárstworldu kapitalístil zāwódlwar, fábrikalwar sōm...ara. Hāwamnil hāwājə acir wí...ərə. Hútəltin zəmu...ərə. Nūgar-tin tákičiči:čiā ətə...ərə ŋ-nəzəmi. Kətə hāwamnil hāwājə acir girkú...ara. Tədu hāwamnil ərut wí...ərə.

som- — закрыть
hawaj acir — безработные
tətigəltin — одежды их
hutəltin — дети их
ərut — худо

pəstirgə — рваться
zəmu- — хотеть есть, голодать
ətə- ŋəzəmi — прекращать
ходить
girku- — бродить

Притяжательные окончания. Возвратно-притяжательные окончания.

В предыдущих текстах мы заметили, что к именам существительным после суффикса падежа добавлены окончания: *zula-wi*, *zidu-wi* (ур. 1). *Əwəŋki zulawi sururəp*. *Ziduwi gunəp*. *Zulduk-war*, *əwikərzi-wəg*, *sun-mi* (ур. 4). *Kuŋakar zulduk-war jurə*. *Kuŋakar əwikərzi-wəg əwizəgə*. *Bi sun-mi luktam*. *Zawodil-war*, *fabrikal-war* (урок 9.) *Kapitlaistil fabrikal-war*, *zawodil-war somzara*.

Эти окончания показывают принадлежность субъекту данного предмета и называются *притяжательными окончаниями*.

Əwəŋki zula-wi sururəp — эвенки в дом (свой) пошел. *Zidu-wi gunəp* — в доме (своем) сказал. *Kuŋakar zulduk-war jurə* — дети из домов (своих) вышли. *Kuŋara əwikərzi-wəg əwizəgə* — дети игрушками (своими) играют. *Bi sun-mi luktam* — я одежду (свою) снял. *Kapitlaistil fabrikal-war* *zawodil-war somzara* — капиталисты фабрики (свои), заводы (свои) закрывают.

Показывая принадлежность субъекту — подлежащему, они отмечают возвратную принадлежность и называются *возвратно-притяжательными окончаниями*. В переводе на русский язык они соответствуют возвратно-притяжательному местоимению „свой“.

Поскольку они показывают принадлежность объекта субъекту — подлежащему, они обычно согласуются в числе с подлежащим.

В этом отношении русское местоимение не имеет таких различий. По-русски мы можем сказать: я из своего дома вышел. Мы из своего дома вышли. В обоих случаях местоимение выражено одинаково. В эвенкийском же языке первый пример — *Bi ziduk-wi jum*, второй пример — *Bi ziduk-war jurəw*.

В первом случае возвратно-притяжательное окончание стоит в единственном числе, потому что подлежащее стоит в единственном числе. Во втором случае возвратно-притяжательное окончание стоит во множественном числе, показывая принадлежность подлежащему, стоящему во множественном числе.

Таким образом для ед. ч. возвратно-притяжательные окончания *-wi*, для множ. ч. *-war*. Начальный согласный этого окончания, присоединяясь к словам, оканчивающимся на носовой согласный (т, п, џ), ассимилируется в соответствующий по месту образования носовой согласный *-m* (вспомните суфф. винительного падежа и его ассимиляцию), *sun-mi luktam* (одежду свою снял).

На этих же примерах мы отмечаем, что при присоединении этого окончания к прямому дополнению, бывающему всегда в винительном падеже, суффикс падежа всегда опускается: *sun-mi* — одежду свою вместо *sun-mə-wi*, *fabrikal-war* — фабрики свои вместо *fabrikal-wa-war*, *zawodil-war* — заводы свои вместо *zawodil-wa-war*.

Это необходимо твердо помнить, как форму, часто встречающуюся и в разговорном языке, и в текстах.

gada kusaginın vıcǎn. Kolhos hǎgdıgun ǎmǎrǎn, tǎtigǎl-tin, hutǎl-tin (ур. 9).

Эти окончания также показывают принадлежность, но отличаются от вышеразобранных тем, что показывают не возвратную, а личную принадлежность: tǎtigǎl-tin — одежды их (т. е. рабочих). Hutǎl-tin — дети их (т. е. рабочих).

Поэтому эти притяжательные окончания называются *лично-притяжательными окончаниями*.

В отличие от возвратно-притяжательных окончаний, имеющих только две формы (ед. ч. и мн. ч.), лично-притяжательные окончания имеют столько форм, сколько имеется личных местоимений. Поскольку же для личных местоимений имеется 7 форм, то для лично-притяжательных окончаний будет такое же количество форм:

purta-w	нож мой
purta-s	нож твой
purta-n	нож его
purta-wun	нож наш
purta-t	нож наш
purta-sun	нож ваш
purta-tin	нож их

Необходимо отметить, что лично-притяжательные окончания также изменяются в зависимости от того, к какому звуку и к какому числу они присоединяются.

Для справок мы дадим здесь таблички.

олень—oron	олени—oror	сети—adilil	сеть—adil
oron-mi oron-ni oron-i-n oron-mun oron-ti oron-nun oron-tin	oror-wi oror-ri oror-i-n oror-wun oror-ti oror-run oror-tin	adilil-wi adilil-li adilil-i-n adilil-wun adilil-ti adilil-lun adilil-tin	adil-i-w adil-i-s adil-i-n adil-wun adil-i-t adil-sun adil-tin
голец—jag	лодка—zaw	торсук—inmǎk	школа—tatkit
jag-mi jag-i-s jag-i-n jag-mun jag-i-t jag-sun jag-tin	zaw-i-w zaw-i-s zaw-i-n zaw-wun zaw-i-t zaw-sun zaw-tin	inmǎk-i-w inmǎk-i-s inmǎk-i-n inmǎk-wun inmǎk-i-t inmǎk-sun inmǎk-tin	tatkit-i-w tatkit-i-s tatkit-i-n tatkit-wun tatkit-i-t tatkit-sun tatkit-tin

Здесь мы имеем:

1) Присоединение окончаний: **-w, -s, -t** с помощью соединительного гласного **i**, добавляемого **перед** окончанием к словам в ед. ч. и **после** окончания к словам во мн. ч. и оканчивающимся на **-п** в ед. ч.

2) Ассимиляцию начального согласного **w** в I л. ед. ч. и мн. ч. исключ. формы в **ш** после носовых.

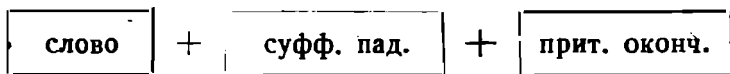
3) Окончание 2 л., добавляясь к словам в ед. ч., оканчивающимся на **-п**, и к словам во мн. ч., подвергается ассимиляции предыдущим согласным.

4) Для 3 л. мн. ч. окончание везде одно и то же, окончание ед. ч. **-п** к словам, оканчивающимся на согласные, присоединяется с помощью соединительного гласного **i**.

Таким образом, мы имеем следующие изменения лично-притяжательных окончаний.

	после гласн.	после п	после мн. ч. -i	после мн. ч. -г	после согл.	после носов. согл. -u, -m
ед. ч.						
I л.	-w	-m-i	-w-i	-w-i	-i-w	-i-w
II л.	-s	-n-i	-l-i	-r-i	-i-s	-i-s
III л.	-п	-i-п	-i-п	-i-п	-i-п	-i-п
мн. ч.						
I л. (искл. ф.)	-wup	-mup	-wup	-wup	-wup	-mup
I л. (вкл. ф.)	-t	-t-i	-t-i	-t-i	-i-t	-i-t
II л.	-sup	-nup	-lup	-rup	-sup	-sup
III л.	-tin	-tin	-tin	-tin	-tin	-tin

Необходимо помнить, что *все притяжательные окончания добавляются к слову только после суффиксов падежа или после основы, если слово стоит в именительном падеже.*

Отметим второе значение лично-притяжательных окончаний, а именно: личные притяжания указывают не только личную принадлежность того значения или слова, к которому они добавлены, но также служат для связи определяющего слова с определяемым:

Hutəl-tin alaguwzara.
дети их учатся

Tətigəl-tin ulliwzərə.
одежды их шьются

Sowettu-t ilan
в совете нашем три

wəjəl hawalzara
мужчины работают

В этих примерах лично-притяжательные окончания, добавляясь к словам, показывают принадлежность последних к лицу, о котором шла речь впереди.

Sowet wəjʊmətɕərɪl ɪmɪnɪpɪrkɪcɪlɪwə-tɪn ɪtɪwɪrən
 совет охотники объединения (артели) их организова

иначе: совет организовал объединения (артели) охотников.

Kolhos həgdɪgu-n ɛmɛgɛn
 колхоз председатель его пришел

иначе: председатель колхоза пришел

Kommunistil partija-tɪn nɪpɪnɪzɛgɛn
 коммунисты партия их руководит

иначе: партия коммунистов руководит

В этих примерах лично-притяжательные окончания, добавляясь к словам, показывают не столько личную принадлежность данного слова, сколько указывают на то, что слово в именительном падеже, стоящее перед ним, является определяющим словом. В таких случаях лично-притяжательное окончание имеет преимущественно синтаксическое значение.

Сводя значения притяжательных окончаний, мы можем составить следующую таблицу:

Возвратно-притяжательные окончания	Лично-притяжательные окончания
<p>1. Показывают возвратную (безличную) принадлежность субъекту (подлежащему). Əwɛnkɪ zula-wɪ ɛmɛgɛn, zɪ-du-wɪ ɟɪnɛn. (Эвенки домой пришел, дома сказал.)</p> <p>2. Добавляются к дополнениям. Kɪɟakɑr ɛwɪkɛrzi-wɛr ɛwɪ-zɛgɛ. (Дети игрушками своими играют.)</p> <p>3. При добавлении к слову в винительном падеже суфф. падежа опускается. Bɪ sun-tɪ luktam. (Я одежду свою снял.)</p>	<p>1. Показывают личную принадлежность объекта или субъекта, имея значение лично-притяжательных местоимений. Bʊkɛl mɪndu pɪrtawa-s. (Дай мне нож твой.)</p> <p>2. Добавляются к подлежащим и к дополнениям. Nʊtɛ-n tatkittu alagɪwzɑrɑn. Nɪrɑn pɪrtawa-wɪn sokorɪn. (Ребенок его в школе учился. Он нож наш потерял.)</p> <p>3. При добавлении к дополнениям в винительном падеже суфф. пад. сохраняется. Bɪ pɪrtɑ-wa-n sokorɪm. (Я нож его потерял.)</p> <p>4. Связывают определяемое слово с определяющим, стоящим в именительном падеже. Kolhos həgdɪgu-n ɛmɛgɛn. (Колхоза председатель пришел.)</p>

Упражнения.

Прочеть, следя за произношением, и перевести:

Əlakəsıpti maj tar hawázarıl hægdi tırganıtın. Úpkat tégəl hawázarıl tın túliskı júzərə. Húlamalwa törgálwa ıjalızərə. Hóktolduli dá-rásəlzi girkúzara. Núnartın úpkat búga hawázarıldun gúnzərə. Kápi-talısıfılduk əıəsıwətin gákallu! Fábrikalwatin gákallu! zəwódilwatin gákallu! Mənəkər gosudarstwodıwar nuınikəllu!

Húıtul dúnnəl hawázarıl tın túgi-də túliskı júzərə. Húlamalnun törgálnun girkúzara. Törgáldu dukúwca: „SSRU hawázarılın gırkıltı“.

hawalzari — трудящийся
hægdi tırganı — большой день,
праздник
tégə — народ, народность, племя
túliski — на улице; вон
hulama torga — красное знамя
ıjalızə — держать в руках (ıjal-)
darásəlzi — рядами (darán);
daranmusalzi
gosudarstwo — государство
əlakəsıpti — первый

vuga — мир, вся земля
dunnə — страна, земля
əıəsi — власть, сила
tugi-də — также
girkúza — ходить
dukuwca — написано
vu- — дать
ga- — взять
gırki — товарищ
daran — ряд
tar — тот

2. Выписать предложения, показав стрелками связи лично-притяжательных окончаний со словами:

tar hawalzariıl hægdi tırganı-tın
↑
Úpkat vuga hawalzariıldu-n gúnzərə и т. д.
↑

УРОК 12.

Спряжение глаголов в прошедшем времени изъявительного наклонения.

В предыдущих текстах мы два раза встретили форму прошедшего времени: wawca (ур. 6), dukuwca (ур. 11). — убит, убитый; написан, написанный.

Прошедшее время образуется из причастия¹ прошедшего времени и лично-притяжательных окончаний. Суффикс прошедшего времени -ca, -cə, -co не изменяется, присоединяясь к корню или к основе, оканчивающимся на любой звук.

Таким образом причастие в прошедшем времени с лично-притяжательным окончанием, будучи сказуемым в предложении, принимает значение прошедшего времени изъявительного наклонения.²

¹ Вспомним, что причастием вообще называется имя, показывающее признак предмета по действию и произведенное от глагольного корня, пример: писавший (прош. вр.), пишущий (наст. вр.).

² Изъявительным наклонением называются формы глагола, обозначающие конкретное действие определенного лица в определенное время (настоящее, прошедшее или будущее). Глагол в изъявительном наклонении в предложении может быть только сказуемым.

surucə — ушедший нуҗан surucəп — он ушел
 dukuca — написавший vi dukuca-w — я написал
 taŋca — читавший, si taŋca-s — ты читал

Поскольку суффикс прошедшего времени оканчивается на гласный звук, к нему добавляются соответствующие лично-притяжательные окончания, в данном случае принимающие уже значение личных глагольных окончаний. Таким образом, мы имеем следующие окончания:

ед. ч.		мн. ч.
I л. -w		I л. -wun (искл. ф.)-t ¹ (включ. ф.)
II л. -s		II л. -sun
III л. -n		III л. -tin

Таблица спряжений прошедшего времени:

vi	wa-ca-w	il-ca-w	icət-cə-w	gun-cə-w
si	wa-ca-s	il-ca-s	icət-cə-s	gun-cə-s
п-п	wa-ca-п	il-ca-п	icət-cə-п	gun-cə-п
vu	wa-ca-wun	il-ca-wun	icət-cə-wun	gun-cə-wun
mit	wa-ca-t	il-ca-t	icət-cə-t	gun-cə-t
su	wa-ca-sun	il-ca-sun	icət-cə-sun	gun-cə-sun
п-tin	wa-ca-tin	il-ca-tin	icət-cə-tin	gun-cə-tin

Упражнения.

Прочсть, следя за произношением, и перевести:

Ucələ tətigawcəl hawálzaril ádikūr vicətin. Əwənkildu tətigawcəl úpkattuk ádikündimasal vicətin. Təgəməŋ nuŋniwünin ádikuna tátkičila ózacān. Agilā ádikuna tətigəmnila úŋzəcən. Bajásal tətigān acinmān ajawzacətin. Əcə tətfgawrə wáligacín. Nūŋan úpkacit ŋələt-cəŋ. Nūŋanmān ajátmarit uləkkitcəmi, wólǵiczaŋami. Kupésil nūŋardūktin kətəwə məŋurwə gácətin Nūŋardūtín ərúpculwə tówárilwa wútcətin. Əwənkildu árakija úmiwkanzəcətin. Bəŋŋəksəlwətin gácətin. Tərit úcələ úpkat hawálzaril zádaŋzacətin. Awdútín əŋtúrgəzəcən.

ucələ — прежде, раньше
 tatigawca — обученный, грамотный
 adikun, adikan — мало; adikundimar — более мелкий, меньший (мн. ч. adikundimasal)
 nuŋniwun — правительство; правление
 wáligacín — как слепой
 ajátmarit — лучше
 wólǵicza- — угнетать
 məŋur — деньги
 towar — товар
 úmiwkanzə — напавать, спать
 wát (úmiwkanzə) —

agi — лес, тайга
 uŋzə — посылать
 tatigan acinín — неграмотность
 ajawza- — любить
 əcə tatigawrə — необученный, неграмотный
 ŋələtcə- — бояться
 uləkkitcə- — обманывать
 targacín — такой-то
 ərúpcu — худой, плохой
 araki — водка
 tarit — поэтому, тем самым
 zádaŋza- — беднеть
 əŋturgə- — уменьшаться
 awdu — хозяйство

¹ По говорам мы имеем чередование окончания t и p.

Упражнения.

1. Ответить на вопросы:

Oki tatigawcal hawalzaril vicətin ucələ? Qıldı tatigawcal upkattuk
сколько грамотных трудящихся было раньше у кого грамотных всех
adikundimasal vicətin? Təgəməŕ nuŕniwunin tatkicıla ozacan? Agıla
меньше было царя правительство школы строило в тайгу
tatigamnila uŕzəcən? Ekunŕnacın əcə tatigawŕə? Ezami ajatmarit
учителей посылало чему подобен неграмотный что делать лучше
nuŕjanman? Ecatin kupesil? Ewcan hawalzaril awdutin?
его (с ним) что делали купцы что делалось трудящихся (с) хозяйство(м)

2. Прострягать в прошедшем времени глаголы: nuŕniŕzə- (руководить), volgı-
саза- (угнетать).

УРОК 13.

Спряжение глаголов в давно-прошедшем и будущем временах.

В тексте 7 урока мы встретили суффикс -ŕki в предложении: mittu sowet acin viŕkin, у нас совет не существовал (давно). Ucələ hawamnil ərut viŕəŕkitin (раньше рабочие плохо жили). Это суффикс причастия давно-прошедшего времени. Причастие давно-прошедшего времени с лично-притяжательными окончаниями, будучи сказуемым в предложении, так же, как и причастие прошедшего времени, имеет значение давно-прошедшего времени изъявительного наклонения.

Суффикс -ŕki не изменяется, присоединяясь к основе непосредственно или с помощью соединительного гласного.

Личные окончания для давно-прошедшего времени те же, что и для прошедшего.

Таблица спряжения давно-прошедшего времени.

vi	wa-ŕki-w	il-i-ŕki-w	icəc-i-ŕki-w	gun-i-ŕki-w
si	wa-ŕki-s	il-i-ŕki-s	icəc-i-ŕki-s	gun-i-ŕki-s
n-n	wa-ŕki-n	il-i-ŕki-n	icəc-i-ŕki-n	gun-i-ŕki-n
wu	wa-ŕki-wun	il-i-ŕki-wun	icəc-i-ŕki-wun	gun-i-ŕki-wun
mit	wa-ŕki-t	il-i-ŕki-t	icəc-i-ŕki-t	gun-i-ŕki-t
su	wa-ŕki-sun	il-i-ŕki-sun	icəc-i-ŕki-sun	gun-ŕki-sun
n-tin	wa-ŕki-tin	il-i-ŕki-tin	icəc-i-ŕki-tin	gun-i-ŕki-tin

Упражнения.

1. Дать текст 12 урока в давно-прошедшем времени.

2. Прочсть и перевести:

1917 (tusica jəŕin ŕamazil zan-nadila) anŕanıla təgəməŕ vajasal-
salnun nuŕniŕəŕkitin. Nuŕartin hawalzarilwa volgıcazəŕkitin. Upkat

təgəl hawamniltin ərut vizəgkitin. Krestjanisal (dunnəwə hawalzaril) awdultin, dunnəgiltin hujukur biqkitin.

Təli dunnəgicil wajasal kətəwə tiscalwa desitinalwa dunnətə-zəgkitin. Upkat ajatkul dunnəl dunnəgicildu wajasaldu biqkitin. Wajasal krestjanisaldu wələgkitin. Krestjanisal nuğardutin winiwər upkatwan hawalzəgkitin. Mərduwər adikuna hawaligkitin. Tarit nūğartin ərut vizəgkitin.

təli — тогда
dunnəgici wajan — землю имею-
щий богач, земельный соб-
ственник
dunnəgtəzə — владеть землей
ajatku — самый лучший

wələgə — помощь
wini — жизнь; winiwər upkatwan
всю жизнь (свою)
mərduwər — себе (мн. ч.)
wələ — помочь
ərut — плохо

На третьем и четвертом уроках мы понутно отмечали форму будущего времени: ulukiwə suruw-zəgə-n (белки повезет), ilallawa wəpə-zəgə-n (три дня ехать будет) (3 ур.).

Будущее время так же, как предыдущие два времени, представляет собою причастие будущего времени с лично-притяжательными окончаниями.

suruzəgə — имеющий уйти (ко- пуган suru-zəgə-n — он уйдет
торый уйдет)

wəpəzəgə — имеющий пройти wī wəpə-zəgə-w — я пройду
(который пройдет)

Суффикс будущего времени - zəgə - zəgə - zəgə изме-
няет только свой начальный звонкий согласный з в соответ-
ствующий глухой с, присоединясь к глухим согласным
(k, p, s, t).

(Вспомним, что точно так же оглушается согласный суфф.
несовершенного вида — ур. 9.)

Личные окончания те же, что у прошедшего и давно-про-
шедшего времен.

Таблица спряжения будущего времени.

wī	wa-zəgə-w	il-zəgə-w	icət-cəgə-w	gun-zəgə-w
si	wa-zəgə-s	il-zəgə-s	icət-cəgə-s	gun-zəgə-s
n-p	wa-zəgə-n	il-zəgə-n	icət-cəgə-n	gun-zəgə-n
wu	wa-zəgə-wun	il-zəgə-wun	icət-cəgə-wun	gun-zəgə-wun
mit	wa-zəgə-t	il-zəgə-t	icət-cəgə-t	gun-zəgə-t
su	wa-zəgə-sun	il-zəgə-sun	icət-cəgə-sun	gun-zəgə-sun
n-tin	wa-zəgə-tin	il-zəgə-tin	icət-cəgə-tin	gun-zəgə-tin

Прочсть и перевести тексты из букваря „Omakta hokto“:
стр. 56, 57 „zawodil, fabrikal“ и стр. 50 „Saman əwki ajra“.

Повторение.

Упражнения.

1. Прочсть и перевести:

Tungali anjanilduli əji vizəgən dolborwot tagrə. Upkat təgəl-ajamarit vilzəgətin. Dolbordu kətə tatkicil, ajitkicil vizəgətin. Upkat təgəl kətəwə sazəgatin. Nuqartin umunupkicildu umunupcəgətin. Kolhozilwa itiwzəgətin. Nuqarwətin ɲi-də əzəgən volgicazara. Umunupkiwcəl awdul wajasalwa, samasəlwə acinɲizəgatin. Upkat umukəndu hawalizəgatin. Upkat winiwər ajanilzəgatin.

anpani — гед
 əji vizəgən tagrə — нельзя будет узнать
 dolbor — север
 ajitkit — больница
 umunup — объединиться
 ɲi-də — никто

volgicazara — угнетать
 umunupkiwcəl awdu — объединенное хозяйство
 acinɲi — уничтожить, ликвидировать
 ajanil — улучшать начать
 omakta — новый
 popow — начаться

2. Выделять из текста все существительные в косвенных падежах, указать, в каком падеже стоит каждое существительное.

3. Выделить слова с притяжательными окончаниями, объяснить значение притяжательного окончания при каждом слове.

4. Перевести на эвенкийский. Глаголы дать в давно-прошедшем времени.

Прежде советской власти не было. Тогда власть у царя, у богатых была. Все трудящиеся худо жили. Все народности царю ясак платили. Царя прислужники (чиновники) ясак собирали. Им народностей старейшины помогали. Многие народности ясак не могли платить. Тогда царя прислужники к ним казаков посылали. Казаки людей убивали. Оленей их отнимали.

В тайгу купцы приезжали за долг товары свои давали. Весною купцы опять приезжали. За долги много пушнины брали. Эвенков водкой спаивали. (Эвенкам водку спаивали.) Эвенков обманывали. Говорили: „долг ваш еще остался“.

Иногда за долг промысловые места отбирали. Охотников своих туда посылали. Шаманы тоже обманывали. Тогда эвенки плохо жили.

ясак, поголовный сбор — dili-wun
 прислужник — kəlumə
 не мочь платить — alwa-tama-zati
 казак — kazak
 посылать — ɲɲzə-
 люди — iləl
 олень — oɲɲ

долг — kota (kōta); за долг — kotali
 весною — ɲəɲə
 опять — ɲan
 пушнина — wəɲɲəksə
 остаться — ətəɲɲi-
 промысловое место, угодье — wəɲuməkət
 отнимать, отбирать — tagdis-

5. Выделить из переведенного текста предложения с притяжательными окончаниями и показать стрелками слова, с которыми связываются эти окончания (образец см. ур. 10, 11).

6. Проспрягать в будущем времени глаголы: o- (остановиться, делать), itiw- (организовать, устроить), wəz- (помочь), hawal- (работать).

Спряжение глаголов в настоящем времени повелительного наклонения.

В предыдущих текстах мы не раз встречали повелительную форму: „ajat vikəllu!“ (ур. 3), „ətəkəl, ədu təgətəkəl!“ (ур. 4), „min-dulə ətəkəllu!“ (ур. 8), „əḡəsilwətin gakallu“, „mənəkəḡ nuḡnikəllu!“ (ур. 11).

В русском языке повелительная форма имеется только для 2 лица „приходи!“ „приходите!“ В этих примерах мы имеем также форму для 2 лица. Но кроме 2 лица в эвенкийском языке имеются свои формы и для других лиц.

В эвенкийском языке имеются не только формы для каждого лица, но в повелительном наклонении¹ имеются два времени: настоящее и будущее. Будущее время повелительного наклонения употребляется очень редко; и здесь мы его рассматривать не будем.

Настоящее время повелительного наклонения отличается от времен изъявительного наклонения. Оно не имеет своего суффикса, а для каждого лица имеет свои окончания. В этом отношении спряжение настоящего времени повелительного наклонения сходно со спряжением русских глаголов.

Окончания наст. вр. необходимо запомнить, ибо в разговорном языке повелительное наклонение употребляется очень часто.

Таблица спряжения настоящего времени повелительного наклонения.

vi	wa-ktə убью-ка	il-i-ktə встану-ка	icəc-i-ktə посмотрю-ка	gun-i-ktə скажу-ка
si	wa-kəl убей	il-kəl встань	icət-kəl посмотри	gu-kəl скажи
п-п	wa-gin пусть убьет	il-i-gin пусть встанет	icəc-i-gin пусть посмотрит	gun-i-gin (gu-ḡin) пусть скажет
vu	wa-ktə-w убьем	il-i-ktəw встанем	icəc-i-ktəw посмотрим	gun-i-ktəw скажем
mit	wa-gat убьем	il-gat встанем	icət-kət посмотрим	gun-i-gət (gu-ḡət) скажите
su	wa-kəllu убейте	il-kallu встаньте	icət-kəllu посмотрите	gu-kəllu скажите
п-tin	wa-ktin пусть убьют	il-i-ktin пусть встанут	icəc-i-ktin пусть посмотрят	gun-i-ktin пусть скажут

Сравнивая окончания, присоединяемые к основам, оканчивающимся на разные звуки, мы выделяем только 1 л. мн. ч. „mit“ Суфф. его -gat, -gət, -got. Согласный суффикса по закону ас-

¹ Повелительным наклонением в эвенкийском языке называется такая форма, которая выражает: 1) добровольное решение самому исполнить какое-нибудь действие, 2) просьбу позволить что-либо сделать, 3) приказ, повеление.

симиляции согласных подвергается влиянию предыдущего согласного, оглушаясь в -kat, -kät, -kot после глухих (k, p, s, t.) и превращаясь в носовой ꞑät, -ꞑat, -ꞑot после носовых (p, m, ꞑ), причем п основы отпадает.

Необходимо отметить, что поскольку обращение к 1 л. мн. ч. почти всегда бывает направлено к присутствующим, постольку чаще употребляется форма „mit“ (включительная), и форма „ви“ употребляется сравнительно редко.

Упражнения.

1. Прочеть и перевести:

Iwan gorottu alaguwzami etäcән. Nuḡan zulawi әмәрән. Tikin zuduwi hawalzanan. Dolboltono upkat zulan әмәрә. „Ulḡucäkäl upkatwa“ ḡunән aminin: „On si gorottuk ꞑәнәзәсәс? Tarawә tugi-dä ulḡucäkäl! ḡunән akinin.

Iwan muräli icättән ḡunән: „Lurzawul, girkiw idu? Nuḡan әмәḡin. Nuḡanman әrikällul“

Lurzawul әмәрән, ḡunән: „Ajat vikäll dorowo! on-ka әмәсәс?“.

Caḡtical. Iwan ulḡucällән. Gorowo ulḡucәнзәсәсән. Dolboni manawan. Tәli Iwan ḡunән: „Käl tikin әsinnaḡat! Tәḡәmi caski ulḡucәнiktә! Upkat asinnarә.

amin — отец

tarawә — то (tarawә)

caski — дальше

Lurzawul — Лурдявуль

әri — позвать покричать

ulḡucән — рассказывать; ulḡu-

cäl — начать рассказывать

caḡti — пить чай

manaw- — кончиться

dolboni — ночь

asinna- — итти спать

on — как; on-ka — как же

alaguwzami etә- — учиться кончить

gorowo — долго, много времени

dorowo — здорово

2. Перевести на эвенкийский.

— Монго, иди сюда! — позвал отец. — Сейчас иду, — Монго сказал. Отец спросил: ружье мое где? принеси его! — Ты куда пойдешь? — Пойду-ка я уток промышлять. — Я тоже пойду-ка. — Ружье свое возьми!

Монго, ружье свое взял. Понягу, котелок взял. — Ну, пойдем! — сказал отец. Они к озеру пошли. На озеро пришли. — Ты здесь останься, я туда пойду, — сказал отец. Монго один остался. Уток набил. — Отец! — позвал он: — пойду-ка домой. Отец его тоже уток набил. К Монге пришел. — Ну, пойдем вместе, — сказал. Они домой пришли.

сюда — әlә, әrtiki

сейчас — әsi

уток промышлять пойти —

ciwkanmasin-

принести — әтәw-

тоже — tugi-dә

поняга — ponaga

котелок — kalakasan

озеро — amut

туда — tala

здесь — әdu

вместе — zuktә

3. Разберем порядок частей предложения в вопросительной и повелительной формах.

Вопросительная форма

on si gorottuk ʔəpəzəsəsʔ
как ты из города ехал
Luzawul, girkiw, iduʔ
Лурдявуль товарищ мой где
on-ka ətəsəʔ
как приехал
Si irtiki surulzəpniʔ
ты куда пойдешь
rəktirəwunmi iduʔ
ружье мое где

Повелительная форма

ulɣucəkəl upkatwal
расскажи все
tarawə ulɣucəkəl!
то расскажи
pujanman ərikəllul
его позовите
ajat bikəl!
хорошо живи (будь здоров,
здравствуй и прощай)
kə, tikin asinnagatl
ну, теперь пойдём спать

В обеих формах порядок членов предложения зависит от того слова или тех слов, на которые делается логическое (смысловое) ударение.¹ В вопросительных предложениях чаще на первом месте стоит вопрос. В повелительных предложениях же на первом месте чаще стоит действие — повеление действовать.

УРОК 16.

Полное склонение имен.

На 5 уроке были сведены в табличку наиболее часто употребляемые падежи. В эвенкийском языке падежей значительно больше, чем в русском. Это объясняется тем, что в эвенкийском языке нет предлогов, их заменяют суффиксы падежа и иногда послелоги, что мы будем рассматривать ниже. В русском языке многие предлоги с разным значением могут употребляться со словом, стоящим в одном и том же падеже. Так, например, *русский родительный падеж* мы имеем в следующих случаях: 1) кого? чего? 2) у кого? у чего? обозначающие принадлежность, 3) до чего? до кого? обозначающие достижение места; 4) от чего? от кого? из чего? обозначающие отложительность, отделяемость; 5) вдоль чего? вдоль кого? обозначающие продольность. *Русский творительный падеж* мы имеем в следующих случаях: 1) кем? чем? обозначающие орудность; 2) с кем? с чем? обозначающие совместность. *Русский винительный падеж* мы имеем в следующих случаях: 1) что? кого? обозначающие объект действия; 2) через что? через кого? обозначающие продольность; 3) куда? во что? в кого? обозначающие место; 5) за что? за кого? и т. д.

В эвенкийском языке падежный суффикс имеет более определенное и более узкое значение.

Чтобы легче запомнить употребление определенных суффиксов падежей, необходимо помнить, что: 1) *каждый падежный суф-*

¹ Логическим ударением в предложении называется смысловое ударение на одном или нескольких словах, которыми мы хотим выделить главное в нашей мысли. Из всех слов в предложении слова с логическим ударением произносятся несколько сильнее.

фикс определяется тем вопросом, который ставит глагол, например: рассказал что? uigucəncəw ewa? (вин. пад), в русском языке имеется и вторая форма вопроса — о чем? играл чем? əwicəw et? в русском же языке имеется вторая форма вопроса того же содержания — во что? ехал чем? ɲəɮəcəw et? и здесь в русском языке имеется вторая форма вопроса — на чем? и т. д.

2) *при переводе с русского языка на эвенкийский необходимо искать содержание не в падежном окончании русского слова, а в предлоге, напр.: „Шел с товарищем“ по окончанию это творительный падеж, а с предлогом имеет значение совместности и на эвенкийский язык переводится формой совместного падежа: „ɲəpəcəw, ɡiŋki-nun“.*

„Пришел из кооператива“ по окончанию это родительный падеж, а с предлогом имеет значение исходности или отложительности и на эвенкийский язык переводится отложительным падежом „ətəcəw kooperatiw-duk“.

„Пришел в школу“ по окончанию это винительный падеж, а с предлогом обозначает место и на эвенкийском язык переводится формой местного падежа „ətəcəw tatkit-tula“ и т. д.

Если мы объединим по содержанию предлогов русские падежные вопросы, то частично они совпадут с эвенкийскими падежами.

	О б о з н а ч а ю т с я	
	в русском языке	в эвенкийском языке
принадлежность	<i>родит. пад.:</i> чье? у кого?	<i>родит. пад.:</i> у кого? — ɲiɲi? у чего? — eɲi? e-kun-ɲi <i>дательн.-мест. пад.</i> у кого? — ɲidu? у чего? — edu? e-kun-ɲu
объект действия, продолжительность действия, количество действия	<i>винит. пад.:</i> что? кого? сколько? врем. сколько?	<i>винит.-опред. пад.:</i> что? — ewa? e-kun-ta кого? — ɲiwə? сколько врем.? — okinɲa? <i>винит. неопр. пад.</i> что? — eja? e-kun-a? кого? — ɲijə?
орудность	<i>творит. пад.:</i> чем?	<i>творит. пад.:</i> чем? — et? e-kun-zi
место действия	<i>предложн. пад.—</i> где? в чем? в ком? на чем? на ком? <i>родит. пад.—</i> у чего? у кого? около чего?	<i>дательн.-местн. пад.</i> где? — idu в чем? — edu? e-kun-ɲu на чем? — edu? e-kun-ɲu у чего? — edu? e-kun-ɲu около чего? — edu? e-kun-ɲu?

О б о з н а ч а ю т с я		
	на русском языке	на эвенкийском языке
отложительность	<i>родит. пад.</i> : от чего? от кого? из чего? откуда?	<i>отложит. пад.</i> : от чего?— <i>eduk e-kun-duk</i> от кого?— <i>ɟiduk?</i> из чего— <i>eduk?e-kun-duk</i> откуда? — <i>iduk?</i>
направительность	<i>дательн. пад.</i> : к чему? к кому?	<i>отправит. направит. пад.</i> : в направл. к чему?— <i>etki? e-kun-tiki</i> <i>ir-tiki?</i> в направл. к кому?— <i>ɟitki?</i>
достижение места	<i>винительн. пад.</i> : куда? на что? во что? <i>дательн; пад.</i> : к кому? к чему?	<i>местн. пад.</i> куда? — <i>ilə?</i> на что?— <i>ela? e-kun-dula</i> к кому? — <i>ɟilə?</i> к чему? — <i>ela? e-kun-dula</i> во что? — <i>ela? e-kun-dula</i> и т. д.
совместность	<i>творит. пад.</i> : с кем? с чем?	<i>совместн. пад.</i> : с чем? — <i>e-nun?</i> <i>e-kun-nun?</i> с кем? — <i>ɟi-nun?</i>

Вопросы—вопросительные местоимения могут быть как в единственном, так и во множественном числе. Если надо спросить „кто пришел?“ о многих, то и вопрос „кто“ в эвенкийском языке должен быть дан во мн. ч.—*ɟil ətəg?* или „вы с кем разговаривали?“ вопрос „с кем“ относится к многим, следовательно, в эвенкийском языке его надо дать во мн. ч. „*Su ɟilnun ulgu-səmtətsəsun?*“

Из остальных падежей, кроме указанных на первых четырех уроках, наиболее часто употребляются следующие падежи: *совместный*, отвечающий на вопросы: *с кем? с чем? ɟinun? enun?* (сокращенная форма), *ekunnun?* (полная форма), *продольный*, отвечающий на вопросы: *вдоль чего? по чему? за что? через что? через сколько времени? по какому месту? eli* (сокр., форма), *ekunduli?* (полная форма) *ɟili? okinduli? ili?* и *винительный неопределенный*, отвечающий на те же вопросы, что и *винительный определенный* (см. ур. 2) *что? кого? eja? ekuna? ɟijə?* Эта форма употребляется в тех случаях, когда говорят о чем-нибудь вообще или когда делают что-нибудь для кого-нибудь,

например: sowetti əḡəsi tatkicil-a, ajitkicil-a nizaran, omaktal-a faw-rikal-a, zawodil-a ozagan. (Советская власть школы, больницы открывает, новые фабрики, заводы строит). Bi akinduwi dukuwun-a wim [я брату (старшему своему) книгу дал]. Bukəl mindu mu-jə (дай мне воды).

Разберем суффиксы четырех наиболее употребительных падежей в дополнение к тем, которые даны в 5 уроке:

	После гласн.	после -п и мн. ч.	после звонк. согл. (в ед. ч.)	после глухих (согл. в ед. ч.)
Винит. неопр.	-ja, -jə, -jo	-a, -ə, -o	-ja, -jə, -jo	-ja, -jə, -jo
Совместный	-nip	-nip	-nip	-nip
Продольный	-li	-duli	-duli	-tuli
Отправ.-направ.	-tki	-tiki	-tiki	tiki

Винительный неопределенный падеж имеет в ед. ч. суфф. -ja, -jo, -jə, за исключением слов, оканчивающихся на -л, которые имеют суффикс такой же, как и для мн. ч. -а, -ə, -о.

Суффикс совместного падежа один для слов, оканчивающихся на любой звук.

Продольный падеж имеет в суффиксе такие же изменения, как и местный падеж (см. 4 ур.).

Суффикс отправительно-направительного падежа -tki, но при присоединении к словам, оканчивающимся на согласные, чтобы избежать в середине слова стечения трех согласных, что эвенкийский язык не допускает, между двумя согласными суффикса вставляется соединительный гласный -i напр.: oḡon-t-i-ki (к оленю), wəjup-t-i-ki (к зверю). Вспомните значение *i* в суффиксе творительного падежа.

Остальные падежи употребляются редко.

Таким образом из всех падежных форм (именительный падеж не имеет суффиксов) нам нужно помнить и знать хорошо только девять. А к знакомым уже падежам надо запомнить только четыре.

Раньше отмечалось, что каждый падежный суффикс определяется тем вопросом, который ставит глагол — управляющее слово в предложении. По этому признаку все падежи можно делить на динамические и статические. Динамические — это те падежи, которые требуются глаголами, обозначающими передвижение в пространстве — динамическими глаголами, например: итти — куда? откуда? по чему? вдоль чего? вернуться — откуда? куда? и т. д. Иначе говоря, главное управляемое ими слово обозначает место действия. При этих же глаголах могут быть и второстепенные управляемые слова — дополнения, стоящие в форме падежей статических, например: вернуться — откуда и с кем?

Статические — это те падежи, которые требуются глаголами, обозначающими действие на месте — статическими глаголами, например: делать что? где? в каком месте? у кого? с кем? разговаривать — с кем? где? в каком месте? работать — что? чем? где? с кем? и т. д. Так же, как и при первых глаголах, при этих глаголах могут быть второстепенные управляемые слова — дополнения, стоящие в форме падежей динамических, напр.: делать что? и из чего?

Дательно-местный падеж может требоваться в одинаковой степени и динамическими, и статическими глаголами, например: работать — где? бегать — где? в каком месте? с кем?

Сводная таблица эвенкийских падежей.

1. Именительный	С т а т и ч е с к и е	что? кто?	ekun? ɲi?
2. Родительный ¹		у чего? у кого? (что-либо имеется)	ekun-ɲi? ɲi-ɲi?
3. Винительн. определенный		что? о чем? кого? какое время? ск. времени? о чем?	ekun-ma? ɲi-wə? okin-ma?
4. Винительн. неопределенный		что? кого?	ekun-a? ɲi-jə?
5. Творительный.		чем? кем?	ekun-zi? ɲi-t?
6. Совместный		с кем? с чем?	ekun-nun? ɲi-nun?
7. Дательно-местный		чему? на чем? у чего? кому? у кого? где? в каком месте? в какое время?	ekun-du? ɲi-du? i-du? okin-du?
8. Местный		к чему? до чего? к кому? куда? до какого времени?	ekun-dula? ɲi-lə? ilə? okin-dula?
9. Отправ.-направительный		по направлению к чему? к кому? к какому месту?	ekun-tiki? ɲi-tki? ir-tiki?
10. Отложительн.	Д и а м и ч е с к и е	от чего? с чего? из чего? от кого? откуда? с каких пор?	ekun-duk? ɲi-duk? i-duk? okin-duk?
11. Исходный ¹		из чего? от чего? откуда?	ekun-ɲit? ir-ɲit?
12. Продольный		вдоль чего? за что? через что? по чему? через ка- кое время?	ekun-duli? i-li? okin-duli?
13. Направительно-местный ¹		почему и куда? вместо чего? вме- сто кого?	i-klə? ekun-i-klə? ɲi-klə?
14. Направительно-продольный ¹		куда и вдоль чего?	i-kli? ekun-i-kli?

¹ Родительный падеж встречается сравнительно редко только как форма дополнения, отвечающая на вопрос, у кого имеется? Чаще на вопросы у кого? у чего? отвечает форма дательного-местного падежа. Исходный падеж применяется преимущественно к словам, обозначающим пространственные отношения. Два последних падежа встречаются редко.

При переводах это особенно надо помнить, ибо многие глаголы эвенкийского языка, принимая новое значение, сохраняют за собою старую форму вопроса и старое значение, например: „руководить“ содержит в себе первое значение „указывать“ и вместе вопрос — кому? отсюда глагол „руководить“ требует дополнения в дательном падеже — *niŋŋi- ekun-du?*

Сводная таблица склонений для справок приложена в конце учебника.

Упражнения.

1. Просклонять по таблице в ед. и мн. ч. слова: *эвэнки, tatkit* (мн. ч. *tatkit-ŋ-l*) *dukuwun, alaguwumŋi* (эвенки, школа, книга, ученик).

2. Прочсть, перевести и определить все падежные суффиксы:

Tigil—kaŋki vira. Nuŋan urəlduk əjənzəgən. Tigil virakacardun kətə korjakil nulgiktəzəgə.

Umnə urikicilduk uŋiwcəl umunuptə. Gorowo ulgucəmättə. Guldirə, tatkitwa oldawər.

Seraŋilduk, irəksəlduk həgdiwə zuwa ora. Steklolikla okoskoldu zukəlwə təwrə. Zudu sələməwə ilakitwa iliwra. Kooperacija wəlgəzin zəptiləl əməwrə. Kətə alaguwumnil umunuptə. Uŋkat zuwa icəcillə. Nuŋatin targacinma zuwa okin-da əcətin icəgə.

Tigil — Тигил
vira — река; *virakacən* — речка
urə — гора, горная тайга
əjən — течение; *əjən-* — течь
korjak — коряк
urikit — стойбище
uŋiwcə — посланный, делегат
gogo — даль, далеко, длительность (по времени)
iliw- — поставить
targacin — такой
əcətin icəgə — не видели
guldi- сговориться, договориться

oldawər — чтобы начать строить, делать (*öldawər*).
seraŋ — жердь
irəksə — оленья шкура
həgdi — большой, большая
steklo — стекло
okosko — окошко
zukə — лед, льдина
təw- — вставить, насадить, за-рядить
sələmə — железный
ilakit — печь
zəptilə — продукт; кушание
okin-da — никогда (*okin-dā*)

3. Выделить сказуемые и дать их с вопросами к управляемым словам. Так *iduk əjənzəgən?* *idu nulgiktəzəgə?*

УРОК 17.

Склонение личных местоимений.

На 8 уроке мы познакомились с личными местоимениями. Личные местоимения при склонении принимают такие же суффиксы, что и имена существительные. Но сами личные местоимения 1 и 2 лица в косвенных падежах восстанавливают свою первоначальную форму с окончанием на -п.

ед. ч.

I им. п. *vi*; косв. пад. *miŋ-*
II им. п. *si*; косв. пад. *siŋ-*

мн. ч.

I л. им. п. *vu*; косв. п. *-miŋ-*
II л. им. п. *su*; косв. п. *suŋ-*

А третье лицо после падежных суффиксов принимает еще лично-притяжательное окончание *-n* ед. ч. и *-tin* мн. ч.

Кроме того, в винительном определенном падеже 1 и 2 л. ед. и мн. ч. вместо соединительного гласного *-i* принимает *-ə*, не выдерживая нормы склонений слов, оканчивающихся на *-n*. Вместо *min-mə*, *sin-mə*, *mun-mə*, *sun-mə* в вин. опр. будет *min-ə-wə*, *sin-ə-wə*, *mun-ə-wə*, *sun-ə-wə*.

Таким образом, полное склонение личных местоимений в таблице выразится так:

пад.	я	ты	он
И.	vi	si	nugan
Р.	min-gi	sin-gi	nugan-gi-n
В. о	min-ə-wə	sin-ə-wə	nugan-ma-n
В. н.	min-ə	sin-ə	nugan-a-n
Т.	min-3-i	sin-3-i	nugan-3-i-n
С.	min-nun	sin-nun	nugan-nun-i-n
Д.-м.	min-du	sin-du	nugan-du-n
М.	min-dulə	sin-dulə	nugan-dula-n
О.-н.	min-tiki	sin-tiki	nugan-tiki-n
О.	min-duk	sin-duk	nugan-duk-i-n
И.	min-git	sin-git	nugan-giz-i-n
П.	min-duli	sin-duli	nugan-duli-n
Н.-м.	min-i-klə	sin-i-klə	nuga-kl-a-n
Н.-п.	min-i-kli	sin-i-kli	nuga-kli-n

пад.	мы	мы	вы	они
И.	vu	mit	su	nugartin
Р.	mun-gi	mit-gi	sun-gi	nugar-gi-tin
В. о	mun-ə-wə	mit-wə	sun-ə-wə	nugar-wa-tin
В. н.	mun-ə	mit-jə	sun-ə	nugar-a-tin
Т.	mun-3-i	mit-i-t	sun-3-i	nugar-3-i-tin
С.	mun-nun	mit-nun	sun-nun	nugar-nun-tin
Д.-м.	mun-du	mit-tu	sun-du	nugar-du-tin
М.	mun-dulə	mit-tulə	sun-dulə	nugar-dula-tin
О.-н.	mun-tiki	mit-tiki	sun-tiki	nugar-tiki-tin
О.	mun-duk	mit-tuk	sun-duk	nugar-duk-tin
И.	mun-git	mit-kit	sun-git	nugar-giz-i-tin
П.	mun-duli	mit-tuli	sun-duli	nugar-duli-tin
Н.-м.	mun-i-klə	mit-i-klə	sun-i-klə	nugar-i-kl-a-tin
Н.-п.	mun-i-kli	mit-i-kli	sun-i-kli	nugar-i-kli-tin

Необходимо помнить, что все личные местоимения, за исключением 3 лица, гармонируют всегда во всех своих производных с *-ə, -ə*.

Упражнения.

1. Перевести на эвенкийский:

Сегодня к нам инструктор придет. Мне то (о том) председатель колхоза сказал. Вечером все эвенки соберутся. Он им расскажет о правилах охоты. Потом с ними разговаривать будет. От него мы многое узнаем. Инструктор прсбудет у нас два дня. Инструктор эвенки. Он у нас в школе учился. Потом он в городе учился. Теперь работает в районе.

инструктор — nuḡimni, instrutor	два дня — zullə
приехать — ətə-	потом — tduk
рассказать — ulgucəp-	узнать — sa- (sā)
правила охоты — wəjuməkkit təzəlin	о том — tarawə

2. Прочсть и перевести:

Sowetti əḡəsi dolbordu nacijadilwa rajosalwa, okrugilwa ocan. Sowetti əḡəsi gunzəran: „upkat təḡəl, tugi-də dolbordil təḡəl, mənḡəditwər turətсərə, mənḡəditwər dukuktin, taḡiktin“. Sowetti əḡəsi dolbordu kətəwə tatkililwa nran. Leningrattu Dolbordil Təḡəl Instituttin bisin. Ər instituttu 500 tatigawzəril alaguwzara. Nuḡartin rajosalduwar hawamnil ozaḡatin. Tikin Leningrattu awaditanəl dukuwur dukuwzara. Əril dukuwur ulgucənzərə: on iləlwə ajiciwka, on kulakilnun samasəlnun ḡorсawka. Amakan dolbordildu təḡəldu kətə dukuwur, tatigawur ozaḡatin.

dolbor — север; dolbordi — северный
mənḡəditwər — по-своему
sowetti əḡəsi — советская власть
turət- — говорить
ni- — открыть
tatigawzəri — обучающийся, учащийся, студент (tat-i-gā-w-zə-rī)
awaditanə — разный
ajiciwka — лечить надо (aj-i-c-i-wkā)
ḡorсawka — бороться надо (ḡōr-ca-wkā)

УРОК 18.

Все формы подлежащего и сказуемого.

В предыдущих текстах мы имели возможность наблюдать формы подлежащего:

əwənkil hawalzara (ур. 1)	подлежащее	выражено	именем существительным
upkat hawalzara (ур. 2)	„	„	местоимением
umukəḡ ollomizara (ур. 2)	„	„	числительным
gil ororwo ətəjətcərə (ур. 2)	„	„	числительным
sagdil alaguwzara (ур. 2)	„	„	прилагательным
hawalzaril zadəḡcatin (ур. 12)	„	„	причастием
tatigawzəril alaguwzara (ур. 17)	„	„	причастием

Эти формы подлежащего полностью совпадают с формами в русском языке. К этому необходимо добавить еще одну форму, употребляющуюся сравнительно редко. Это форма инфинитива¹ в русском языке. Форме инфинитива русского языка в эвенкийском языке соответствует форма неопределенного деепричастия. Деепричастием называется наречная форма глагола. Позже мы узнаем, что эвенкийские деепричастия несколько отличаются от русских

hawalzami — uringer — работать — тяжело
tatigawzemi — aja — учиться — хорошо.

Следовательно, в эвенкийском языке *подлежащее может быть выражено: именем существительным, местоимением, именем числительным, именем прилагательным, причастием и глаголом в форме неопределенного деепричастия.*

Сказуемое также может быть выражено разными грамматическими категориями. На вышеуказанных примерах мы видели, что сказуемое может быть выражено глаголом. Поскольку сказуемое обозначает не только действие предмета, но и состояние предмета (что представляет собою предмет, каков предмет и т. д.), оно может быть выражено и другими категориями, а именно:

Jagildu zul kətəməmə (ур. 7)	сказ. выраж.	числительным
SSRU hawazarilin—girkilti (ур. 11)	„ „	существительным
Әсә tatigawrə — valigacin (ур. 12)	„ „	прилагательным
Tar wəjətkəp — alaguwzari	„ „	причастием
Tar upkat?	„ „	местоимением

Следовательно, *сказуемое может быть выражено: глаголом, именем существительным, местоимением, прилагательным и причастием.*

Сказуемое может быть простым и сложным. Простое сказуемое состоит из одного слова, сложное из двух. В образовании сложного сказуемого участвуют вспомогательные глаголы. В сложном сказуемом наиболее часто встречается вспомогательный глагол „быть“ *vi-*. Этот глагол может быть составной частью сказуемого как при глаголе, так при имени. Например:

Jagildu zul kətəməmə wicətin — В гольцах юрт *много было.*
Әсә tatigawrə valigacin wiŋkin — Неграмотный как *слепой был,*
допно: необученный *слепому подобный был.*
Oŋowundu dukuwca wicəp — На рисунке *написано было.*
Wəjun wawca wicəp — Зверь *убит был.*

Позже мы будем специально разбирать вспомогательные глаголы.

Все категории речи, за исключением глагольной формы — деепричастия в значении инфинитива, могут быть дополнениями.

¹ Инфинитивом называется форма глагола, называющая действие без обозначения лица, числа и времени, напр., „ходить“, „писать“. В русской грамматике она *вз. неопределенным* наклонением.

Nuḡan kolhos hagdīgudun ḡunən —	} дополнение выражено при-
Nuḡartin sagdagulwar əḡscətin —	
Alaḡuwzarildu ulḡucəḡnəp	} дополнение выражено причастием
Hawalzarilwa volḡicazaḡkitin	
Nuḡandun vurəḡ	} дополнение выражено местоимением
Mitnun hawalzara	
Si ḡewa ḡakal	} дополнение выражено числи-
Nuḡan mindu kaltakawa vurəḡ	

Прочтем еще раз текст 16 урока. Здесь многие предложения даны без подлежащего. Необходимо отметить, что в текстах, в рассказах это встречается очень часто. Понятность таких предложений объясняется тем, что сказуемое, выраженное глаголом, всегда имеет определенное окончание, указывающее на лицо и число подлежащего. *Наличие этих окончаний придает сказуемому еще большее значение*, чем имеет сказуемое-глагол в русском языке. В русском языке глаголы в прошедшем времени, данные в отдельном предложении без подлежащего, не имеют личного показателя, напр.: в школу ходил (кто — я? ты? он?). В эвенкийском языке действующее лицо указывается личным окончанием.

Упражнение.

Прочсть, перевести и определить грамматические формы подлежащих, сказуемых и дополнений:

Iwan—vəjʉmətcəri. Nuḡan kətəwə vəjʉḡlʉwə wacan. Kooperatiwdula vəjʉḡksəlʉwə əməwcəḡn. Bucimni tarilwa icəcillən, taḡillan. Namaziwa taḡcan. Dariski nətcəḡn. Upkat aḡal. Iwan bucimnitki ḡunən: „Tikin ḡilʉwə icəcilḡət“. Bucimni tarilduk zur-zarḡwə urukandu nəḡən. Taril kuruməl. Upkatwa icəttə. Bucimni ḡunən: „Ədu urukandu əsil vaḡdargara. Targacirduli kooperatiw adikuna tamazaḡan.“ Iwan icəttən, zonan — tar hutəw unə ulumicəḡn. Nuḡan əcəlʉwə aḡat vaḡdargara wazəcan.

vəjʉmətcəri — промышляющий,
промышленник
vəjʉḡ — пушной зверь; vəjʉḡk-
sə — шкура пушного зверя,
пушнина
bucimni — продавец (bū-c-i-mni)
tar — тот; targacīn — такой
əsi, əcə vaḡdargara — не побе-
левший

taḡil — начать считать
ḡamazi — сотня
dar-i-ski — в сторону
ḡil — другие
zur-zarḡ — двадцать (zūr-zār)
urukan — кучка (uru-kān)
kurimə — белка сивюха (пло-
хой сорт)
zop — вспомнить (zōp-)

УРОК 19.

Повторение.

Упражнения.

1. Прочсть и разобрать грамматически:

Dukuwurdu, tatigawurdu kətə sanəl umiwcal. Dukuwur, tatigawun — tatigamnilti. Ilə upkattu zalilwi, ḡunisəlwi dukuwur, tatigawur vələḡzitin butcəḡən.

Dukuwur Marks, Engels, Lenin, Stalin gunnəlwətin zajazara. Dukuwur wəlgəzitin tehnika, kultura valdizaran. Bugadu dukuwur kətəməmə. Mittu, SSRU-duť kətə dukuwur huťtutikirzi turərzi dukuwcal. Tikin əwədil owzara. Tikin upkat hawalzaril tatigawzərə. Upkat dukuwurwa, tatigawurwa, gazetalwa tańzara. Tatigawca biniwi ajańzaran.

sanə — знание, узнанное
tatigawun — учебник
umiw — быть собранным; со-
бирать
ilə — человек
zal — мысль; ум
wutcə — передавать; выдавать
wəlgə — помощь
gunnə — то, что сказано; за-
вет; сказанное

wuga — мир
zaja — хранить
valdi — рост; родиться
huťtutikin — разный
turən — язык; слово
əwədi — эвенкийский; тунгус-
ский.
ajań — улучшать.
gunin — высказывание (мн. ч. —
gunisəl)

2. Образец разбора:

1) Dukuwurdu, tatigawurdu kətə sanəl umiwcal.

Подлж. — sanəl, выраж. прич. во мн. ч.

скажем. — umiwcal, выраж. прич. прош. вр. во мн. ч.

дополн. — dukuwurdu, tatigawurdu, выраж. суц. во мн. ч. в дат.

пад.

2) Dukuwur, tatigawur — tatigamnilti.

подл. — dukuwur, tatigawur, выраж. суц. во мн. ч. в имен. пад.

сказ. — tatigamnilti, выраж. суц. во мн. ч. в имен. пад. с при-
тяж. окончан. 1 л. мн. ч. (включит. ф.)

На этих 18 уроках мы рассмотрели простое предложение и формы выраже-
ния подлежащего, сказуемого и дополнения. Чтобы закрепить свои знания, по-
пробуем повторить и ответить на следующие вопросы:

1. Что такое предложение?
2. Что называется подлежащим?
3. Что называется сказуемым?
4. Какое место обычно занимает сказуемое в предложении и чем объяс-
няется это местоположение?
5. Что такое дополнение (что такое прямое и косвенное дополнение)?
6. Чем отличается прямое дополнение от косвенного?
7. Чем может быть выражено в эвенкийском языке подлежащее?
8. Какое место в предложении обычно занимает подлежащее?
9. В каком падеже всегда стоит подлежащее? (в эвенк. яз.)
10. Чем может быть выражено сказуемое?
11. Чем отличается сказуемое в эвенкийском языке от сказуемого в русском
языке?
12. Чем может быть выражено дополнение?
13. Чем отличается склонение в эвенкийском языке от склонения в русском
языке?
14. Чему соответствуют падежные вопросы эвенкийского языка примени-
тельно к таковым в русском языке и в чем их разница?
15. Чем вызвано большое количество падежей в эвенкийском языке?
16. Чем характеризуется группа статических и динамических падежей?
17. Чем отличаются вопросительные местоимения (вопросы падежей) эвен-
кийского языка от таковых русского языка?
18. Чем характеризуются в орфографическом отношении падежные суф-
фиксы?
19. Какое место в слове занимают суффикс падежа и суффикс числа?
20. Чем характеризуется склонение личных местоимений?

21. Как образуется множественное число в эвенкийском языке?
22. Что такое притяжательное окончание?
23. Какое значение имеют возвратно-притяжательные окончания и лично-притяжательные окончания?
24. К каким частям предложения могут добавляться возвратно-притяжательные окончания и лично-притяжательные окончания?
25. С какими членами предложения согласуются в числе возвратно-притяжательные окончания и с какими лично-притяжательные окончания?
26. В чем заключается второе значение лично-притяжательных окончаний 3 лица?
27. Какое место в слове занимают притяжательные окончания?
28. Чем характеризуется спряжение настоящего времени? (В чем заключается орфография суфф. наст. вр.)
29. Чем характеризуется спряжение прошедшего, давно-прошедшего и будущего времени?
30. Чем характеризуется спряжение настоящего времени повелительного наклонения?
31. На какие группы делятся согласные?
32. Указать звонкие согласные, соответствующие глухим: *c, z, k, p, s, t*.
33. Что такое асимметрия согласных?
34. Каково правило орфографии для падежных суффиксов? (Перечислить все суффиксы, подвергающиеся ассимиляции.)
35. Чем характеризуется орфография: а) суффиксов настоящего времени, б) суффиксов будущего времени, в) окончаний 1 д. мн. ч. вкл. ф. наст. вр. в повелительном наклонении?
36. Что делается с суффиксом творительного падежа перед *i*? а также с конечным согласным суффикса исходного падежа перед *i*?
37. Чем отличается состав гласных эвенкийского языка от состава гласных русского языка?
38. Что такое гармония гласных?
39. В чем заключается орфография гласных?
40. После каких гласных можно писать: 1) *э*, 2) *э*?
41. Когда можно писать *а* после *о*?
42. Из скольких слогов обычно состоят корни эвенкийских слов?
43. Чем отличается ударенный гласный от долгого?
44. Чем облегчается произношение длинных слов в эвенкийском языке?

II. ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ОПРЕДЕЛЕНИЯМИ.

УРОК 20.

Определение.

Упражнения.

Прочсть, перевести и выделить определения:

Haktirapcu ɳaŋɳa culallan. Gilləməl osiktal siwulla. Dilaca juksəŋŋi-
 dədun hulama ɳəri icəwullən. Jaŋil dugəltin upkat hulargalla. Hulama
 ɳəri mol dugəlwətin isillan. Agidu huŋtutikir cipical səriwrə. Cula-
 madu agidu ig doldiwrən. Tikin dilaca juksəŋŋidədun ɳaŋɳa upkacin
 hulama oran. Bagdama tamnaksa biraduk urətki tuktillan. Hulamal
 tuksəkər bagdamal ora. Dilaca juksəŋŋidədun hulama murumə dilaca
 icəwullən. Həgdi—kalanɳacin. Bikittukwi arakukan ugiriwullən. Ugiski
 ugiriwrən. Hujutmər oran. Təli əwənkil zulduwar səriwrə. Ələkəs
 asatkar zuldukwar jurə. Nuɳartin gilligdilduli cukalduli biratki mulə-
 sinə. Təduk hujukur omolɳicar molasinə. Təli urikit upkacin vizəllən.

haktirapci — темный
paŋa — небо; грязь
culal — начать синеть
gilləmə — блестящий
osikta — звезда (ōsi-kta)
siwul — начать гаснуть
dilaca juksənin — восток, dilaca juksəngidə — восточная сторона
p̄gi — свет
icəwul — показаться
dugə — вершина
hularga — покраснеть; покраснеться
isil — начать достигать
cipica — пташка
səriw — проснуться
culama — зеленый
agi — тайга
ig — звук; шум
doldiw — слышаться

bagdama — белый
tamnaksa — туман
tuktil — начать подыматься; начать ползти; поползти
tuksə — облако; tuksəkəp — облачко
murumə — круглый
kalangasin — как котел (медный)
vikit — местонахождение
arakukan — потихоньку
ugiriwul — начать подыматься
ugiski — вверх
hujutmə — меньше
ələkəs — вначале
gilligdi — холодный
muləsin — отправиться за водой
molasin — отправиться за дровами (mō-lā-sin)
urikit — стойбище

Определяющим словом — определением в эвенкийском языке мы называем те части предложения, которые показывают признаки по качеству, количеству и принадлежности предмета; могущего быть объектом — дополнением, субъектом — подлежащим, местом действия — обстоятельством словом и сказуемым, если они выражены именем существительным.

Gugda gulə ilitcaran — *большой* дом стоит (*большой* — определение к подлежащему).

Vi ilanmə asalwə icəsəw — Я *трех* женщин видел (*трех* — определение к дополнению).

Nuŋap mingidu ziduw vizəgəp — он *в моем* доме живет (*моем* — определение к обстоятельству места, выраженному существительным).

Taktikan — **həgdī** mo — кедр — *большое* дерево (*большое* — определение к сказуемому, выраженному именем существительным).

Качество может быть выражено именем прилагательным и причастием.

Количество — числительным. Принадлежность — местоимением.

Определения всегда стоят перед определяемыми словами.

В этом тексте почти все определения показывают качество и выражены именами прилагательными: haktirapci, gilləmə, hulama, huŋtutikir, culamadu, bagdama, murumə, gilligdilduli, hujukur.

Упражнения.

Перевести на эвенкийский:

В женской артели все женщины работают. В одной юрте разные платья шьют. Белые, красные, зеленые, черные платья.

В другой юрте из шкур меховую одежду шьют. Большие, маленькие парки шьют. От женщин маленькие девочки учатся. Они матерям (своим) будут помогать.

черный — kopпото
 шкура — irəksə
 одежда — tətigā

парка, меховая одежда — həgil-
 mə
 мать — ənɪn (мн. ч. əntil)

УРОК 21.

Имя прилагательное.

Выделим по группам имена прилагательные из текста предыдущего урока.

gilləmə	həgdi	huju-kun	haktira-pcu
hula-ma	gilligdi		
cula-ma			
vagda-ma			
muŋu-mə			

Уже на этих словах мы видим, что прилагательные в эвенкийском языке имеют свой суффикс — свой оформитель.

По образованию прилагательные можно разделить на две группы: 1) коренные, содержащие значение качества в самом слове, и 2) производные, получающие значение качества от добавляемого суффикса.

Первых в эвенкийском языке немного:

aja — хороший	ɲonim — длинный
əŋi — плохой	alvin — широкий

Необходимо отметить, что эти прилагательные, содержа в себе значение качества, могут употребляться также в значении имен, показывающих отвлеченное название качества.

В таких случаях слово со значением качества всегда стоит после слова, к которому относится это качество, и связывается с ним лично-притяжательным окончанием. Например: }

gugda mo — высокое дерево	mo gugda-n — дерева высота
diram oldokso — толстая доска	oldokso diram-i-n — доски толщина
ɲonim usi — длинная узда	usi ɲonim-i-n — узды длина
alvin klass — широкий класс	klass alvin-i-n — класса ширина

Таким образом, в эвенкийском языке еще не выделились слова со специальным значением качества и мы, выделяя группы прилагательных, условно выделяем первую группу коренных прилагательных только потому, что эти слова не имеют суффиксов, придающих им значение качества.

Форм для образования прилагательных второй группы много. Здесь мы отметим только наиболее распространенные. Как мы уже видели, наиболее часто встречается форма прилагательного с суффиксом -ша, -мо, -тə. С помощью этого суффикса обра-

зуются прилагательные из существительных, обозначающих какой-нибудь материал или вещество, например:

mo — дерево (mō)	mo-ma — деревянный
sələ — железо	sələ-mə — железный
tu — вода (tū)	tu-mə — водяной и т. д.

В литературном языке этим же суффиксом оформляются и прилагательные, обозначающие цвет, хотя по говорам для них имеется еще суффикс -rin, например:

vagda-ma — белый (в гов. вост. диал. vagda-rin)		
hula-ma — красный	"	hula-rin
cula-ma — зеленый	"	cula-rin
cutu-ma — синий	"	cutu-rin
kogno-mo — красный	"	kogno-rin
siḡa-ma — желтый	"	siḡa-rin

Примечание. Необходимо отметить, что в эвенкийском языке имеются слова только для этих основных цветов, для промежуточных цветов названий нет, и цвета, близкие к основным, называются одними и теми же словами, например: siḡama желтый, светло-желтый, коричневый, грязно-желтый и серый.

В предыдущих текстах мы встречали и другие формы прилагательных:

əwə-di — эвенкийский (ур. 19).
asa-di — женский (ур. 7)
dolbor-di — северный (ур. 17)
sowet-ti — советский (ур. 17)
kommunist-ti — коммунистический
naciḡa-di — национальный (ур. 17)

С помощью суфф. -di, превращающегося после глухих согласных (k, p, s, t) в -ti, образуются прилагательные, обозначающие признак по присущности: lamu-di — морской, viḡa-di — речной, luca-di — русский и др.

Для образования прилагательных, со значением признака по принадлежности в эвенкийском языке имеется притяжательный суффикс -ḡi. Эти прилагательные, кроме того, всегда связываются с существительным лично-притяжательным окончанием, добавляемым к имени существительному, например:

amin-ḡi — отцовский	отцовская шапка — amin-ḡi awun-i-n
əpin-ḡi — материнский	материнское молоко — əpin-ḡi uku-
asi-ḡi — женский (женщин)	mni-n
sulaki-ḡi — лисий	женская жизнь — asi-ḡi vini-n
	лисий хвост — sulaki-ḡi irḡi-n
	оленья голова — oḡon-ḡi dil-i-n

Примечание. Притяжательное окончание является остатком той стадии, когда определяющее было выражено именем существительным, не оформившимся в прилагательное.

Четвертая форма из наиболее употребительных — это прилагательные со значением признака обладания чем-нибудь. Они образуются с помощью суффа. -*ci*

ого-*ci*—оленный; имеющий оленей; обладающий оленями; оленевод

hutə-*ci*—детный; имеющий детей

mur-*i-ci*—лошадный; имеющий лошадей

awdu-*ci*—хозяйственный; имеющий хозяйство, стадо.

Здесь мы рассмотрели образование прилагательных из существительных. Прилагательные могут быть образованы и из глаголов. Для этого в эвенкийском языке имеется суффа. -*gdi* и -*p-cu* (измененный суффа. причастия пассивной формы прошедшего времени; см. ур. 12):

ala-w— быть сладким

sinŋin— жалеть

haktira— темнеть

ala-p-cu; ala-gdi—сладкий

sinŋin-i-p-cu; sinŋin-i-gdi—жалкий

haktira-p-cu; haktira-gdi—темный

Первая группа прилагательных обычно соответствует русским кратким прилагательным:

s'lə alarcu—уха вкусна

zudu haktirarcu—в юрте темно

tulilə iŋinircu—на улице холодно

Прилагательные могут быть образованы из корней, содержащих в себе значения пространственных отношений: с помощью суффа. -*gu* образуются прилагательные, имеющие значение признака по месту:

ugi-gu —верхний (по вертикали)

solo-gu —верхний (по течению реки)

həg-gu —нижний (по вертикали)

əzi-gu —нижний (по течению реки)

ŋe-gu —нижний (по склону)

С помощью суффа. -*pti* образуются прилагательные, имеющие значение признака по времени:

noпо-pti—начальный; ранний

ələ.əs- -pti—первый

zuga-pti—летний

tugə-pti—зимний

ucə'ə-pti—прежний

goro pti — давний, далекий

əsi-pti — теперешний

В табличке образование прилагательных выразится следующим образом:

От имен существительных			
Кач. по матер.	Кач. по присушн.	Кач. по принадл.	Кач. по обладан.
-та	-di (ti)	-gi	-ci
мо-та	əwə-di	əwəŋki-gi	oro-ci
мо-тə	luca-di	amin-gi	hutə-ci
sələ-тə	sowet-ti	sulaki-gi	muri-ci
zolo-мо	vira-di	uluki-gi	awdu-ci

От глаголов		От наречий	
Соотв. русск. кратк.	Соотв. русск. полным	Кач. по местн.	Кач. по врем.
-pcu	-gdi	-gu	-pti
ala-pcu	ala-gdi	solo-gu	ələkəs-i-pti
haktira-pcu	haktira-gdi	əzi-gu	nono-pti
iŋin-i-pcu	iŋin-i-gdi	ŋe-gu	ucələ-pti
singin-i-pcu	singin-i-gdi	hər-gu	goro-pti

Все имена прилагательные склоняются так же, как имена существительные. Будучи определениями, они согласуются в числе и в падеже с определяемым словом: giləmə-l osiktal; cula-lama-du agi-du; gil.igdi-l-duli cuka-l-duli.

Упражнения.

1. Образовать прилагательные из следующих слов:

дом — zu, домашний...; русский — luca (суц.) — русский (прилаг.)—...; море—lamu, морской...; лось—toti, лосиный...; колхоз—kolhos, колхозный (вобще)...; колхозный (принадлежащий колхозу)...; письменность—dukip, письменностью владеющий...; теперь—əzi, теперешний...; любить—ajaw-, любимый...

2. Заменить русские слова эвенкийскими.

Ucələ asi ələ домашние hawalwə ozagkin. Русские asal hugtuduk asalduk unətmərit tatigawulla. Мокшой ədin ədillən. Лосинсе-ullə dəlkəndu vicən. Tikin mittu колхозное okit bald zaran. ŋi də alvazaran колхозные idəgəlwən sukazam. Tikin əwənkil с письменностью ora. Mət kolhostut хошой radiowa iliwcat. Nuŋan любимому aminuwi dukuwunma dukuran. Прежняя wipi от теперешней (современной) biniduk hugtutmər. Asatkan красное sunmə-

təttən. Mittu женская иmunupkit itiwca. Nuġan из белых irġil-duk sunmi ocaп.

unətmərit—раньше
ədin—ветер; ədil—подуть
dəikəp—лабаз
huġtutmər— иначе (более от-
личная)

okit—строительство; стройка
alva- sukcazami—не мочь пор-
тить
idəġə—вещь
irġi—хвост

УРОК 22.

Степени сравнения.

В эвенкийском языке так же, как в русском, прилагательные могут быть в разных степенях сравнения. Вспомним, что степенью сравнения называется такая форма прилагательного, в которой выражается степень признака предмета сравнительно с признаком другого предмета.

Нормальная форма прилагательного называется положительной степенью: həġdi—большой, aja—хороший, əti—плохой, unə—ранний и т. д.

Сравнительная степень показывает признак в большей степени сравнительно с другим.

В словарном материале предыдущего раздела нам не раз приходилось сталкиваться с этой формой:

Əwənkildu tatigawcal upkattuk adikundimasal vicətin. Nuġan-
man ajatmarit uləkkitcəmi (ур. 12). Upkat təġəl ajatmarit bilzəġətin
(ур. 14). Huġtutmər oran (ур. 20). Lucadil asal huġtulduk asalduk
unətmərit tatigawulla. Ucałəpti vini əsıptiduk niniduk huġtutmər
(ур. 21)

Сравнивая эти прилагательные, мы можем выделить один общий суффикс:

aja—tmərit	huġu—tmər
huġtu—tmər	unə—tmər

Этот суфф. -tmər, -tmər, -tmər и является оформителем сравнительной степени.

Разберем слово adikundimasal, также данное в форме сравнительной степени. Основа слова здесь adikup (мало). Слово оканчивается на согласный. Вспомним, что эвенкийский язык не допускает стечения трех согласных в середине слова, следовательно, суфф. -tmər непосредственно к основе adikup прибавить нельзя. Для таких случаев в языке существует соединительный гласный -i. Этот соединительный гласный, как мы уже имели возможность наблюдать, может вставляться между двумя согласными суффикса, образовавшегося исторически из двух суффиксов (см. суфф. -tki, -t-i-ki, ур. 16). Суфф. -tmər также исторически образовался из двух суффиксов и допускает вставку соединительного гласного между двумя согласными, получается: adikup-t-i-mər, но п—звонкий согласный и t

подпадая под влияние предыдущего согласного, озвончается в соответствующий звонкий—**d**, его начальную форму.■

Таким образом, суфф. **-tmar**, добавляясь к звонким согласным (на глухие согласные в эвенкийском языке прилагательных нет), превращается в **-dimar**.

Следовательно, *сравнительная степень имеет суфф. -tmar после гласных и -dimar после согласных.*

Разберем предложение: эвэнкildu tatigawcal upkattuk adikundi-masal vicōtin.

Подлежащее—tatigawcal; эвэнкildu—дополнение; upkattuk—дополнение. Adikundimasal vicōtin—составное сказуемое, показывающее состояние подлежащего. Мы уже знаем, что сказуемое всегда согласуется в числе с подлежащим. Здесь сказуемое дано также во мн. ч.: adikundima-sal vicōtin.

Следовательно, *сравнительная степень в отличие от формы сравнительной степени в русском языке* (в русском языке прилагательные в сравнительной степени не могут изменяться—лучше, выше, ниже, хуже и т. д.) *может изменяться в числе.* При этом конечный согласный сравнительной степени **-г** заменяется, суфф. **-sal -səl** (см. табл. суфф. мн. ч., ур. 3). (Попутно отметим, что в говорах восточного диалекта встречается и обычная форма образования мн. ч. путём присоединения **-l** через соединительный гласный **i**: adikundimar-i-l.)

В данном примере прилагательное сравнительной степени дано в качестве сказуемого. Но поскольку в сравнительной степени может быть только прилагательное, оно может быть и определением. *Имея значение определения, оно согласуется в числе и в падеже с определяемым словом.* В этом заключается второе отличие форм сравнительной степени от таковых в русском языке. Vi pugandukin aja-tma-sal-wa dukuwur-wa gam. Я от него получше тетради взял.

Слово „много“ **kətə**, заключая в самом себе понятие множества, не имеет формы множественного числа. Это сказывается и на сравнительной степени „больше“:

Aminmi minduk kətə-tməg-wə uluki-l-wə warəp. Отец (мой) от меня (чем я) больше белок убил.

Теперь разберем конструкцию предложений с сравнительной степенью.

Предмет, с качеством которого сравнивается данный предмет: 1) *всегда стоит в форме отложительного падежа*, 2) *всегда стоит перед сравнительной степенью*: minduk kətətməgwə.

Эг ginakin mingiduk ginakinduk-i-w gugdatmar—Эта собака от моей собаки выше, иначе: эта собака выше моей собаки или выше, чем моя собака; mitji zut sunjiduk gugda-tmar—наша юрта выше вашей или выше, чем ваша.

В первых предложениях встретилось еще одно значение сравнительной степени: ajatmar-i-t ulōkkitsəmi. Здесь в сравнительной степени дано качество действия. К разбору этой формы мы вернемся, когда будем разбирать обстоятельственные слова.

Если формы сравнительной степени значительно отличаются от таковых в русском языке, то формы превосходной степени почти совпадают. Превосходная степень показывает наивысший признак предмета. Суффикс превосходной степени *-tku* так же, как и суффикс сравнительной степени, после, звонких согласных превращается в *-digu*.

Прилагательные в превосходной степени обычно в предложении бывают определениями и как определения: 1) всегда стоят перед определяемыми, 2) всегда согласуются в числе и падеже с определяемым.

Поскольку прилагательные в превосходной степени показывают на наивысший признак предмета сравнительно с таковыми других предметов, к ним часто добавляется лично-притяжательное окончание 3 лица.

Urkat ajatkuḷ dunnəl dunnənicildu wajasaldu wiŋkitfn (ур. 13).

Ajatkuwatin alaguwumniwa gorottula ugčtin

Самого лучшего их (из них) ученика в город отправили.

Gakal ŋonimgiduwatin dukuŋkiwa—возьми самый длинный их (из них) карандаш.

Упражнения.

1. Прочсть и перевести:

Agidu moti—gugdatku wəjun. Oron ullən—alapcutku zəptilə Stalin—Lenin ajatku alaguwumnin. Akinmi minduk sagditmar Mitŋi wirakacanti sungiduk alsindimar. Nugan minduk kətətmərwə ulgukilwə wasan.

2. Образовать прилагательные в сравнительной степени из следующих прилагательных:

hulama, awa, maŋa, manni, suŋta, ŋonim, ugumkun, zalici, igdi, həku, daga.

awa —мелкий, неглубокий
maŋa —твердый
manni—крепкий
suŋta —глубокий

ugumkun—короткий
zalici —умный
igdi —громкий
həku —жаркий
daga —близкий

3. Перевести на эвенкийский:

Наша река мельче вашей. Железо тверже дерева. Ровдуга крепче ткани. У этого берега глубже, чем у того. Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин самые умные люди, самые передовые борцы за пролетариат. Его голос громче, чем твой. В самых жарких странах люди ходят голые. Наша школа ближе к колхозу, чем ваша. Пять больше, чем два.

ровдуга —irəksə
передовой—zuləgu
борец —ŋorcamni
голый —zulakin

пролетариат—proletariat; за пролетариат —proletariat zaiŋ
голос—dilgan
наш—mitŋi; ваш—suŋgi

Притяжательные местоимения.

Упражнения.

Прочсть, выделить определения и составить вопросы к подлежащим и сказуемым:

Əsi-tirga urikit upkacin nulgisinmi nəkəllən. Asal mənğilwər zudilwa idəgəlwər inməkildu nətçərə. Bəjəl mənğilwər ororwor umiwwara. Kuqakar tugi-də eja-wal ozara: əril mənğilduwər əntilduwər wələzərə, wəjətkər amtilduwar wələzərə. Inməkil, locokol itigawcal.

„Minği kotow idu?“ omolgi əkindukwi hanğuktaran.

„Sinği kotos modu bicən,“ gunən nujan. Omolgi mənğiwi kotowi garan, gunən: „bi wəjəlnun suruktə“. Bəjəl hoktowo samalkinasinə.

Asi hunattukwi hanğuktaran: „sinği ugucakis ətəwcə? Nəorskəl!“
Asatkacan dunnədu əwikənmə icəttən, ərirən:

„Tar niji əwikən əmənmurən?“

Əlgəwur amarulta nulgisinə. Oror murəli huktillə. Njakir taril murəlitin tugi-də huktillə.

nəkə- nulgisinmi — собираться

кочевать

inmək—торсук, вьючная сумка

locoko—седло

itigaw— быть приготовлен-
ным

koto—пальма

amarulta—гуськом

əsi-tirga — сегодня

urikit — стойбище

əmənmu- — остаться

saməlkinasin—итти метить

hunatwi—дочь; hunat—девушка

ugucak—верховой олень

qoras- — итти впереди

asatkacan—маленькая девочка

əlgəwun—обоз

idəgə—вещь

mənğilwər — свои

zudi — домашний

В этом тексте даны определения, выраженные местоимениями: mənğilwər—свои, mənğilduwər—своим, minği—мой, sinği—твой, niji—чей, чья.

В эвенкийском языке помимо притяжательных окончаний, отмечающих принадлежность предмета, употребляются и притяжательные местоимения. Они так же, как притяжательные окончания, делятся на лично-притяжательные и возвратно-притяжательные. Притяжательные местоимения употребляются реже, сравнительно с притяжательными окончаниями, т. е. только в тех случаях, когда надо особо подчеркнуть принадлежность, однако, на них следует особо остановиться, ибо склонение их с существительными отличается от склонения существительных с прилагательными.

Притяжательные местоимения так же, как и притяжательные прилагательные, имеют суффикс -nji. Образуются они: 1) из форм личных местоимений в косвенных падежах, 2) из корня возвратного местоимения тən-.

Лично-притяжательные местоим.		Возвратно-притяжат. местоим.	
ед. ч.	мн. ч.	ед. ч.	мн. ч.
min-gi sin-gi nugaп-gi-n	mun-gi; mitgi sun-gi nugar-gi-fin	mən-gi-wi mən-gi-l-wi	mər-gi-wi mər-gi-l-wər

Как мы уже видели, при определении, выраженном притяжательным местоимением, определяемое принимает притяжательное окончание:

mən-gi-l-wər idəgə-l-wər	min-gi kotow
mən-gi-l-wər oror-wor	sin-gi koto-s
mən-gi-l-du-wər ənti-l-du-wər	sin-gi ugucak-i-s
mən-gi-wi koto-wi	

Сравнивая эти примеры, мы можем отметить, что при определении, выраженном возвратно-притяжательным местоимением, возвратно-притяжательное окончание добавляется как к местоимению, так и к существительному. При определениях же, выраженных лично-притяжательными местоимениями, лично-притяжательное окончание добавляется только к существительному (за исключением случаев с третьим лицом, в которых местоимение также принимает притяжательное окончание).

Поскольку эти местоимения являются определениями, они согласуются в числе и падеже с определяемым словом:

min-gi zu-w, мой дом; mingi-l zu-l-w-i, мои дома
 mungi ogor-mun, наш олень; mungi-l ogo-r-wun, наши олени

При лично-притяжательных местоимениях это совпадает с русским языком.

При возвратно-притяжательных местоимениях в эвенкийском языке мы имеем большую точность сравнительно с такими же формами в русском языке:

məngi-du-wi ogor-du-wi, своему оленю (принадлежащему одному человеку)
 mən-gi-l-du-wi oror-du-wi, своим оленям (принадлежащим одному)
 məngi-du-wər ogor-du-wər, своему оленю (принадлежащему мно-гим)
 mər-gi-l-du-wər ogo-r-du-wər, своим оленям (принадлежащим мно-гим)

В русском языке местоимение „свой“ отражает на своем изменении только число определяемого слова—свой (одного), свой (многих); свои (одного), свои (многих).

В эвенкийском языке возвратно-притяжательное местоимение может быть в ед. или во мн. ч., в зависимости от того, к чему оно относится, а возвратно-притяжательное окончание своим

числом (ед. или мн.) показывает еще принадлежность одному или многим, согласуясь всегда в числе с тем словом, к которому оно показывает принадлежность.

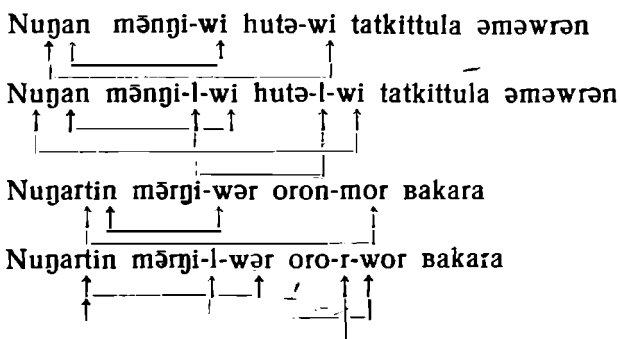

Таблица склонений лично-притяжательных местоимений с существительными.

	мой дом	его олень	их дети
И.	min-ŋi zu-w	nuganŋi-n oron-i-n	nuganŋi-l-tin hutəl-tin
Р.	— zu-ŋi-w	— oron-ŋi-n	— hutəl-ŋi-tin
В.о.	minŋi-wə zu-wa-w	nuganŋi-wa-n oron-mo-n	nuganŋi-l-wa-tin hutəl-wə-tin
В.н.	minŋi-jə zu-ja-w	nuganŋi-ja-n oron-o-n	nuganŋi-l-a-tin hutəl-ə-tin
Т.	minŋi-t zu-t-w-i	nuganŋi-z-i-n oron-z-i-n	nuganŋi-l-z-i-tin hutəl-z-i-tin
С.	minŋi-nun zu-nun-m-i	nuganŋi-nun-i-n oron-nun-i-n	nuganŋi-l-nun-tin hutəl-nun-tin
Д-м	minŋi-du zu-du-w	nuganŋi-du-n oron-du-n	nuganŋi-l-du-tin hutəl-du-tin
М.	minŋi-lə zu-la-w	nuganŋi-la-n oron-dula-n	nuganŋi-l-dula-tin hutəl-dulə-tin
О-н.	minŋi-tki zu-tki-w	nuganŋi-tki-n oron-tiki-n	nuganŋi-l-tiki-tin hutəl-tiki-tin
О.	minŋi-duk zu-duk-i-w	nuganŋi-duk-i-n oron-duk-i-n	nuganŋi-l-duk-tin hutəl-duk-tin
И.	minŋi-git zu-giz-i-i-w	nuganŋi-giz-i-n oron-giz-i-n	nuganŋi-l-giz-i-tin hutəl-giz-i-tin
П.	minŋi-li zu-li-w	nuganŋi-li-n oron-duli-n	nuganŋi-l-duli-tin hutəl-duli-tin
Н-м.	minŋi-klə zu-kla-w	nuganŋi-kla-n oron-klo-n	nuganŋi-l-i-kla-tin hutəl-i-klə-tin
Н-п.	minŋi-kli zu-kli-w	nuganŋi-kli-n oron-kli-n	nuganŋi-l-i-kli-tin hutəl-i-kli-tin

Таблица склонений возвратно-притяжательных местоимений с существительными.

	свой дом (принадл. одному),	свои дома (принадл. многим)
И.	məŋŋiwi zuwi	məŋŋil-wəŋ zulwar
Р.	— zu-ŋi-wi	— zul-ŋi-war
В.о.	məŋŋi-wi zu-wi	məŋŋi-l-wəŋ zul-war
В.н.	məŋŋi-jə-wi zu-ja-wi	məŋŋi-l-ə-wəŋ zul-a-war
Т.	məŋŋi-t-wi zu-t-wi	məŋŋi-l-z-i-wəŋ zul-z-i-war
С.	məŋŋi-nun-mi zu-nun-mi	məŋŋi-l-nun-məŋ zul-nun-mar
Д-м	məŋŋi-du-wi zu-du-wi	məŋŋi-l-du-wəŋ zul-du-war
М.	məŋŋi-lə-wi zu-la-wi	məŋŋi-l-dulə-wəŋ zul-dula-wəŋ
О-н.	məŋŋi-tki-wi zu-tki-wi	məŋŋil--tiki-wəŋ zul-tiki-war
О.	məŋŋi-duk-wi zu-duk-wi	məŋŋi-l-duk-wəŋ zul-duk-war
И.	məŋŋi-git-wi zu-git-wi	məŋŋi-l-giz-i-wəŋ zul-giz-i-war
П.	məŋŋi-li-wi zu-li-wi	məŋŋi-l-duli-wəŋ zul-duli-war
Н-м.	məŋŋi-klə-wi zu-kla-wi	məŋŋi-l-i-klə-wəŋ zul-i-kla-wəŋ
Н-п.	məŋŋi-kli-wi zu-kli-wi	məŋŋi-l-i-kli-wəŋ zul-i-kli-war

Кроме этих, личных местоимений¹ и вопросительных местоимений,² часто употребляются указательные: əŋ—этот, taŋ—тот, taŋgaciŋ—такой.

Остальные местоимения мы разбирать не будем, а для справок даем сводную таблицу местоимений (см. приложение).

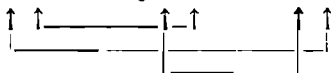
Упражнения.

1. Дописать недооконченные слова, добавив соответствующие притяжательные окончания. Указать стрелками связь:

Nuŋartin məŋŋidu... zudu... vizəŋə. Asal məŋŋil... hutəl... zuldula... suruwəŋ. Nuŋan mindu məŋŋi... dukuwun... burən. Bi nuŋanŋidu... zudu... valdicaw. Bi məŋŋunmi singiwə dukuwunma... suruwum. Tikin əwənkildu məŋŋil... tatkicil... visi. Sowetti əŋəsi əwənkildu məŋŋiwə... dukunma... burən. Gakal nuŋandukin mingi... dukunŋi...

2. Образец указания связи:

Tikin əwənkildu məŋŋiltin tatkiciltin visi.

3. Докончить следующие предложения:

Nuŋan (в своем доме) vizəŋən. (Моя книга) ostoldu. (Наш колхоз) aŋat hawalzaraŋ. Bu (в свой кооператив, своему кооперативу) vəŋŋəksəwə vizəŋəw. İdu (твой олень)? Bi (в его юрте) vizəm. (Их олени) huktilcətin. (Ваши дети) əwizəŋə. (Наши дети) aŋat alaguwzara.

ostol	— стол	vu-	— отдал, сдать
vəŋŋəksə	— пушнина	huktil-	— побежать
əwizə-	— играть	alaguwza-	— учиться

¹ См. ур. 8, 17. ² См. ур. 16.

Числительные.

Упражнения.

Прочсть, перевести и составить вопросник к определениям:

Mitgidu rajondut ilan tatkicil visi. Эр анганиду нан zurwə tatki-cilwa ora. Ələkəsipti əwədi tatkit Nərvokodu owca. Ədu tatkittu nadan klassil visi. Ge sagditku tatkit Dəkənnədu visin. Tadu digin klassil. Tatkittikindu ələkəsiptildu ilandu klassildu kugakar əwədit alaguwzara. Gildu gruppaldu lucadit alaguwzara. Ilandu tatkicildu alagumnil mənəkər əwənkil. Digidu, tungidu ruğidu, naidu klas-stu alagumnil—lucal. Mitgidu rajondut zur namazilduk hələkə kuğakar alaguwzara. Taduk rajondut umukən təhnikum visin, zur tatkicil sagdil zaritin. Tungadu anğanildu omacin mudandun upkat sagdil tatigawcal vizəğətin.

Singidu rajondus adi tatkicil? Awadildu tatkicildu əwədit alaguzara? Rajondus adi digin klassicil tatkicil? Adi nadan klassicil tatkicil? Oki alaguwumnil alaguwzara? Oki wəjətkər, oki asatkar klasstus.

sagdi—старый, старший, взрослый

Nərvoko—Ербогочен

Dəkənnə—Наканна

tatkittikin—школа каждая

adi—сколько (о штуках неодуш. предметов)

oki—сколько (об одушевл. предм.)

əwədi—эвенкийский

digi—четвертый

tunğı—пятый

ruğı—шестой

nadi—седьмой

tungadu anğanildu omacin—пятилетка, на пять лет предполагаемое действие

asun—сколько (о массе)

nan—еще, опять (nan)

lucadi—русский (имя прилаг.)

В этом тексте даны определения, выраженные числительными. Вспомним, что числительным называется часть речи, обозначающая количество предметов или порядок их при счете.

Числительные, как определения, стоят перед определяемыми и в числе и падеже (числительные количественные) *и в числе и падеже* (числительные порядковые):

ilan tatkic-i-l; zur-wə tatkic-i-l-wa; ələkəsipti tatkit; ge tatkit digin klassil, ilan-du klassi-l-du, ilan-du, tatkic-i-l-du; digi-du, tunğı-du, ruğı-du, nadi-du klass-tu, tunga-du anğanil-l-du.

Это согласование надо особенно хорошо помнить, потому что:

1) в русском языке мы имеем особое сочетание числительных с существительными: „две школы, четыре класса, пять лет“ и т. д. Здесь при числительных до 5 существительные стоят в родительном падеже ед. ч., а от 5 и дальше в род. п. мн. ч. Это сочетание числительных с существительными соответствует в русском языке именительному падежу: у нас имеется—что?—две школы. В предложении же является составным подлежащим.

В эвенкийском языке оба слова стоят всегда в одном и том же падеже, только при числительных количественных (за исклю-

чением числительного „один“) существительное всегда стоит во мн. ч., потому что числительное, как определяющее слово, само в себе (в корне) содержит множественность определяемого существительного (числительные множ. ч. не имеют)

zur tatkicil—два школы	две школы
zur iləl—два люди	два человека
tunja asatkar—пять девочек	пять девочек
ilan dukuwur—три книги	три книги
zap zul—десять юрты; домá	десять юрт, домов
patazi ulukil—сто белки и т. д.	сто белок и т. д.

2) В говорах разных диалектов¹ мы имеем разные сочетания помимо формы сочетания, принятой в литературном языке, так:

Говоры северного и восточного диалектов	Говоры южного диалекта
ilan tatkil (три школа)	ilan tatkicil (три школы)
zur asi (две женщина)	zur asal (две женщины)
zap uluki (десять белка)	zap ulukil (десять белки)
ilan tatkittu (три в школе)	ilandu tatkicil (в трех школы)
zur asiwə (два женщину)	zurwə asal (двух женщины)
tunja wəjəwə (пять мужчину)	tunjawa wəjəl (пять мужчины)
zap zula (десять до дома)	zandula zul (до десяти домá)

Таким образом, в говорах северного и восточного диалектов мы имеем при количественном числительном существительное в ед. ч.

При изменении же по падежам числительное остается без изменений, а существительное, оставаясь в ед. ч., принимает падежные суффиксы.

В говорах южного диалекта—наоборот. В имен. пад. существительное всегда стоит во мн. ч., а в косвенных падежах числительное принимает суффиксы падежа, а существительное остается везде в им. п., но во мн. ч. В литературном языке эти примеры будут читаться так:

ilan tatkicil—три школы
zur asal—две женщины
zur ulukil—два белки
ilandu tatkicildu—трем школам
tunjawa wəjəlwə—пять мужчин
zandula zuldula—к десяти домам

Способ сочетания типа говоров северного и восточного диалектов в тех случаях, когда существительное с числительным бывает подлежащим, сказывается и на форме сказуемого.

Поскольку в такой форме подлежащее существительное стоит в ед. ч., сказуемое, согласуясь всегда в числе с подлежащим, также будет всегда стоять в единственном числе:

¹ О диалектах и говорах см. в объяснительной записке к букварю „Опакта хокто“ Л. 1933. Г. Василевич, и в введении к эвенкийско-русскому диалектологическому словарю, Л. 1934. Г. Василевич. О числительных см. подробнее в „Объясн. зап. к учебн. арфи.“ Л. 1934. Г. Василевич.

Mittu ilan tatkit visin (у нас три школы есть, иначе: у нас имеются три школы).

Nadan wəjə ətəgəp (семь мужчины пришел, иначе: семь мужчин пришло).

Примечание. Такие типы сочетания определений с определяемыми распространяются в этих же говорах на всякие случаи: Həgdil zi—высокие дом; wī həgdilwə zul icəsəw—я высокие дома видел. Ajal asi təgətcəgəp—хорошие женщины сидит.

С количественными числительными до 10 мы уже познакомились на 7 уроке. Числительные второго десятка также отличаются от таковых русского языка.

одиннадцать—zap-umukəp—десять один
двенадцать—zap-zur—десять два
тринадцать—zap-ilan—десять три
четырнадцать—zap-digin—десять четыре
пятнадцать—zap-tunja—десять пять и т. д. до 20.

По говорам разных диалектов мы также имеем разные формы образования количественных числительных второго десятка, так:

в говорах северного и восточного диалектов

11 zap-duk umukəp
12 zap-duk zur
13 zap-duk ilan
14 zap-duk digin
15 zap-duk tunja и т. д. до 20

в говорах южного диалекта

umukənzaləki; umukənpa
zurzaləki; zurza
ilanzaləki; ilanpa
diginzaləki; diginpa
tunja zaləki; tunjapa и т. д. до 20

Некоторые говоры северного и восточного диалектов числительные второго десятка дают: десять в отложительном падеже и единичи в именительном падеже: 11 от десяти один, 12 от десяти два; 13 от десяти 3 и т. д. до 20.

Некоторые говоры южного диалекта дают другую форму: 11 umukənzaləki один десять лишней, 12 zurzaləki два десять лишней, 13 ilanzaləki три десять лишней и т. д. до 20. Сейчас эти отдельные слова превратились в суффиксы и стянулись. Это объясняется особенностью южного диалекта опускать начальное *h*. Исторически же это было так: umukəp zap (h)ələkə. Конечный согласный десяти *l* отпал, а „а“ слова „десять“ и „-ə“ слова „лишний“ соединились в один гласный и слово, образовавшееся из трех слов, изменило конечный гласный -ə в -i.

Рядом с этой формой мы встречаем, и с другой формой (говоры, распространенные на Подкаменной Тунгуске), выражающейся в следующем виде: 11 umukənpa один десять, 12 zurza два десять, 13 ilanpa три десять и т. д. до 20. Причем конечный согласный слова „десять“ -l отпал.

Эти особенности учителю эвенкийской школы надо знать хорошо, чтобы избежать лишних споров на уроках, и требовать от учеников (конечно, только тех говоров, где имеется расхождение с литературной формой) знания литературной формы числительных второго десятка и способа сочетания количественных числительных с существительными.

Круглые десятки и промежуточные числительные образуются почти во всех диалектах одинаково.

20—zur-zar—два десятки
30—ilan-zar—три десятки

- 40—*digin zar*—четыре десятки и т. д.
 100—*ṛamazī*—(в вост. диалекте — *ṛama*)
 21—*zur-zar iṣukṣṇ*—два десятки один
 22—*zur-zar zur*—два десятки два
 33—*ilan-zar ilan*—три десятки три
 44—*digin-zar digin*—четыре десятки четыре и т. д.
 101—*ṛamazī iṣukṣṇ*—сто один
 110—*ṛamazī zap*—сто десять
 123—*ṛamazī zur-zar ilan*—сто два десятки три
 116—*ṛamazī zap-ṛiṇṇ*—сто десять шесть
 265—*zur ṛamazil ṛiṇṇ-zar tunṇa*—два сотни шесть
 десятки пять и т. д.
 1000—*tisica* или *zap ṛamazil*—десять сотни

Порядковые числительные, указывающие порядок предметов, как и все другие категории числительных, имеют свой суффикс, за исключением формы „первый, второй“, с которыми мы уже знакомы. Суффикс порядковых числительных до 10 *-i* и *-ṛti*, для круглых десятков *-gi*. Для остальных *-i*, за исключением для 11 — суфф. *-ṛi*.

первый—*ələkṣipti*
 второй—*ge, ge-ṛti*
 третий—*il-i, il-i-ṛti*
 четвертый—*dig-i, dig-i-ṛti*
 пятый—*tunṇ-i, tunṇ-i-ṛti*
 двадцатый—*zur-za-gi*
 тридцатый *ilan-za-gi*
 сороковой—*digin-za-gi*
 пятидесятый—*tunṇa-za-gi*
 сотый—*ṛamazī-gi*

шестой—*ṛiṇṇ-i, ṛiṇṇ-i-ṛti*
 седьмой—*nad-i, nad-i-ṛti*
 восьмой—*zapk-i, zapk-i-ṛti*
 девятый—*jəg-i, jəg-i-ṛti*
 десятый—*za-gi, za-gi-ṛti*
 одиннадцатый—*zap-umṇ-ṛi*
 двенадцатый—*zap-zur-i*
 тринадцатый—*zap il-i*
 двадцать третий—*zur-zar il-i*
 пятьдесят второй — *tunṇa-zar zur-i*

Склонение количественных и порядковых числительных производится так же, как имен существительных с учетом конечного звука (см. табл. склонений имен, прилож. II).

В эвенкийском языке значительно больше категорий числительных сравнительно с таковыми в русском языке, на них мы здесь останавливаться не будем,¹ а для справок дадим только сводную таблицу числительных.

К таблице необходимо добавить, что 5—8 категории числительных употребляются, как собирательные, для тех случаев, когда говорят о днях (*zu-llə, ila-lla*), о местах (*zur-musə, ilan-musa*), о юртах (*zur-ṛi, ilan-ṛi*), о животных (*zur-ə-gdə, ila-ṇa*), находящихся рядом, в одном месте, поэтому они, если и употребляются, то обычно не свыше десяти. К последним трем категориям мы вернемся при разборе обстоятельственных слов.

Попутно необходимо отметить способность эвенкийских порядковых числительных производить глагольную форму. Это бывает в тех случаях, когда надо указать порядковое количество дей-

¹ Подробно о числительных см. объяснительную записку к учебникам арифметики.

Таблица числительных.

1. Количественные	umun, zur, ilan, digin, tunḡa, ḡurḡun, na- dan и т. д.
2. Порядковые	ələkəsipti, ge, il-i, dig-i, tunḡ-i, ḡurḡ-i, ḡad-i, za-gi
3. Дробные	kaltaka il-i $\left(\frac{-tin}{-n}\right)$ dig-i $\left(\frac{-tin}{-n}\right)$ tunḡ-i $\left(\frac{-tin}{-n}\right)$
4. Собирательные	zuktə, ila-ni, diḡ-ni, tun-ḡi, ḡurḡ-ni, nada-ni,
5. Временные	zu-lla, ila-lla, digi-lla, tunḡa-lla, ḡurḡu-lla
6. Территориаль- ные	zun-musə, ilan-musa, digin-musə, tunḡa- musa
7. Для счета юрт- хозяйств	zur-pu, ilan-nu, digin-nu, tunḡan-nu
8. Для счета жив.	zur-ə-gdə, ila-ḡna, digi-ḡnə, tunḡa-ḡna
9. Умножительн.	zun-mən(zi), ilar-man(zi), digin-mən(zi)
10. Повторительн.	zurə, ila-ra, dig-rə, tunḡa-ra, ḡurḡu-rə
11. Разделительн.	zu-təl(zi), ila-tal(zi), digi-təl(zi), tunḡa-tal(zi)

ствия: в третий раз выстрелил, вторично приходил и т. к. Порядковые числительные в таких случаях принимают суфф. *-w* (*u*) и полностью временные и личные формы глагола, к которому они относятся. В предложении эта форма всегда стоит перед сказуемым:

Ḳi gew-u-m ətə-m—я вторично пришел

Ḳi ge-w-sa-w ətə-səw—я вторично приходил

Ḳi ge-w-zaḡa-w ətə-zəḡəw—я вторично приду

Упражнения.

1. Перевести на эвенкийский:

Я три года проучусь. На четвертый год (в четвертом году) домой приеду. Со мною три товарища мои поедут. Мы дома работать будем. Шесть дней на поезде (поездом) поедем, четыре дня пароходом поедем, пять дней лодкой поедем. Тогда домой приедем. Я из города домой трижды ездил. Дорогу знаю. Кончу учиться, в четвертый раз поеду.

2. Решить по-эвенкийски (с сопоставлением вопросов и ответов на эвенкийском языке) задачи 10, 11, 13 из учебника арифметики Н. С. Поповой, ч. II стр. 35 на эвенкийском языке. То же, стр. 58, зад. 5, 6.

УРОК 25.

Причастия настоящего и прошедшего времени.

Упражнения.

Прочсть, перевести и выделить определения:

Ucələ volgiwcal təḡəl əruməmət vizəḡkitin. Tarit nuḡartin, rew-
lucija odalan, suptiwcal təḡəl vicətin. Rewolucija ocalan, Sowetti

əgəsi, Kommunistil partijatin tarildu suptiwcaldu tægəldu wələllə. Ə/əkəsiptidu tunjadu anğanildu omacindu nuğardutin okrugil, rajosal owcal. Okrugildu, rajosaldu, okrugıll, rajonıl ozaril komitetil hawalzara. Tadu mənğiltin tatigawcal iləltin hawalzara. Tikin gorop-tıldula omğowcoldula SSRU onğasaldulan dukuwur, gazetal əmə-zərə. Ucələ volgiwcal asal tikin sowetilduwar, kooperatiwilduwar hawalzara. Tikin upkat ucələ volgiwcal, suptiwcal tægəl himat kul-turawa wokonzoro.

volgiwca—укнетавшийся
 rewolucija odalan—до револю-
 ции, rewolucija ocalan—после
 революции
 suptiwca—отставший

ozari komitet—исполнительный
 комитет
 omğowco—забытый
 onğan—угол (онған)
 wokop—догнать

В этом тексте встречаются определения в знакомой форме, с знакомыми суффиксами: volgiw-ca-l suptiw-ca-l, suptiw-ca-l-du, oza-ri, tatigaw-ca-l, omğow-co-l-dula. На 12 уроке мы познакомились с формой причастия прошедшего времени, для того чтобы понять образование прошедшего времени изъявительного накло-нения.

Здесь причастия даны в качестве определений. Как опреде-ления, причастия, согласуясь в числе и в падеже с определя-емым словом, стоят в предложении почти всегда перед опреде-ляемым словом.

С другой стороны, причастия, сохраняя свое глагольное ка-чество, могут иметь при себе пояснительные слова—дополнения и обстоятельственные слова.

Причастных форм в эвенкийском языке много. Из них *наиболее часто употребляются в качестве отглагольного прилагатель-ного причастия в настоящем и прошедшем временах.*

Причастия в настоящем времени чаще употребляются в не-совершенном виде (см. 9, 12 ур.) с суффиксами -за, -зэ, -зо, после глухих согласных (к, р, s, t) превращающимися в -са, -сэ, -со. Поскольку основа глагола в несовершенном виде оканчивается на гласный, постольку и суффикс причастия настоящего вре-мени -ri не изменяется:

hawal-za-ri—трудящийся; работающий (который работает)
 alaguw-za-ri—учащийся (который учится)
 tağ-za-ri—читающий (который читает)
 icət-sə-ri—рассматривающий (который рассматривает)
 alat-ca-ri—ожидающий (который ожидает)

Но в несовершенном виде причастный суффикс -ri, присое-диняясь к основам или к корням глаголов, оканчивающихся на разные согласные, подвергается влиянию предыдущего согласного:

hawal-li—отработавший (сейчас)
 tağ-ni—прочитавший (сейчас)
 icət-ti—посмотревший (сейчас)
 alat-ti—ждавший (сейчас)
 wa-ri—убивший (сейчас)

Суффикс *причастия прошедшего времени* -са, -сэ, -со для основ, оканчивающихся на любой звук:

hawal-са—работавший	(который работал)
taŋ-са—читавший	(который читал)
icət-сэ—смотревший	(который смотрел)
icə-сэ—видевший	(который видел)
alat-са—ждавший	(который ждал)
gun-сэ—сказавший	(который сказал)
wa-са—убивший	(который убил)

Отметим, попутно, часть имеющихся в языке форм причастий:

-ŋki, суффикс *причастия давно-прошедшего времени*. В качестве определения эта форма причастия употребляется очень редко. Самостоятельно это причастие может иметь значение орудия действия: iwə-ŋki—пешня, duki-ŋki—карандаш. -заја, суффикс *причастия будущего времени*; dukizaја—умеющий написать, могущий написать. Употребляются чаще с вспомогательным глаголом, принимая значение наклонения возможности действия: dukizaја visim—могу написать. -wki, суффикс *причастия неопределенного*, также в качестве определения, встречающегося крайне редко. В повествовательной и разговорной речи употребляется часто в 3 лице в значении сказуемого-глагола в форме вида общности действия: puŋaŋ aјаt hawalzawki—он хорошо работает, һәкурси wiwki, iŋiŋiрси wiwki—жарко бывает, холодно бывает. Zawodildu sələməl idəgəl owzawkiil—на заводах железные вещи делаются.

Причастия, как и всякие имена, склоняются, принимая те же суфф., что и имена с основой на гласный.

Упражнения.

1. Образовать причастия настоящего (в несовершенном виде) и прошедшего времени от следующих глаголов:

ilkəp- (делать метки), ga- (взять), wi- (дать), hig- (обдирать шкурку), duki- (писать), puŋpi- (руководить, указывать), aја- (улучшать), sukca- (портить, разрушать).

2. Перевести на эвенкийский:

Я встретил человека, делавшего метки (я метки делающего человека встретил—сейчас). Из школы отправили в совет учеников, пишущих лучше всех (из школы в совет от всех лучше пишущих учеников отправили). Я разговаривал с человеком, руководившим в совете (я в совете с руководившим человеком разговаривал). К нам пришел эвенки, улучшивший свое хозяйство (хозяйство свое улучшивший эвенки к нам пришел). Мальчик, сломавший игрушку, побежал к матери (игрушку свою сломавший мальчик к матери побежал). В кооперативе работают обучившиеся эвенки (обучившиеся эвенки в кооперативе работают).

Повторение. Согласование определяющих слов с определяемыми.

Упражнения.

Прочсть и выделять все определения, указав чем они выражены:

Urkattu, gorotkudu dolbordu omaktal gorodil, omaktal zawodil, fabrikal owzawkil. Murmanjidu dunnədu omakta gorot Hibinogorsk owca. Digin anjanil əduk amaski tadu ekun-da acin bicən. Tala sazəril hawamnil əməcətin. Nujartin həgdilwə kamnigalwa wakacatin. Kamnigaldu tamuralwa zololwo wakacatin. Tar zoloduk „apatittuk“ nisumkuna tukalaja olla. Tar tukala „superfosfatit“ gərbiciwuwki. Hibinogorsktu həgdilwə zawodilwa ora. Əsikən Hibinogorsktu digin tiscal iləl vizəwki. Zur anjanil amaski tadu zurwə milllosalwa tonnalwa superfosfatwə hawalcatin.

Enisej daptunin dagadun ran omakta gorot „Igarka“ owca. Ilan anjanil amaski tadu ələ ilan dunnəməl zul bicətin. Əsikən Igarkadu rəmazil omaktal zul owcal. Ilan molwa huzaril zawodil owcal. Tarildu zawodildu molwa huzawkil, oldoksolwo ozawkil.

Kamcatkadu kətəwə ollolwo hawalzarilwa zawodilwa ocatin. Əsikən tadu zapkyn zawodil visi. Tadu ajal masinal visi 1930 (tisca jəgin rəmazil ilan-zagidu) anjanidu taril zawodil ilan rəmazil tunğazar jəgin tiscalwa konserwicilwa awsalwa ocatin. Tadu zan digin tiscalduk hələkə hawamnil hawalcatin.

Tugi gorotkudu Dolbordu industrija baldizaran.

owza— строитья, делаться
amaski— назад
kamnigaz— каменная глыба,
 скала
zolo— камень
waka— найти
nisumkun — мелкий, порошко-
 образный

tukala — земля (глина, песок
 вместе)
daptun— устье
hu— распилить (hū-)
awsa— ящик
oldokso— доска
baldiza— расти

На предыдущих пяти уроках мы установили формы согласования определений, выраженных именами прилагательными, причастиями, числительными и местоимениями. В этих случаях определения всегда согласуются в числе и падеже с определяемыми.

На 11 уроке, разбирая значение лично-притяжательных окончаний, мы отметили еще одну форму определений— существительное в им. пад., согласующееся с определяемым словом при помощи лично-притяжательного окончания, добавляемого к определяемому слову: Enisej daptunin — Енисей устье его, иначе: устье Енисея.

В последнем тексте мы можем выявить еще одну форму определяющих слов— существительное в косвенных падежах:

molwa huzari— лесопильный (деревья, бревна распиливающий)
ollolwo hawalzari— рыбообработывающий

Здесь определения составные. На предыдущем уроке уже отмечалось, что причастия сохраняют свое глагольное качество, выражающееся в том, что они могут иметь такие же пояснительные слова, как и глаголы — иметь при себе существительные в тех падежах, которые требуются глаголами: hu-—ewa? (пилить — что?) hu- mol-wa, отсюда: molwa huzari; hawal-—ewa? (работать, обрабатывать — что?) hawal — ollolwo? (обрабатывать рыбу), отсюда: ollolwo hawalzari.

По этому типу могут связываться и определения при определяемых, выраженных именами существительными, произведенными от глагольного корня:

iktəl-wə təsiwun—зубная щетка (зубов чистилка)

tətigə'-wə təsiwun — платяная щетка (платьев чистилка)

Здесь слово təsiwun образовано от глагольного корня təsi- (чистить), и сохраняет в себе глагольность так же, как причастие. Следовательно, при словах, произведенных от глагольных корней, могут быть определяющими словами имена существительные в косвенных падежах. При этом падеж определения не является результатом согласования с падежом определяемого слова, как мы это наблюдали в первом случае, а является результатом управления глагольного корня определяемого слова:

Bukəl mindu iktəlwə təsiwumə

Bi oroktowo husiwundu omaktawa həsinmə təwum.

В первом предложении определяющее iktəlwə, определяемое təsiwumə. Хотя они и стоят в одном и том же падеже, но падежный суффикс каждого из них вызван своим глаголом.

Во втором предложении определяющее oroktowo, определяемое husiwun (oroktowo husiwun—серп, сухой травы подбривалка). Определение стоит в вин. пад., который вызван глаголом hus- (подбрить, подрезать), а определяемое стоит в дат. пад., вызванном глаголом təw- (насадить на чем? где?)

Таким образом, *в эвенкийском языке мы имеем три формы связи определяющих слов с определяемыми:*

1) связь согласования, в тех случаях, когда определение выражено именем прилагательным, причастием, притяжательным местоимением и числительным. Связь оформляется суфф. числа и падежа, добавляемыми к определению: həgdi-l-du zu-l-du (в больших домах).

2) Связь сочетания, в тех случаях, когда определение выражено именем существительным в именительном падеже. Связь оформляется личным притяжательным окончанием, добавляемым к определяемому слову: tatkit zu-n (школы дом — школьный дом).

3) Связь управления в тех случаях, когда определение выражено именем существительным, а определяемое образовано от глагольного корня; связь оформляется падежным суффиксом,

добавляемым к определению: *kuṇakar-wə irgitkit* (место воспитания детей—детские ясли).

Теперь для закрепления попробуем ответить на следующие вопросы:

1. Какое место обычно занимает определение в предложении?
2. Чем может быть выражено определение в эвенкийском языке?
3. Как связывается определяющее-определение с определяемым в эвенкийском языке?
4. Что такое прилагательное?
5. Как образуются прилагательные в эвенкийском языке?
6. Из каких частей речи могут быть образованы прилагательные в эвенкийском языке? *
7. Чем отличается форма сравнительной степени в эвенкийском языке от таковой в русском языке?
8. Как образуются притяжательные местоимения в эвенкийском языке?
9. В чем заключается особенность склонения притяжательных местоимений с существительными?
10. Какие категории местоимений могут быть определениями?
11. Как образуются числительные второго десятка? а) литературная форма, б) по диалектам.
12. Как образуются числительные круглых десятков?
13. Какие категории числительных могут быть определениями?
14. Как сочетаются числительные с существительными: а) литературно, б) по диалектам.
15. Что такое причастие?
16. Как образуются причастия настоящего и прошедшего времени?
17. В чем выражается глагольность, сохраняемая причастием?
18. Чем характеризуется третий тип связи определяющего с определяемым и чем объясняется падежный суффикс определяющего?

III. ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫМИ СЛОВАМИ.

УРОК 27.

Обстоятельные слова.

Разберем предложения проработанных текстов:

Əwəŋki tadu-da wəjunmə higrən. Zulawi sururən Zuduwi gunəp (yp. 1). *Kətə əwəŋkil kolhostu wizərə. Tirga kuṇakar tatkittu alaguwzara. Dolboltono sagdil alaguwzara* (yp. 2). *Muriwul kooperatiw-dula ilallawa nənəzəgən* (yp. 3). *Kuṇakar zuldukwar jurə. Zudu togokon zogdoron. Murəlin əwəŋkil təgətcərə. Əməkəl, ədu təgət-kəl* (yp. 4). *Ucələ mittu sowet acin biṅkin. Tikin mittu sowet bisin. Tikin mit ajat wizəllər* (yp. 7). *Tala kuṇakar əwizərə. Əsi, əmə-zər* (yp. 8). *Tadu hawamnil ərut wizərə* (yp. 9). *Upkat təgəl hawalzariltin tuliski juzərə* (yp. 11). *Təgəmi caski ulgucəniktə* (yp. 15)

В этих предложениях мы выделили слова, определяющие место действия, время действия, продолжительность действия, образ и способ действия.

Эти пояснительные или определительные к сказуемому слова называются обстоятельными словами.

Обстоятельства места	Обстоятельства времени	Обстоятельства образа действия
tadu-da zulawi zuduwi kolhostu tatkittu kooparatiwdula zuldukwar murəlin tala tadu tuliski caski	tirga dolboltono ilallawa ucəlā tikin əsi təgəmi	ajat ərut

В этих примерах обстоятельства места выражены именами существительными, именами, принимающими значение наречий места (murəlin, tuliski, caski) и указательным местоимением, также содержащим в себе значение места (tadu-da, tala, tadu).

Обстоятельства времени выражены наречиями времени и в одном случае временным числительным (ilallawa).

Обстоятельство образа действия выражено именем прилагательным в творительном падеже, принимающим значение наречия качества.

Добавим к этому, что обстоятельство места может быть также выражено территориальным числительным: vi zupmusəwə isim (я двух мест достиг, иначе: я дошел до раздвоения дороги или пути).

Обстоятельства времени могут быть выражены и именем существительным: zuganiwa upkatwan əwənkil nulgiktəzəwkil (лето целое эвенки кочуют).

Обстоятельства образа действия могут быть выражены также числительными. Tatigawzəril darantikindu digitəlzi illa (учащиеся в каждом ряду по четыре встали). Nuṇan adilwi zupmənzi zup-tikənəp (он сеть свою вдвойне сложил). Vi gorottu ilaga vičəw (я в городе три раза был). Разделительные, умножительные и повторительные числительные в большинстве случаев бывают в предложении обстоятельствами образа действия.

Следовательно, обстоятельственные слова могут быть выражены именами существительными, прилагательными, числительными и словами, принимающими значение наречий, например:

Vi hoktoli nənəzət (им. сущ.). Nuṇan zigə alaguwcan (числит.). Vəjun dariski huktirən (нареч.).

Теперь рассмотрим их место в предложениях.

Слова, обозначающие время действия, обычно тяготеют к началу предложения, но обозначающие длительность действия, выражающуюся числительным или числительным с существительным, занимают место дополнений.

Слова, обозначающие место действия, не имеют постоянного места в предложении, они могут стоять как перед подлежащим, так и после него. Последнее встречается чаще.

Слова, обозначающие качество, признаки действия, всегда стоят перед сказуемым.

Таким образом схематично конструкция простого предложения в повествовательной форме будет выглядеть следующим образом.

время действия	субъект	место действия	объект действия	орудие действ.	качество действ.	действ.
обст. вр.	подл.	обст. м.	дополн.	дополн.	обст. обр. действ.	сказ.

Все части предложения, выраженные именами существительными, могут иметь определяющие слова. Последние всегда стоят перед определяемыми.

Табличка вопросов к обстоятельным словам.

Обстоят. места	Обстоят. времени	Обст. образа действ.
idu? — где? ilə? — куда? iduk? — откуда? irtiki? — по направл. к чему? irgit? — откуда? ili? — вдоль чего?	okip? — когда? okipma? — сколько времени? adillawa? — сколько дней? okindu? — в какое время? okindula? — до какого времени? okinduk? — с какого времени? okinduli? — через ка- кое время?	op? — как? каким образом?

Упражнения.

1. Составить вопросы к обстоятельным словам в предложениях последнего текста.

2. Перевести на эвенкийский и дать параллельно ответ:

Сколько дней ты будешь жить в городе? Когда мы поедем на стойбище? Где ты был сегодня? Ты куда идешь? Откуда эвенки приехал? Где кочуют эвенки летом? Ты до каких пор проживешь у нас?

Слова, принимающие значение наречий времени и места.

На предыдущем уроке мы узнали, что обстоятельственными словами может быть группа имен, принимающих значение наречий.

Вспомним, что наречием называется неизменяемая грамматическая категория или часть речи, характеризующая действие по месту, времени и качеству.

В эвенкийском языке такой четкой категории нет. Слова, принимающие значение наречий, в основной массе являются именами существительными, прилагательными с неполной изменемостью и глагольными корнями.

Разберем их по группам, условно называя их пока „наречиями“.

1) Наречия, содержащие в себе понятие времени — имена существительные.

әси—сейчас, это время
tikiп—теперь, настоящее время
апа-кап—скоро, вслед (от апаг—зад) в скором времени

gosiп—в будущем году, будущий год
tiḡaringa—в прошлом году, прошлый год.

2) Наречия—глагольные корни:

zuga—летом
tugə—зимою
volo—осенью
tirga—днем
ḡəḡə—весною
dolvo—ночью
popoп—раньше

zuga-ra-п—лето стало
tugə-l-lə-п—зима началась
volo-ro-п—осень стала
tirga-l-la-п—день начался
ḡəḡə-l-lə-п—весна началась
dolvo-ro-п—ночь стала
popo-w-ro-п—начался

3) Наречия—глагольные формы:

timi—завтра; освободившись (форма дееприч. неопр.)
təgə-mi—завтра; вставши (форма деепричаст. наст.)
u-пə—рано (форма деепричаст. наст.)

4) Наречия—указательные местоимения:

əḡ—этот
ə-du—в этом; здесь, сейчас, в это время
ə-lə—к этому; сюда; до этих пор; до этого времени
ə-tiki—к этому; в этом направлении
ə duk—от этого; отсюда; с этого времени
ə-git—из этого; отсюда
tar—тот
ta-du—в том; там; в то время
ta-la—к тому; туда, до того времени

tar-tiki—к тому; в том направлении
ta-duk—от того; оттуда; с того времени; потом, после того
tar-git—из того; оттуда

5) Производные наречия второобразные:

do!bo-l-to-po—вечером, до начала становления ночи (перед тем, как начинается ночь)
tima-l-ta-pə—утром, до становления рассвета (перед тем, как начинается рассвет)
əsi-tirga—сегодня (сейчас днем)
təgəmi-sagudu—послезавтра
tiniwə-sagudu—позавчера

Из наречий времени могут склоняться только два, заключающие в себе понятие как пространства по месту, так и времени—по длительности.

gogo—долго (по времени), далеко (по месту); даль, далекий
gogo-wo—долго (много времени)
gogo-duk—издавна, издалека
gogo-lo—давно (далеко—назад по времени), далеко
gogo-li—через долгое время; (goroli, dagali—через долгое, через короткое время)
daga-du—в ближайшем времени, близко
daga-li—через ближайшее время

Слова, принимающие значение наречий места, также могут быть разделены на группы.

1) Наречия, образовавшиеся из имен существительных, имевших значение послелогов:

gogo—даль	daga—близость
gogo-du—вдалеке	daga-du—близко (где?)
gogo-lo—далеко (куда? и где?)	daga-la—близко (куда?)
gogo-tki—далеко (куда?)	daga-tki—близко (куда?)
gogo-duk—издалека	daga-duk—из близкого места
gogo-git—издалека	ugi—верх
zulə—перед	ugi-də-du—вверху
zulə-du—впереди	ugi-lə—вверх
zulə-lə—вперед	ugi-ski—вверх
zulə-ski—вперед	ugi-git—сверху
zulə-duk—спереди	ugi-li—по верху
ca-ski—дальше рядом, по-дальше	dar-i-ski—в сторону

2) Наречия—имена существительные:

amar—зад	hər-ə—дно
amar-du—позади	hər-gidə-du—на нижней стороне
amar-i-la—назад	hər-gi-lə—вниз
ama-ski—назад	hər-gi-ski—вниз
amar-duk—позади, после	hər-gi-duk—снизу
	hər-gi-git—снизу

3) Наречия, образовавшиеся из глагольных корней:

solo—ехать вверх по реке, против течения	эjэп—течь; плыть по течению
sol-i-la—вверху	эzi-lə—внизу, вниз
solo-ki—вверх	эjə-ki—вниз
solo-git—сверху	эzi-git—снизу
sol-i-li—по верху	эzi-li—по низу

Эти „наречия“, употребляясь в качестве послелогов, сохраняют свою глагольность, выражающуюся в управлении и оформляющуюся падежным суффиксом при существительных, к которым они относятся: эwэпki wirawa soloki zawrasinэп (эвенки реки вверх в лодке поплыл, иначе: эвенки поехал вверх по реке). Mol wirawa эjэki эjэsinэ (лес реки вниз поплыл, иначе: лес понесся вниз по реке). Тоже: hawamnil wajasalwa huski ugriwuwkil (рабочие богатых против поднимаются).

4) „Наречия“ второобразные образуются с помощью суфф. -gida, -gi (сокращенная форма), имеющего значение „сторона“:

dar-gida-du—рядом (где?)	ca-gida-du—вблизи
dar-gida-la—рядом (куда?)	ca-gi-la—близко
dar-gida-tki—в сторону	ca-ski—подальше
dar-gida-duk—из соседней стороны	ca-gida-duk—с близкой стороны
war-gida-du—на том берегу	эw-gidə-du—на этом берегу
war-gida-la—на тот берег	эw-gidə-lə—на этот берег
war-gida-tki, war-gi-ski—к тому берегу	эw-gidə-tki, эw-gi-ski—к этому берегу
war-gida-duk—с того берега	эw-gidə-duk—с этого берега

Упражнения.

Выделить обстоятельственные слова. Перевести и определить их грамматическую категорию (часть речи):

Mitji urikicit wira эwgidədun, nuqargititn bargidadun. Mit bargiski zawit пэпэпнэрэп. Urikicit cagidadun taktikag wisin. Dagadun kolhos wisin. Kolhos dargidadun tatkit. Эsi-tinga ilan wэjэtkэр wirawa эjэki zawrasinэ. Ajan daptudun adilwa tulэрэ. Amaskiwar mucusina. Dolboltono zulwar ista. Tэгэmi nuqartin qan zawrasina. Adilwa muduk tanэ. Tadu зан-zur ollol tagara.

mucusin—вернуться, отправиться обратно	taga—застрять, завязнуть
is—дойти, доехать	tan—вынуть; выкурить; курить, вытянуть, вытащить (tan-)
taktikag—кедровник	ajan—протока

УРОК 29.

Послелог. Частицы.

До сих пор мы отмечали, что русские предлоги соответствуют падежным суффиксам в эвенкийском языке:

у отца—amin-du, к отцу (итти)—amin-dula, с отцом—amin-pun; к отцу (обратиться)—amin-tiki и т. д.

Кроме этих предлогов, в русском языке существуют еще несколько предлогов, переводимых на эвенкийский язык послелогоми. Послелогоми называются слова, не имеющие самостоятельного значения в предложении, например:

заг— ради, для; ради, для отца—*amĩnĩ zag-i-n*; ради рабочих—*hawamĩl zag-i-tĩn*. Послелогои связываются со словом, к которому они относятся лично-притяжательными окончаниями, добавляющимися к послелогам. Собственно послелогов в эвенкийском языке мало. Чаще в значении послелогов бывают слова, принимающие значение наречий места. В последнем тексте мы можем выделить ряд таких слов в значении послелогов:

vira əwgidədu-n, (*vira*) *vargidadu-n*, *urikicit cagidadu-n*; (*taktikag*) *dagadu-n*; *kolhos dargidadu-n*;

под школой—*tatkit hərgidədun*; под нами—*vu hərgidəwun*; над столами—*ostolil ugidədutin*; из-под саней—*tolgokil hərgidəduktin*; над лесом (по верхней стороне над лесом)—*agi ugidəlin*, *ojo-li-n*.

В значении послелогов могут употребляться и наречия места, произведенные от глагольных корней; *vira wa soloki*, *vira wa əjəki*, *vajasalwa huski*. Связь этих послелогов выражается падежным суффиксом, добавляющимся к слову, к которому относится послелог.

Иногда значение послелогов могут принимать имена существительные, например:

ojo—верх, макушка; *hulamal lokoptikar zul ojoldutin ədinnə-zəsətin* (красные флажки развивались над домами, дословно: красные флажки дома́ над макушками их развивались). *Nəkəl tĩksalwa inməkil ojoldutin* (положи тиски на торсуки, дословно: положи тиски торсуки на вершины их).

oldon—бок, сторона; *vəjə oldondun kuŋakan təgəlcəsəp* (сбоку от мужчины ребенок сидел).

Кроме послелогов, в эвенкийском языке имеются частицы, принимающие иногда значение русских предлогов и связок.

-gacĩn, частица, имеющая значение подобия, уподобляемости „как“... „подобно“..., например:

...наш Союз стоит, как скала в море... —*Mitji SSRU-t, heksagacĩn, lamudu ilitcaran* (наш СССР, скала как, в море стоит). Раньше женщину обменивали за оленей, как зверя—*Ūcələ asiwa vəjun-ŋəcĩnmə ororduli zugəlditcəŋkitin* (раньше женщину, зверя как, за оленей обменивали). Ваша собака подобна нашей (как наша)—*sunŋi ŋĩnakinnun mitŋigəcĩn* (ваша собака наша как).

-mət частица, имеющая значение уступительности, например:

напиши *хоть* слово—*turəmətjə dukukal*

насыпь *хотя бы* с горсточку—*uŋkukəl urumətjə*

Эта же частица имеет значение „ни“ в отрицательных предложениях:

Он не убил *ни* одной белки—*niŋan əsən imukəmētjə ulukijə waŋə*.

Ни один человек не пришел—*imukəmēt ilə əsən əmərə*.

Эти частицы добавляются к основе, как суффиксы, и принимают после себя суффиксы падежа, а *-gasiŋ*, кроме того, может изменять свой конечный согласный во мн. ч. Начальный согласный частицы *-gasiŋ* подвергается ассимиляции, превращаясь после носовых (m, n, ŋ) в *-ŋ*, после глухих (k, s, t) в *-k*.

Упражнения.

Перевести на эвенкийский:

Школа стоит около больницы. Около стойбища есть болото. Я рядом с ним сел. Под домом склад сделан. Книга упала под стол. Положи камень под ящик. Мальчик вылез из-под веток. Аэроплан пролетел над лесом. В 1917 году рабочие восстали против царя. Плоты повезли товары вниз по реке. Положи палки под выючные сумки. Лодка стояла под мостом. Солнце поднялось над лесом. На нашем доме установлены радио-мачты.

Женщины работают подобно мужчинам, как мужчины. Наше озеро подобно морю, как море. Советская власть строит школы для эвенков. Он учится ради работы. Дай мне хотя бы один карандаш.

больница—*aŋtkit*
склад—*nəkəkkit*
ветка—*gaga*

мост—*tigdələn*
подняться—*ugiriw-*
радио-мачта—*radio-seraŋin*

УРОК 30.

Имена, обозначающие качество действия. Повторение.

Выделим в приводимых предложениях обстоятельства образа действия:

Ucələ asal ərut vizəŋkitin. Tikin nuŋartin aŋatmarit vizəllə. Asi vəjəgəcin hawalzaran.

Bi urəduk aran-aran əməm. Urgərcuəwə potawa himat ɣənəwum. Sot dərum. Girkiw amarduw əməzəŋən. Amakan əməzəŋən. Nuŋan arakukandimarit ɣənəzəcən. Halganin sot ənunzəŋən.

Bəjə adilwi garan. Tarawə ilanmanzi zuptikənən. Ollolwo iŋadu nɣrən. Zatəlzi uŋirən. Mirəduwi ulgərwətin lokoron. Murəli zurə icəsənən. Zulawi suruŋən

aran — едва; *aran-aran* — чуть-чуть

potə—сумка (*pōta*)
himat—быстро (*himāt*)

dəru — устать

uŋi — связать

ulgən—связка

amakan—скоро (*amakān*)

əpup — болеть

zuptikən — сложить вдвойне, сдвоить

iŋa—галька (*iŋā*)

mīrə—плечо

icəsən—взглянуть

В тексте мы имеем следующие обстоятельства образа действия:

ərut	ajatmarit	aran	ilanmanzi
himat	amakan		zatəlzi
sot	arakakundimarit		zurǵ

Из выписанных слов все, за исключением двух, имеют одинаковый конечный суфф. -t, переходящий после -п, l, г в -z-i и только два не имеют его.

В эвенкийском языке крайне мало слов, содержащих в себе значения качества действия:

aran—едва, aran-aran—чуть-чуть; ran—опять, еще.

В большинстве случаев качество действия обозначается именной формой в творительном падеже с суффиксом -t, -i-t и -z-i (после -п, -г, -l).

Образование наречий качества:

От прилагательных	От причастий — отглагольных прилагательных
aja — хороший; aja-t — хорошо əru — плохой; əru-t — плохо əwədi — тунгусский; əwədi-t — по-тунгусски lucadi — русский; lucadi-t — по-русски kaŋki — быстрый; kaŋki-t — быстро hələkə — лишний; hələkə-t — сверх həgəkə — отдельный; həgəkə-t — отдельно	həku-rcu — жаркий; həkircu-t — жарко huktirarcu — темный; haktrarcu-t — темно səwzərcu — веселый; sewzərcu-t — весело ŋəliwsircu — страшный; ŋəliwsircu-t — страшно, боязно alarcu — сладкий; alarcu-t — сладко, вкусно idarircu — горький; idarircu-t — горько, невкусно
От сравнительной степени	От числительных
ajatmar-i-t — лучше ərutmər-i-t — хуже mannitmar-i-t — крепче ɕamatmar-i-t — теплее arakukandimar-i-t — медленнее	ilatal-z-i — по-три diginmǝp-z-i — вчетверо zatəl-z-i — по-десяти zara — десять раз zurǵ — два раза

Других обстоятельственных слов в эвенкийском языке крайне мало:

обстоятельство отношения: on—как; tugi—так, ərəni, soma—очень

обстоятельство причины: hitəp—зря, попусту (hitəklǝ).

Роль обстоятельства сомнения в предложении выполняется особой глагольной формой от глагола vi-, быть: vinəp (vinə), пожалуй (был), вероятно (был), напр.: zarkun zar anjanigilwi vinə—вероятно (мне) восемьдесят лет. Purtaw sələrukto vinəp, нож в сумке вероятно.

Упражнения.

Разобрать грамматически:

Nadandu casildu fəvrika kunisin ŋonimkuratcənə jokoron. Tar fəvrika hawala hawamnilwa ərizəɾən. Hawamnil gorofin igdi oran. Guləlduwər hawamnil himat təgərə. Upkat cajtilla, zəpillə. Hawamnil tuliski jurə. Nuɟartin hawalawər sot holincazara. Hawalawi əwkə amannira. Zarkundu casildu fəvrika hawawi nonozoron. Fəvrika ɱrkəlin kətə vəjəl, asal ŋənəktəzərə. Tadu hərəkəltəsinzərə. Məŋɟilduləwər hawalkicildulawər suruzərə. Hawalkicildu migdiməmə. Ər masinal igdit horolinzara. Masinal həgdikəkur. Tirganilwa, dolbonilwa hawalazara. Ənəl illa, hawalzara. Ələ hawamnil zugəciwzərə. Tirgə ɱmukər, dolboltono gil, dolbo ilil hawalzara. Hawamnitikin ələ nandanma casilwa hawalzaran.

Zan-umukəndu casildu kunis ŋan ŋonimkuratcənə jokoron. Tar dərumkitkit casin. Hawamnil holincazara, hawalkicilduk juzərə. Nuɟartin zərkittuləwər sururə. Zəpiksəl, hulamalɟula onɟasaldula dərumkitnəsinə. Zan-zurdu casildu upkat ŋan hawalilla. Nuɟartin digindulə casildula hawaizara. Digindu casildu hawatin ətəwzərə. Juzənəl, nuɟartin gilwə hawamnilwa wakazara. Taril ələkəsiptilwə zugətərə. Nuɟartin dolboni dulindulan hawalzəgatin. Təli dolbosik zugələwun əɱzəjəŋ.

Timanilan hawalzəŋan. Tugi, ənə illa, fəvrika hawalzaran.

kunis—свисток
ŋonimkuratcənə—протяжно
(свистя)
joko—раздаться
əri—звать
igdit—шумно, звучно
cajtil—начать пить чай
zərkit—столовая
ətəw—кончиться
dolbosik—ночной
zugət—сменить
zugələwun—смена
holincaza—торопиться

amanni—опоздать; əwkə aman-
nira—нельзя опаздывать
ɱrkə—дверь
hərəkəltəzəsin—расходиться
hulama onɟan—красный угол
hawalkit—мастерская, цех
ənəl illa—не останавливаясь
dərumkitkit—отдых, перерыв
dərumkitnəsin—итти отды-
хать
dulin—середина
timani—утро
tuliski—вон, на улицу

Прежде чем приступить к разбору, необходимо рассмотреть предложение целиком, затем найти сказуемое. Если это глагол, то по личному окончанию надо искать подлежащее. Признак подлежащего—именительный падеж, но в предложении может быть несколько слов в именительном падеже, стоящих рядом. Из них подлежащим будет слово, имеющее лично-притяжатель-

ные окончания. Затем надо найти дополнения. Дополнения занимают определенные места и имеют падежные суффиксы. Дальше надо найти обстоятельственные слова и, наконец, определяющие слова.

Разобрав таким образом предложение, попробовать его вначале перевести по содержанию и известным словам, потом уже пользоваться словарем и дать точный перевод.

После такого разбора можно приступить к определению форм каждой части предложения, примерно, так:

Nadandu casildu fabrika kunisin ꞑonimikuratcənə jokoron.

Сказуемое—jokoron, ответ. на вопр.: eḡan? выраж. глаголом в наст. вр. изъяв. накл. в 3 л. ед. ч.

Подлежащее—kunisin, ответ. на вопр. ekuḡ? выраж. сущ. в имен. пад. в ед. ч.

Обстоятельство времени—casildu, ответ. на вопр. ekuḡdu? okindu? выраж. сущ. в дат.-местн. пад. во мн. ч.

Определение к подлежащему—fabrika, выраж. сущ. в имен. пад., связывается с определяемым лично-притяжат. оконч. -п.

Определение к обст. вр.—nadandu, ответ. на вопр. adidu? выраж. колич. числит. в дат. местн. пад.

Обстоят. обр. действ.—ꞑonimikuratcənə и т. д.

Для закрепления ответим на такие вопросы:

1. Какое место в предложении занимает обстоятельство времени и обстоятельство места?
2. Чем бывают выражены обстоятельство места и обстоятельство времени?
3. На какие вопросы отвечает обстоятельство времени?
4. На какие вопросы отвечает обстоятельство места?
5. Какие категории речи могут принимать значение наречий?
6. Как образовались слова, принимающие значение наречий?
7. Что представляют собою слова, характеризующие качество действия?
8. Что такое послелог?
9. Какие слова чаще всего бывают в качестве послелогов?
10. Что еще может быть послелогом?

IV. ПРОСТОЕ РАСПРОСТРАНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ.

УРОК 31.

Отрицательные формы членов предложения.

В предыдущих текстах мы не раз встречались с отрицательными формами: hawalə acir (ур. 10, безработные, работ не имеющие), sowet acin viḡkin (ур. 7, совета не было, совет не существовал), əḡi tagrə vizəḡḡp (ур. 14, нельзя узнать будет), əsə ḡatigawḡ (ур. 12, не обучившийся, необученный, неграмотный).

В эвенкийском языке имеется две основных формы отрицания: отрицание предмета и признака предмета, отрицание действия или качества по действию. Первое передается отрицанием „acip“, второе—вспомогательными отрицательными глаголами.

В предложении отрицание „acip“ может относиться:

1) к подлежащему, 2) к дополнению, 3) к определению и 4) оно может быть сказуемым, как отрицание подлежащего. Оно переводится различно, в зависимости от того, к чему оно относится.

Kapitalisttildu dunnældu kætə hawajə acir hawamnil—В капиталистических странах много *безработных* (работы не имеющих) рабочих.

Kapitalisttildu dunnældu hawa acinin valdizaran—В капиталистических странах *безработица* (работы отсутствие) растет.

Mittu, SSRU-dut, hawalə acir hawamnil acir—У нас, в СССР, безработных рабочих *нет* (безработные рабочие не имеются).

Hawa acindun əgüt vizəmi—В *безработицу* (во время отсутствия работы, при неимении работы) плохо жить.

Tikin ororo acirdu zadajildu orog visi—теперь у *безоленных* (у оленей не имеющих) бедняков олени есть.

Таким образом, отрицание acip в корне имеет значение глагола— „не иметь“. Это значение глагола сказывается в формах отрицательных прилагательных:

hawa-jə acip—безработный (работы не имеющий)

məgür-ə acip—безденежный (денег не имеющий)

orog-o acip—безоленный (олений не имеющий)

hutəl-ə acip—бездетный (детей не имеющий)

Вспомним (ур. 25), что причастия, сохраняя свое глагольное качество, могут иметь пояснительные слова—дополнения—и управлять последними так же, как управляет глагол. Здесь отрицаемые слова стоят в вин. неопред. пад., ими управляет отрицание acip так же, как управляют глаголы.

Поскольку же это сочетание слов является в предложении определением, acip согласуется в числе и падеже с определяемым словом, так же как согласуется причастие—определение.

Vi hawajə acir-wa iləl-wə icəsəw—безработных видел (я работы неимеющих людей видел).

Vi hawajə acindula vəjələ surim—я к безработному мужчине пошел (я к работы неимеющему мужчине пошел).

Vi hawajə acinduk vəjəduk ətəp—я от безработного мужчины пришел (я от работы неимеющего мужчины пришел).

Vi hawajə acinpin vəjəpin ulgicəmtətsəw—я с безработным мужчиной разговаривал (я с работы неимеющим мужчиной разговаривал) и т. д.

Это качество глагола в отрицании *acin* проявляется и в тех случаях, когда оно бывает в предложении сказуемым.

Mindu oḡon acin (visin)—у меня оленя нет (у меня олень **не** имеется).

Əwənkildu dukuwur acir vicētīn—у эвенков книг не было (**не** имелись).

Ucālā dolbordu zawodil acir viŋkitin—раньше на Севере заводов не было (заводы **не** имелись).

Aḡakan mittu əcāl tatigawrə acir vizəŋētīn—скоро у нас неграмотных не будет (неграмотные **не** будут иметься).

Будучи сказуемым, отрицание *acin* становится как бы главным глаголом при вспомогательном глаголе *vi-* быть. А при вспомогательном глаголе *vi-* главный глагол стоит всегда в одной из форм причастий и всегда согласуется в числе с подлежащим.

В настоящем времени обычно вспомогательный глагол опускается.

Примечание. Любопытно, что эвенки, только что начинающие овладевать русским языком, воспринимают русское „нет“ как свое „*acin*“ и в значении сказуемого всегда дают его с вспомогательным глаголом. У меня олень „нет есть“. У меня книга **никогда** „нет была“.

Третья форма—имя существительное в отрицательной форме: сочетание с отрицанием *acin*—подлежащее.

ḡawa acin-i-n valdizaran—безработица растет (работа **неимение** ее—неимение работы).

Tatiga acin-i-n acinŋiwzaran—безграмотность ликвидируется (грамотность **неимение** ее—неимение грамотности).

Məŋur acir-tin kətəŋiwzəŋən—безденежье увеличивается (деньги **неимение** их—неимение денег).

Сочетание этих слов в значении имени существительного следует теми же путями, как сочетание определения, выраженного существительным с определяемым, т. е. путем лично-притяжательного окончания 3 лица ед. или мн. ч., добавляющегося к определяемому слову (см. ур. 11 и 26). Причем определяющим словом здесь становится отрицаемое слово, а определяемым отрицание. Но помимо согласования через лично-притяжательное окончание, отрицание *acin* согласуется в числе с отрицаемым словом, изменяя свое окончание во мн. ч. *-n* на *-ŋ*.

Рассмотрим это сочетание в значении дополнения.

Mit ḡawa acin-ma-n acinŋirar—мы безработицу ликвидировали (работа **неимение** ее—неимение работы).

Məŋur acir-du-tin ərut viwki.—В безденежье плохо бывает (деньги в **неимении** их—в **неимении** денег, при **неимении** денег).

Mit tatiga acin-duk-i-n suruzэгэр—мы от неграмотности отходим (обучение от неимения его—от неимения обучения).

Здесь мы имеем то же, что и при подлежащем—отрицаемое слово играет роль определения, а отрицание *acin*—дополнения, принимая падежный суффикс и согласуясь с определением лично-притяжательным окончанием.

Из разобранных необходимо помнить следующее:

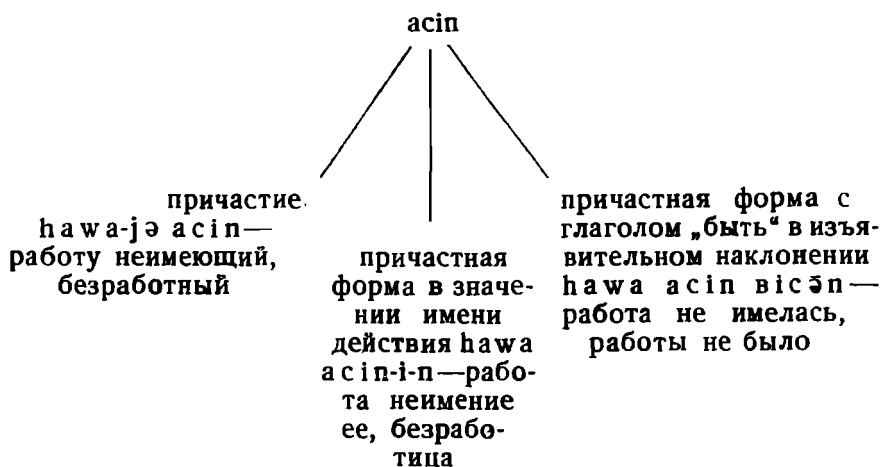
1) Если отрицание *acin* с отрицаемым словом бывает в предложении определением, имея значение прилагательного, то отрицаемое слово всегда стоит в вин. неопр. пад., а отрицание *acin* согласуется в числе и падеже с определяемым словом: hawal-э aci-г hawamni-I.

2) Если они бывают подлежащим, то отрицаемое слово всегда стоит в им. п. мн. или ед. ч., в зависимости от необходимости, и отрицание *acin* согласуется с ним, принимая лично-притяжательное окончание: hawa acin-i-п valdizaran.

3) Если они бывают дополнением, то отрицаемое слово всегда стоит в им. п., а отрицание *acin*, согласуясь в числе с отрицаемым словом, принимает падежный суффикс и кроме того лично-притяжательное окончание для согласования с отрицаемым словом: Tatiga acin-ma-п acinǰazara.

4) Если отрицание *acin* бывает в предложении сказуемым, оно согласуется в числе с подлежащим и во всех временах, за исключением настоящего, бывает с вспомогательным глаголом *vi-*—*быть*: Dikuwur acir vicētīn.

Морфологическая схема отрицания „acin“.

Упражнения.

1. Перевести и объяснить слова, стоящие с отрицанием:

Ucālā mitǰidu rajondut kətə ororo acir əwənkil vicētīn. Ta-duk ororo acirdu zadagildu ororo vulcētīn. Nuǰartin orocil ora.

Oromunmar nulgisinilcētīn kētətmərwə ulukilwə, wəjurwə walcatin.

Tikin upkat orocil, ororo acir əwənkil kolhostu umunupkiwcəl. Tikin umukəmət ororo acin əwənkī acin.

Ucələ əwənkil ərkītin tagna. Tatkicil acir bigkitin. Tikin mittu tatkit bisin. Upkat kuṅakar alaguwzara. Saḡdil tugī-də alaguwzara. Anganitikin mittu tatiga acinīn adıḡzaran, amakan mit tatiga acin-
man acinḡizagat.

2. Перевести следующие слова:

Безлошадный, бесхозяйственный, сеть не имеющий, детей не имеющий, отсутствие газет, собаку не имеющий, школу не имеющие.

3. Перевести на эвенкийский:

В нашем районе нет безоленных хозяйств. Батраки были люди без хозяйства. Сетей не имеющие эвенки объединились с имеющими сети. Теперь безработицы нет. Газеты приходят каждую шестидневку. Я дал одну собаку (свою) человеку, не имеющему собаки. В этом году построят школы в районах, не имевших до сих пор школы. На нашем стойбище три бездетных женщины.

батрак—girkutmar
построить—o-

шестидневка—ḡugullə
люди—iləl

Примечание. Вспомните, что суффикс обладания чем-либо -ci может переводиться словом „имеющий“ (см. ур. 21).

УРОК 32.

Отрицательные вспомогательные глаголы.

Отрицание действия, как мы уже отмечали на предыдущем уроке, передается различными вспомогательными отрицательными глаголами. Самый распространенный из них глагол ə-, в переводе соответствующий отрицанию „не“ при глаголе.

Bi əsiri dukura—я не написал (сейчас)

Si əcəs tagna—ты не читал

puṅan əzəḡən ətəḡ—он не придет

əcə tatigawḡ—не обучившийся

əḡkin tatigawḡ—не учился (давно)

Вспомним, что вспомогательные глаголы служат для оформления времени, лица и числа, что главный глагол при них бывает в неизменяемой форме. В русском языке имеется вспомогательный глагол „быть“. С помощью его часто образуется будущее время изъявительного наклонения:

я буду писать	мы будем писать
ты будешь „	вы будете „
он будет „	они будут „

При отрицательном глаголе ə- главный глагол стоит всегда в причастной форме с суфф. -ra. Этот суффикс, подобно суфф-

фиксу настоящего времени (см. ур. 8), может изменяться, ассимилируясь после носовых согласных (m, ŋ) в *-na* (см. выше таŋ-na) после *-l* в *-la*, после глухих согласных (k, p, s, t) в *-ta*. Гласный подвергается закону гармонии гласных.

Vi əsim dukura — я не написал (сейчас)

Vi əsim dukulla — я не начал писать

Vi əsim icəttə — я не посмотрел

Vi əsim ɯpə — я не отправил

Суффикс *-ra*, присоединяясь к согласному *-n*, ассимилируется в *-na*, но одновременно с этим происходит опускание конечного *n* основы (см. ур. 8).

Спряжение этого отрицательного глагола в настоящем времени несколько отличается от спряжения нормальных глаголов: 1) суффикс наст. вр. *-si*; 2) суффикс настоящего времени добавляется во всех лицах.

(Ср. спряжение нормальных глаголов, прил. III.)

В остальных временах спряжение производится нормально.

Спряжение отрицательного глагола *ə-dukura* — не писать.

Изъявительное наклонение				
	Наст. время	Пр. время	Давно-пр. время	Буд. время
	не пишу	не писал	не писал	не напишу
vi	ə-si-m dukura	ə-cə-w dukura	ə-ŋki-w dukura	ə-зəŋə-w dukura
si	ə-si-nni "	ə-cə-s "	ə-ŋki-s "	ə-зəŋə-s "
n	ə-si-n "	ə-cə-n "	ə-ŋki-n "	ə-зəŋə-n "
vu	ə-si-w "	ə-cə-wun "	ə-ŋki-wun "	ə-зəŋə wun "
mit	ə-si-p "	ə-cə-t "	ə-ŋki-t "	ə-зəŋə-t "
su	ə-si-s "	ə-cə-sun "	ə-ŋki-sun "	ə-зəŋə-sun "
n-tin	ə-si "	ə-cə-tin "	ə-ŋki-tin "	ə-зəŋə-tin "

Отрицательные причастия:

Наст. вр. *ə-si dukura* — не пишущий (который не пишет)

Прож. вр. *ə-cə dukura* — не писавший (который не писал)

Давно-пр. вр. *ə-ŋki dukura* — не писавший (который не писал);

Неопредел. *ə-wki dukura* — не пишущий (вообще) (который не пишет)

Буд. вр. *ə-зəŋə dukura* — не умеющий писать (тот, который не напишет).

Отрицательные деепричастия:

Наст. вр. *ə-nə dukura*—не списывая (когда не пишу).

Прош. вр. *ə-ksə dukura*—не писав (когда не писал).

Неопред. *ə-mi dukura*—не писав (когда не писал или: если не писал).

Повелительное наклонение:

Настоящее время

<i>Vi ə-ktə dukura</i>	<i>vi ə-ktəw dukura; mit ə-gət dukura</i>
<i>Si ə-kəl dukura</i>	<i>su ə-kəllu dukura</i>
<i>nuḡan ə-gin dukura</i>	<i>n-tin ə-ktin dukura</i>

В предложении отрицательный глагол всегда стоит перед главным глаголом. Между вспомогательным и главным глаголом допускается вставка управляемых слов (дополнений и обстоятельных слов, выраженных именами существительными).

Vi əsəw dukuwunpa dukura, я не написал письмо. *Nuḡartin əzəḡtin kooperatiwdula wəjḡəksəl wə suruwḡə*, они не повезут в кооператив пушнину. *Əkəl panna wa hiḡrə, vi mənəkən hiḡzəlīm*, не обдирай шкуру, я сам обдеру.

Из отрицательного вспомогательного глагола *ə-* образуется новый отрицательный глагол *ə-tə-*, имеющий значение сопротивления—не стать:

Vi ətə-m dukuwunpa dukura—я не стану писать письмо. *Nuḡan ətən tarawə ulḡisənə*—он не станет (э)то рассказывать.

Этот глагол, сохраняя особенности своего образователя—форму главного глагола, имеет и свою особенность в образовании единственного из времен—настоящего времени, а именно—отсутствие суфф. времени.

<i>vi ətə-m dukura</i>	<i>vi ətə-(rə)-w dukura</i>
<i>si ətə-nni dukura</i>	<i>*mit ətə-(rə)-p dukura</i>
<i>nuḡan ətə-n dukura</i>	<i>su ətə(rə)-s dukura</i>
	<i>nuḡartin ətə-rə dukura</i>

В других временах этот глагол не спрягается.

Кроме этого отрицательного глагола, в эвенкийском языке имеется еще несколько отрицательных вспомогательных глаголов.

Эти глаголы спрягаются нормально (см. спряжение глагола с основой на гласный, ур. 8, 12, 13, 15). Главный глагол стоит при них в форме неопределенного деепричастия, имеющего суффикс *-mi*.

Это глаголы:

ałva- не мочь, не уметь
wa- не мочь, не хотеть
mıł- не уметь

В предложении они также стоят перед главными глаголами и между вспомогательным и главным глаголом допускается вставка управляемых слов:

Bi alvam dukuwunna dukumi, я не мог написать письмо. Nuḡan alwazagan mundulā ētēmi, он не сможет прийти к нам. Oroḡ illa, wazēḡa tolgokiwa iḡuzami, олени встали, не могут (не желают от усталости) санку тащить. Nuḡan mułzagan taḡzami, он не умеет читать.

Упражнения.

1. Перевести:

Tēḡēmēr viḡēsīn ēwədil dukuwur acir viḡkitin. Ėwēnkildu mēḡḡil-tin tatkiciltin acir viḡkitin Nuḡartin ēḡkitin tatigawrē. Tatiga acindukin nuḡartin suptiwcal viḡkitin. Hawalzarił tatigatin acindun tēḡēmēr nuḡniwundun aja wičēn. Ėcē tatigawrē wēḡē waligaciḡ. Dolwördil tēḡēł tatigatin acindun awaditanēldu huḡtulduk dunḡēlduk ēmēcēldu wēḡēldu tuḡi-dē aja wičēn. Nuḡartin dolwördilwa tēḡēłwē ulēkkitcēcētin. Wēḡḡēksēlwē taduk huḡtulwē nuḡarduktin gacatin.

Tēḡēmēr nuḡniwunin dolwördu adikuna tatkicila ocan. Tatkicildu lucadił alaguzacatin, ēwədil ēcētin alagura.

Sowetḡidu ēḡēsidun kētēdu dolwördildu rajosaldu tatkicilwa olla dolwördil tēḡēł zaritin. Upkattu rajosaldu tatiga acinman acinḡikicilwa olla. Ėcēł tatigawrē kuḡakar, sagdil adikundimasal ora.

tēḡēmēr viḡēsīn—при царе
awaditanē—разный
ulēkkitcē—обманывать

acinḡikit—ликпункт
(мн. ч. acinḡikicil)
adikun—мало
piḡiwun—правитель-
ство, правление

2. Перевести на эвенкийский:

У меня нет книги. Я пошел к товарищу. Товарища дома нет. Сестра (его) сказала мне:—Брат скоро не придет.—Я книгу взял, домой пошел. До дому не дошел. В кооперативе зашел (вошел). В кооперативе бумагу, чернила купил. Без бумаги ничего не напишешь. Пришел домой, работать начал. Вечером ко мне пришел товарищ.—Ты книгу взял?—спросил:—Я ее долго искал, не мог найти. Я сказал:—Я приходил к тебе, тебя не было дома. Я твою книгу взял. Возьми ее, она мне теперь не нужна.

товарищ—ḡirki
искать—wakaza-
войти—i-

купить—ga-; inijēt-
чернила—koḡnowkowun
быть нужным—ḡēłwēzē-

УРОК 33.

Вспомогательный глагол „быть“ и другие.

Глагол „быть“ встречается с второго текста: Kolhostu ḡulēł, zul wiłi. Ėdu kooperatiw wiłin. Tadu tatkit wiłin (ур. 2). Ucēłē mittu sowet acin wiḡkin (ур. 7) Ucēłē tatigawcal hawalzarił adikun wičētin (ур. 12). Dolwördu kētē tatkicil, aḡitkicil wičēḡētin (ур. 15).

В большинстве этих предложений глагол „быть“ имеет значение сказуемого.

Глагол „быть“ *vi-* является и вспомогательным глаголом. На 31 уроке мы уже наблюдали этот глагол в роли вспомогательного глагола при отрицании *aciŋ* в качестве составного сказуемого. Как вспомогательный глагол, образующий часть составного сказуемого, он бывает не только при глаголах (главных), но также при именах — сказуемых, обозначающих состояние. В предложении: *Ucɔlɔ tatigawcal wɔjɔl adikup viŋkitin* подлежащее, *wɔjɔl* сказуемое обозначает состояние подлежащего, показывая количественный признак, и дано в составной форме — *adikup viŋkitin*.

Wɔjɔp wawca wi-cɔp — зверь убит был
dukiwup dikiwca wi-cɔp — письмо написано было
tatkit owca wi-cɔp — школа построена была
gocin omakta tatkit owca wi-zɔjɔp — в будущем году новая школа построена будет

Глагол *vi-* часто фигурирует с пассивными причастиями прошедшего времени.

Необходимо запомнить, что: 1) при глаголе „быть“ главный глагол (активный или пассивный) всегда должен быть в причастной форме, 2) главный глагол всегда стоит впереди, 3) в настоящем времени допускается опускание вспомогательного глагола.

Dukiwup dukiwca (wisin) — письмо написано (есть)
Zu owca (wisin) — юрта построена (есть)
Tulilɔ haktirapcu (wisin) — на улице темно (есть)
Nuŋan dukuca (wisin) — он написавший (есть); он написал уже
Wi tarca (wisin) — я прочитавший (есть); я прочитал уже.

До сих пор мы сталкивались только с причастиями прошедшего и настоящего времени. В эвенкийском языке причастных форм много и о них мы будем говорить ниже.

Глагол *vi-* спрягается так же, как отрицательный вспомогательный глагол *ə-*.

Спряжение вспомогательного глагола „быть“.

Изъявительное наклонение				
	Наст. время	Пр. время	Давно-пр. вр.	Буд. время
<i>wi</i>	<i>wi-si-m</i>	<i>wi-cɔ-w</i>	<i>wi-ŋki-w</i>	<i>wi-zɔjɔ-w</i>
<i>si</i>	<i>wi-si-nni</i>	<i>wi-cɔ-s</i>	<i>wi-ŋki-s</i>	<i>wi-zɔjɔ-s</i>
<i>n</i>	<i>wi-si-n</i>	<i>wi-cɔ-n</i>	<i>wi-ŋki-n</i>	<i>wi-zɔjɔ-n</i>
<i>wu</i>	<i>wi-si-w</i>	<i>wi-cɔ-wun</i>	<i>wi-ŋki-wun</i>	<i>wi-zɔjɔ-wun</i>
<i>mit</i>	<i>wi-si-p</i>	<i>wi-cɔ-t</i>	<i>wi-ŋki-t</i>	<i>wi-zɔjɔ-t</i>
<i>su</i>	<i>wi-si-s</i>	<i>wi-cɔ-sun</i>	<i>wi-ŋki-sun</i>	<i>wi-zɔjɔ-sun</i>
<i>n-tin</i>	<i>wi-si</i>	<i>wi-cɔ-tin</i>	<i>wi-ŋki-tin</i>	<i>wi-zɔjɔ-tin</i>

Причастия:

Наст. вр. *vi-si*
 Прош. вр. *vi-sā*
 Давн.-пр. вр. *vi-ŋki*
 Неопредел. *vi-wki*
 Будущее *vi-zəŋə*

Деепричастия:

Наст. вр. *vi-nə*
 Прошед. вр. *vi-ksə*
 Неопред. *vi-mi*

Повелительное

наклонение:

Наст. вр.

vi vi-ktə
si vi-kəl
 п. *vi-gin*
 вu *vi-ktəw*
 mit *vi-gət*
 su *vi-kəllu*
 n-tin *vi-ktin*.

К разобранным выше вспомогательным глаголам необходимо еще добавить два глагола, встречающиеся довольно часто в разговорном языке. Это глаголы: **этэ-** кончить что-либо делать и **рэкэ-** собираться что-либо делать. Эти два глагола спрягаются нормально. Главный глагол при них всегда стоит в форме неопределенного деепричастия с суффиксом **-mi**. В предложении главный глагол всегда стоит после вспомогательного.

Nuŋan rəkəzəgən zulawi suruzəmi—он собирается идти домой.

Vi ətəsəw dukumi—я кончил писать.

Ər anŋanidu vi ətəzəŋəwun alaguwzami—в этом году мы окончим учиться.

Nuŋan ətəsən ulgucəpzəmi—он кончил рассказывать.

Vəjə ətəgən hawalzami—мужчина кончил (сейчас) работать.

Si okin ətəzənni dukuzami?—ты когда кончаешь писать?

Таким образом, мы видим между всеми вспомогательными глаголами некоторые различия. Сведем их в таблицу.

Быть, <i>vi-</i>	Отриц. глагол <i>ə-</i>	Остальные вспомо- глаголы
<p>1. Спрягается неправильно; суфф. наст. вр. <i>-si</i> во всех лицах. Суфф. причаст. наст. вр. <i>-si</i></p> <p>2. Главный глагол стоит в форме причаст. прош. вр. с суфф. <i>-sa, -sā, so</i></p> <p>3. Главный глагол м. б. во мн. ч., согласуется с числом подлежащего</p> <p>4. Главный глагол стоит всегда перед вспомогательным</p>	<p>1. Спрягается неправильно; суфф. наст. вр. <i>-si</i> во всех лицах. Суфф. причаст. наст. вр. <i>-si</i></p> <p>2. Главный глагол стоит в форме причаст. наст. вр. с суфф. <i>-ga</i></p> <p>3. Главный глагол не изменяется во мн. ч.</p> <p>4. Главный глагол стоит всегда после вспомогательного</p>	<p>1. Спрягаются правильно; суфф. наст. вр. <i>-ga</i> в 3 л. ед. ч. и во всех лицах мн. ч., суфф. причаст. наст. вр. <i>-gi</i></p> <p>2. Главный глагол стоит в форме неопред. деепричастия с суфф. <i>-mi</i></p> <p>3. Главный глагол не изменяется во мн. ч.</p> <p>4. Главный глагол в большинстве случаев стоит после вспомогательного</p>

быть, vi-	отриц глаг. э-	остальные вспомог. глаголы
<p>5. Допускается опускание вспомогательного глагола в наст. вр.</p> <p>6. Между главным и вспом. глаголом не допускается вставка каких-либо членов предложения</p>	<p>5. Вспомогат. глагол ни в каких временах не опускается</p> <p>6. Между главным и вспомог. глаголом допускается вставка управляемых слов</p>	<p>5. Вспомогат. глагол ни в каких временах не опускается</p> <p>6. Между главным и вспомог. глаголом допускается вставка управляемых слов</p>

Примечание. 1. Глагол *этэ-*, произведенный от отрицательного вспомогательного глагола, отличается от последнего только первым пунктом—в наст. вр. в ед. числе нет суфф. времени, для мн. ч. допускается суфф. времени *-га*; суфф. прич. наст. вр. *-га*.

2. В говорах восточного диалекта глагол *рэкэ-* требует главного глагола с суфф. *-dəwɪ, -dəwəg*. Это форма достигательного наклонения с возвратно-притяжательным окончанием. При чем вспомогат. глагол ставится после главного.

Vi surudəwɪ rəkəzət—я собираюсь уходить.

Vi zəwdəwɪ rəkəzət—я собираюсь есть.

Упражнения.

Перевести на эвенкийский:

Самые отсталые народности были народы Севера. Они не могли сами улучшить свою жизнь. Поэтому советская власть им начала помогать. Раньше они не умели читать, писать. Теперь они читают, пишут. На эвенкийском языке выпущено много книг.

Из нашего района в этом году никто не поехал в ИНС. В будущем году мы отправим троих. Они в ИНС'е учиться будут. Учиться кончат, приедут домой. Здесь хорошие работники будут.

УРОК 34.

Причастные формы.

В эвенкийском языке причастные формы имеют значение не только отглагольных прилагательных, но и отглагольных имен—названий действий.

duku-ŋi—написавший (сейчас); писание

tuksa-ŋi—бежавший (сейчас); бежание—*ber*

ulgucəpət-ti—разговаривавший (сейчас); разговоривание

visi—существующий; существование

Причастные формы в значении имен действий употребляются в тех случаях, когда в русском языке предложения передаются сложной формой.

Я рассказал о том, как ехал в поезде, по-эвенкийски предложение дословно будет передано следующим образом: Я рассказал в поезде езде свою.—Vi ulgucənim poezttu ɕəpəriwi; он показал мне, как он работает, по-эвенкийски дословно: он мне показал как *работание свое*.—Nuɕan mindu icəwkəpən on hawalliwi. Я сказал ему о том, что учитель был у нас, по-эвенкийски дословно: я ему сказал у нас учителя пребывание.—Vi nuɕandun ɕucəw mittu alagumni vicəwəp.

В таких случаях название действия становится объектом главного действия (рассказал—что? показал—что? сказал—что?), иначе—дополнением. Но, будучи дополнением, оно не занимает своего обычного места в предложении перед сказуемым, а стоит обычно в конце предложения.

Имя действия, выраженное причастной формой, как и причастие, сохраняет в себе качество глагола. Это выражается в том, что оно может иметь все пояснительные слова, которые имеет глагол (см. ур. 25, 31). Как имя существительное, оно может иметь определением имена существительные и местоимения в косв. пад., управляя последними так же, как управляет сказуемое дополнениями:

Poezttu ɕəpəriwi; sowettu hawalliwi; mittu vicəwəp.

Имена действия в форме причастий других времен чаще употребляются с суфф. местного падежа.

Zulawi ətəcələwi vi hawalilcaw—*после* прихода домой я начал работать, дословно: домой прихождения своего (после) я работать начал.

Sowetti ɛpəsi ocalan ɛwənkil ajatmarit villə—*после* наступления советской власти эвенки стали лучше жить, дословно: советской власти (после) становления эвенки лучше стали жить.

Alaguwumnil dukuzami ətəcələtin alagumni dukuwurwatin gap.—*После того, когда* ученики кончили писать, учитель тетради их взял, дословно: Учеников писания (по) окончании учитель тетради их взял.

Следовательно, причастные формы прошедшего времени в местном падеже с притяжательными окончаниями могут переводиться русским предложением „после“ и названием действия или придаточным предложением, начинающимся со слов „после того, когда“...

Другая форма, не менее часто употребляющаяся, по типу близкая к последней—это обратная форма: „до действия“, „до того, как...“

Она также передается причастной формой с суфф. -də в местном падеже с притяжательными окончаниями.

Surudələn—до ухода (ухождения) его; до того, как он ушел
niwdalatin—до открытия их; до того, как они открылись
odalap —до наступления его; до того, как он стал.

Sowetii эгэси одалан долворду gorodil adikur vicētīn—до наступления советской власти на Севере мало было городов, дословно: советская власть до становления ее на Севере городов мало (в небольшом количестве) были. Urokiл поpowdolotin kuḡakar klasstu tэгэтсэсэл vicētīn. До начала уроков дети уже сидели в классе, дословно: уроки до начинания их дети в классе сидящие были (уже сидели).

Tugāni поpowdolon vi tolgokiwa oca (visim), я сделал санку еще до наступления зимы, дословно: зима до начинания ее я санку сделавший (есть) (уже сделал).

Третья распространенная форма, сходная с двумя последними, это форма „во время“ действия.

Она передается омертвевшим составным суффиксом -гэси, исторически образовавшимся из двух причастных суффиксов, и притяжательными окончаниями. Эта форма не имеет суффиксов падежей.

niwḡasin—во время открытия его

suruḡasin—во время отхода его

viḡəsiwi—во время существования (пребывания) своего

Gorottu viḡəsiwi vi teatrdu kətəḡə viḡkiw, во время пребывания своего в городе я много раз бывал в театре, дословно: в городе пребывания своего во время я в театре много раз бывал.

Tэгэмэг viḡəsin hawamnil эрут vizəḡktin, при царе рабочие плохо жили, дословно: царь существования его во время рабочие плохо жили.

Parohot suruzəḡəsin agidu kətə iləl vicētīn. Во время отхода парохода на пристани много народа было, дословно: пароход отхождения его во время на пристани много люди были.

Сравнивая последние три формы, мы отмечаем их общее место—в начале предложения. Это объясняется тем, что они содержат в себе качество времени. Вспомним, что в простом предложении время действия тяготеет к началу предложения.

Здесь мы разобрали наиболее часто употребляемые причастные формы. В эвенкийском языке, как упоминалось уже выше, много причастных форм. Поняв эти формы и конструкцию предложений с ними, разобраться в предложениях с другими причастными формами не представит больших затруднений.

Общими чертами, характеризующими все причастные формы, являются: 1) способность их сохранять в себе качество глагола, выражающаяся в том, что они могут иметь при себе все пояснительные слова, которые имеет обычный глагол—сказуемое; 2) они, как имена существительные, могут иметь при себе определения, выраженные именами существительными или личными местоимениями, согласуясь с последними притяжательными окончаниями; 3) они занимают более или менее определенные места в предложении, а именно: если они содержат в себе время действия, то обычно стоят в начале предложения; если содержат в себе место действия, то стоят перед или после подлежащего; если являются

объектом действия, то стоят в конце предложения, выходя из нормальной конструкции предложения.

Rewolucija ocalan hawamnil ajatmarit vizəllə. Рабочие лучше

↑ ↑
стали жить—*когда?*—после того, как совершилась революция—после совершения революции.

Urokil nonowdolotin kuṅakar klasstu tægətcəcəl vicətin. Ребята уже

↑ ↑
сидели в классе—*когда?*—до того, как начались уроки—до начинания (начала) уроков.

Parohot suruzəṅəsin agidu kətə iləl vicətin. На пристани было

↑ ↑
много народу—*когда?*—в то время, когда отходил пароход—во время отхождения (отхода) парохода.

Vi ulgucənim roezttu oñ ṅəpəzəṅiwl. Я рассказал—что? (о чем?)—свое передвижение (свой переезд)

на поезде; о том, как ехал в поезде.

Dunnəldu kapitalistil visidutin hawamnil ərut vizəwkil.

↑ ↑
Рабочие плохо живут—*где?*—в странах, где существуют капиталисты—в странах при существовании капиталистов.

Упражнения.

1. Перевести и объяснить причастные формы:

Rewolucija oldalan hawamnil albaṅkitin ajat vizəmi. Rewolucija ocalan hawamnil ajat vizəllə. Ulgucəncələwi nuṅan zulawi surucəñ. Əwənkildu vizəṅəsiwi vi kətəwə saṅkiw. Dawdicalawi sowetti əṅəsi omaktawa viniwə ollan.

2. Перевести литературно по-русски:

Təgəmər viṅəsin, wajasal əṅəsicil viṅəsitin upkat təgəl hawalzarilitin on-da albaṅkitin zadəṅdukwar juzəmi. Təli nuṅardutin zalicil hawamnil vicətin. Nuṅartin guncətin: „Kapitalistilnun ṅorcakallu! Təgəmər əṅəsiwəñ, vizərilwə itilwa sukakallu! Omaktawa socialisttiwa viniwə itiwkallu!“ Kapitalistilnun ṅorcandun ajatkuil zalicil hawamnil umunupiwəcətin. 1903 anṅanidu, ələkəsiṅti rewolucija odalan, wəlsewikil partijatın itiwuwcan. 1905 anṅanidu hawamnil wəlsewikil partijatın nuṅniḡəḡdun təgəmərwə huski ilcatin. Təgəmər əṅəsin aran-aran əcən sukawra. Nonon təgəmər nuṅniwunin mijacan, tāduk əṅəsiwi umiwcan. Rewolucijawa tirəcən.

Dawdicalawi təgəmər ugriwcalnun ḡəliwsit taṅmatcan. 1917 anṅanila, ge rewolucija odalan, hawamnil, krestjanisal sot wəlgicawcatin. Fəwralṅi rewolucijan ocalan kapitalistil əṅəsiwə zawacatin. Oktəbrdula tugi ṅəpəzəcən.

Oktəbr viṅəsin omakta rewolucija olcan. Təli wəlsewikil partijatın hawamnilnun kapitalistilwa əṅəstə. Əṅəscələwər əṅəsiwə ḡələlduwər gara.

Tariptiduk upkattu sowetil vizəgə.

zadag — бедняк; бедность
zal — ум; zalici — умный
iti — порядок
sukca- — разрушить; sukcaw- —
разрушиться, быть разру-
шенным
itiw- — устроить, наладить, ор-
ганизовать; itiwuw- — орга-
низоваться.

punpigə — руководство
mija- — растеряться, смешать-
ся
tirə — придавить, подавить,
задушить
igiriw- — подняться
ɬəliwsit — жестоко
tariptiduk — с тех пор
taɣmat- — рассчитаться

УРОК 35.

Долженствовательное наклонение и безличная форма необходимости действия.

До сих пор мы рассматривали глаголы только в двух наклонениях: в изъявительном (временные формы глаголов) и в повелительном (повелительная форма глаголов). В простых распространенных предложениях мы встречаем еще три наклонения: 1) долженствовательное, 2) возможности действия, 3) предположительное.

Долженствовательным наклонением называется такая форма глагола, которая выражает обязанность, долженствование. В русском языке она передается формой глагола „должен“:

Сегодня я *должен* кончить работу в 6 часов. — Əsi -tirga vi 6 casildu hawawi ətəɣətiw. Он *должен* быть у нас вечером — Dolvoltono pugan mittu viɣətin. Я *должен* сейчас уйти. Vi suruɣətiw əsikəkən. Мы *должны* хорошо учиться — Mit ajat alaguwɣatit.

Долженствовательное наклонение образуется из причастной формы с суффиксом -ɣat, -ɣət, -ɣot.

С лично-притяжательными окончаниями образует форму аориста; аористом называется такая форма глагола, которая может иметь значение настоящего времени, ближайшего будущего и ближайшего прошедшего.

vi duku-ɣat-i-w	я	должен	написать	(сейчас, вечером, завтра)				
si duku-ɣat-i-s	ты	„	„	„	„	„	„	„
n. duku-ɣat-i-n	он	„	„	„	„	„	„	„
wu duku-ɣat-i-wup	мы	должны			„	„	„	„
mit duku-ɣat-i-t	мы	„	„		„	„	„	„
su duku-ɣat-i-sun	вы	„	„		„	„	„	„
n-tin duku-ɣat-i-tin	они	„	„		„	„	„	„

Полное спряжение долженствовательного наклонения производится с вспомогательным глаголом „быть“ — vi-. Tinəwə puɣartin ətəɣətil vicətin — они *должны* были вчера притти. Anɣanili vi gorottula suruɣət vizəɣəw — через годя *должен* буду уехать в город. Ucəɬəw əwənkil diliwunma taməɣatit viɣkitin — эвенки раньше

должны были платить ясак. Hawamnil эгэтил hawawэг amannira (bisi)—рабочие не *должны* опаздывать на работу.

В сложной форме настоящего времени вспомогательный глагол может опускаться (ср. ур. 83).

Во множественном числе причастная форма принимает суффикс мн. ч. *-i-l*.

Спряжение в долженствовательном наклонении.

	Аорист	Настоящее время	Прошедшее время
bi	hawal-gat-i-w	hawal-gat bisim	hawal-gat bicᵛw
si	hawal " -i-s	" " bisinni	" " bicᵛs
n.	" " " -i-n	" " bisin	" " bicᵛn
bu	" " " -i-wun	hawal-gat-i-l bisiwun	hawal-gat-i-l bicᵛwun
mit	" " " -i-t	" " " bisip	" " " " bicᵛt
su	" " " -i-sun	" " " bisis	" " " " bicᵛsun
n-tin	" " " -i-tin	" " " bisi	" " " " bicᵛtin

	Давно-прошедшее время	Будущее время
bi	hawal-gat biḡkiw	hawal-gat vizэгᵛw
si	" " biḡkis	" " vizэгᵛs
n.	" " biḡkin	" " vizэгᵛn
bu	hawal-gat-i-l biḡkiwun	hawal-gat-i-l vizэгᵛwun
mit	" " biḡkit	" " vizэгᵛt
su	" " biḡkisun	" " vizэгᵛsun
n-tin	" " biḡkitin	" " vizэгᵛtin

Причастия.

Наст. вр. hawalgat bisi

Прош. вр. hawalgat bicᵛ

Давно-пр. вр. hawalgat biḡki

Неопредел. hawalgat biwki

Будущ. вр. hawalgat vizэгᵛ

Деепричастные формы этого наклонения встречаются крайне редко.

Долженствовательное наклонение, обозначая также личную необходимость действия, соответствует русской форме „тому-то надо“.

Мне надо написать письмо, по-эвенкийски переводится—я письмо написать *должен*.—Bi dukiwunna dukugatiw. Ему надо сегодня итти в совет, по-эвенкийски: сегодня он в совет итти должен.—Ḑsi-tirga nupan sowettula suruḡḑtin. Нам надо се-

годня устроить собрание, по-эвенкийски: сегодня мы собрание устроить *должны* — əsi-tirga vu uguwkitwa oja-tiwun.

Параллельно с этой формой в эвенкийском языке имеется еще безличная форма необходимости действия. Она оформляется также причастной формой (вспомогательный глагол *vi-* в настоящем времени опускается, в других же временах эта форма встречается редко) с суффиксом *-wka*, *-wkə*, *-wko* и после *-n* *-тыка*, *-тикə*. *Этот суффикс всегда бывает в конце глагола.* (Рекомендуется это запомнить, чтобы позже не путать с другим, сходным с этим суффиксом.) Tatkitulla molwa ətəwuwkə — *необходимо* привезти дрова в школу, дословно: в школу дрова привезти надо. Dukuwunna dukuwka — *надо* написать письмо, дословно: письмо написать надо. Kooperatiw hawawan iculiwkə — *необходимо* проверить работу кооператива, дословно: кооператива работу проверить надо. Rajonna saliwka — с районом *необходимо* познакомиться, дословно: район начать знать надо.

Примечание. Надо заметить, что если личная форма необходимости действия еще существует в большинстве говоров, то безличная форма исчезает, многие говоры ее забыли и заменяют ее русским словом „надо“ при глаголе в безличной форме достигательного наклонения; так, вместо dukuwka говорят: padə dukudawī или dukukal padə.

При обучении для говоров, в которых происходит исчезновение, это необходимо учитывать.

Упражнения.

1. Ответить на вопросы:

Eqatitin suptiwcal təgəl əsitkən? Elzaqatitin nuqartin dagatkuldu anqanildu? Eqatin alaguwumni tatkittu? Eqatin alagumni uroktu? Ewa owka kooperatiw hawawan ajagnin zarin?

2. Перевести:

Sowettula wajasal wəlmnilwətin əwkə tinə. Nuqartin sowet hawawan sukcaqatitin. Əwənkil sowetilwar manniwzaqatitin. Sowet wajasal wəlmnilnuntin sot qorcagatin. Sowet sowetilwa gugərilwə winilə iwqətin. Sowetikindu girkutmaril, zadaqil gruppawatin itiwuwka. Girkutmaril, zadaqil sowetwar hawadun wələqətitin. Sowettula ələ təzətkulwə hawalzarilwa sinmawka. Bajasalwa, samasəlwə əwkə sinmara. Dolbordil təgəl tatigawcal biqətitin. Tar zarin omolgila, asatkarə tatkicildula uqitcəwkə. Kooperatiw hawadun wələzəwkə. Huqtutikirdulə hawaldula zalicila asalə sinmawka, iwuwkə.

wəlmni — помощник
tin- — пустить
girkutmar — батрак
manniw- — укреплять
gugəṛ — закон
zadaq — бедный

təzətku — самый верный
omolgi — парень, молодой человек
uqitcə- — посылать
iw-(u)- — ввести
zalicī — умный

Наклонение возможности действия. Предположительное наклонение.

Наклонение возможности действия показывает форму личной возможности действия и соответствует в русском языке глаголу „мочь“, я *могу* написать—*vi dukuzaga (bisim)*.

Отец *может* приехать сегодня—*Əsi-tirga aminmi əməzəŋə (visin)*.

Он *может* читать—*Naŋan taŋzaŋa (bisin)*.

Он *мог* хорошо читать—*puŋan aŋat taŋzaŋa vičən*.

В будущем году мы *сможем* открыть шестой класс—*gocin vi puŋiwə klasswa piŋaŋal vižəŋəwun*.

Он сказал матери о том, что *может* сегодня уехать—*puŋan əpinduwi gunən əsi-tirga suruzəŋə višiw*.

К нам приехал русский, *могущий* говорить по-эвенкийски—*Mittulə əwədit turətčəŋə ilə əməčən*.

Наклонение возможности действия образуется из причастной формы главного глагола в будущем времени и вспомогательного глагола „быть“—*vi-*:

vi dukuzaga bisim—я написать могу

vi dukuzaga vičəw—я написать мог

vi dukuzaga vižəŋəw—я написать смогу

Во множественном числе причастная форма имеет суфф. *-i*, согласуясь в числе с подлежащим:

mit dukuzagal višip—мы написать можем

mit dukuzagal vičət—мы написать могли

mit dukuzagal vižəŋət—мы написать сможем

В настоящем времени вспомогательный глагол может опускаться:

Vi taŋzaŋal, dukuzagal—мы читать можем, писать можем. *Nuŋartin tənəkər puŋnižəŋəl*—они сами руководить могут. *Tikin puŋartin sowettu hawalzaŋal*—теперь они в совете работать могут.

Спряжение глагола в этом наклонении производится так же, как и в предыдущем.

Третье наклонение, а считая все разобранные—пятое, это предположительное наклонение, употребляющееся в простом предложении.

Предположительное наклонение обозначает форму предположительности действия:

Я *предполагаю* написать—*vi dukumacin (bisim)*. Совет *предполагает* строить школу—*Sowet tatkitwa omacin (bisin)*. Он *предполагал* уехать вчера—*tiŋiwə puŋan suruməcin vičən*.

Предположительное наклонение спрягается так же, как и предыдущее—с помощью вспомогательного глагола „быть“—*vi-*.

Главный глагол бывает в форме предположительного причастия, и, как всякая форма при вспомогательном глаголе „быть“, может стоять во мн. ч., изменяя во мн. ч. свой конечный согласный -л на-г.

Bi dukumaciŋ bisim—я писать предполагаю.

Bi dukumaciŋ bisəw—я писать предполагал.

Bi dukumaciŋ bisəw—я писать буду предполагать.

Bu dukumaciŋ bisiw—мы писать предполагаем.

Bu dukumaciŋ bisəwun—мы писать предполагали.

Bu dukumaciŋ bisəwun—мы писать будем предполагать.

Упражнения.

Перевести на эвенкийский:

Теперь ребята могут хорошо читать. Они могут читать разные детские книги. Мы не смогли вчера закончить работу. Сегодня мы предполагаем работу закончить. Осенью к нам плотники не приехали. Мы не смогли построить (сделать) до зимы школу. Они предполагают приехать зимой. Весною школа будет построена. Осенью мы сможем открыть школу. Весною наша школа сможет выпустить десять человек. Пять из них смогут работать в советах. Пять смогут работать в кооперативах.

плотник—haldimni
ребята—kuŋakar

выпустить—juw-
детский kuŋakadi

УРОК 37.

Повторение.

Упражнения.

Прочсть и разобрать грамматически (см. образец ур. 30):

Moŋo Mucanacanum zuduŋwar təgətcəcətin. Bəjumətcələwəwər pəkti-
rəwuwəwər təsizəcətin.

Moŋo gunən:—Bi siktələn bisim. Taduŋ ŋan gunən:—Bi tuksalan
bisim.

Mucanca simurgazaran, gancawi tanzəgən. Moŋo ŋan gunən:
—Si eda əsinni gunə? Əsinni minə təzəzərə?

Təli Mucanca gunən:—Si kətəwə gunzənni, adikuna icətcəs. Bi
Leningrattu bicəw, Moskwadu bicəw. Sacaw tadu iləl on ŋənəzəri-
wətin. Tala iləl himatkumamaduk oronduk ŋamazira himatmərīt ŋə-
nəktəzəwkił, ciwkacargaciŋ tisazawkił.

Moŋo gunən:—Ewa uləkkitcənni?—On -ka təzəzəm? Ulgucəkəl
sariwi upkatwan! Təli bi təzəzəm.

Mucanca gancawi təwsilgəgən, gunən:—Ajat, kəl dolcatkal! Oror
tolgokiwa himat iruzawkił.

Buga so albin, so həgdi. Iləl məməlilidukwər gorodu bisəwkił.
Hadun icəldiwkə-gu, dukuwura gazuwka-gu, bəjŋəksəjə buwkə-gu.
Emcatin, oror acir bisiktin? Gildu təgəldu ŋinakir tolgokiwa iruzawkił.
Emcatin nuŋartin, ŋinakir acir bisiktin?

Bi murirwa icacaw. Həgdikəkur, guzəjil ororgocir. Həkupculdu dunnəldu imanna acin bisidun, iḡa kətəməmə bisidun bi huḡtulwə bəjḡlwa icacaw. Taril təməḡərzi gerbicuwukil.

təsizə—чистить
siktələn—гибкий, увертливый
iḡa—песок, галька (iḡā)
tuksalan—бегун
simuḡaza—молчать
ḡanca—трубка
emcatin—что сделали бы
təməḡən—верблюд

guzəj—красивый
tan-(tān-)—тянуть, вытянуть,
(дым), курить
eda—почему
təzəzə—верить
ciwkacaḡ—утка
tisa—плавать по поверхности
təwsilḡə—отряхнуть, стряхнуть

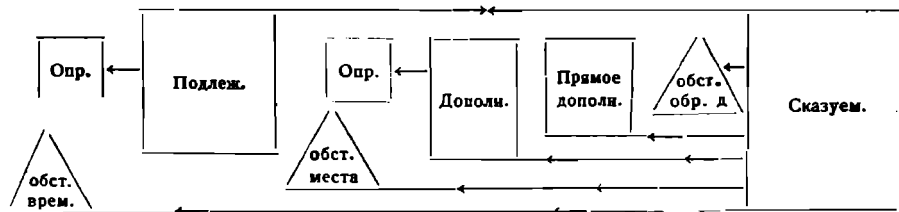
Заканчивая знакомство с простым предложением, вспомним еще раз, что в *повествовательной* форме члены предложения более или менее сохраняют за собою постоянные места.

Исключения допускаются в тех случаях, когда в рассказе логическое ударение требует выделения какого-нибудь члена (чаще дополнения) на передний план. Второе исключение относится к дополнениям, выраженным причастной формой в значении имени действия (см. ур. 34).

Примечание. Эта способность членов предложения сохранять за собой определенные места в предложении является следом той стадии языка, когда слова не были дифференцированы по грамматическим категориям, когда слова не имели оформителей отношений, и их значение, как грамматических категорий, определялось местом в предложении. Язык постепенно изживает эту стадию. И в эвенкийском языке, в частности, в ряде говоров это постоянство мест членов предложения начинает теряться.

Основной закон словосочетания в эвенкийском языке сводится к следующему: управляющее слово всегда стоит после управляемого, определяемое после определяющего.

Графически это сочетание выражается так:

Формы *восклицательных и повелительных предложений* разбирались на 15 уроке. В этой форме расстановка членов предложения зависит от логического ударения. Поскольку логическое ударение чаще всего падает на приказание что-либо сделать, постольку сказуемое чаще стоит в начале предложения:

Ma! suruḡkəl zulawī rəktirəwunnə!—На! снеси домой ружье.

Kə! suruḡət zulawər!—Ну! пойдём домой.

Taḡka! igditmərīt!—читай громче.

В *вопросительных формах предложений* также немалую роль играет логическое ударение. Последнее же обычно бывает

на вопросе, поэтому вопрос обычно стоит в начале предложения.

Необходимо отметить, что корень вопроса *e-* может быть оформлен, как глагол и как имя:

E-zanni timatnə?—что будешь делать завтра?

E-wa taŋzənni—что читаешь?

E-l-ŋat-i-tin əwəŋkil tikiŋ?—что должны начать делать эвенки теперь?

E-m-ca-tin nuŋartin ŋinakir acirdutin—что бы сделали они без собак (при неимении собак)?

Okin si gorottula suguzəŋəs?—когда ты в город поедешь?

Eda əwəŋkil zuga jaŋildu nulgiktəzəwkiŋ?—почему эвенки летом кочуют в гольцах?

Отрицательная форма предложений отличается от повествовательной только тем, что между вспомогательным и главным глаголом допускается вставка пояснительных слов, относящихся к глаголу (обычно дополнений и обстоят. слов).

Əsi mit əsip kooperatiwdula sugurə—сейчас мы не пойдем в кооператив.

Ogor dəŋurə, wazərə tolgokiwa iguzami—олени устали, не могут нарту везти.

Nuŋartin on-da alvacatin tarawə dukuzami—они никак не могли (э) то писать.

Ucələ əwəŋkil okin-da əŋkitin əwədit alaguwra—раньше эвенки никогда не учились по-эвенкийски.

Примечание. Частица *-da, -də, -do*, добавляемая к словам через дефис, в отрицательных предложениях принимает значение отрицательной приставки „*ни-*“.

Отношения между членами предложения в эвенкийском языке оформляются суффиксами и притяжательными окончаниями.

Падежные суффиксы оформляют отношение дополнений и обстоятельственных слов к сказуемым и отношение определяющих слов к определяемым, выраженным причастными формами и именами—названиями орудий действий, произведенными от глагольного корня.

Лично-притяжательные окончания оформляют отношение определений, выраженных именами существительными, к определяемому.

Личные глагольные окончания оформляют отношение подлежащего к сказуемому.

Для закрепления ответим на следующие вопросы:

1. Чем характеризуется отрицание *əsiŋ*?
2. Какие члены предложения могут быть даны с отрицанием *əsiŋ*?
3. В чем выражается глагольное качество отрицания *əsiŋ*? и в чем качество имени?
4. В какой форме бывает сочетание отрицания *əsiŋ* с отрицаемым словом, если эти два слова бывают в предложении определением? если бывают дополнением или подлежащим?
5. В каких случаях отрицание *əsiŋ* бывает сказуемым?
6. Как выражается действие в отрицательной форме?
7. Какие отрицательные вспомогательные глаголы мы знаем в эвенкийском языке?

8. В чем заключается неправильность спряжения вспомогательных глаголов э- и vi-?
9. В чем заключаются общие и различные особенности этих глаголов?
10. Чем характеризуются остальные вспомогательные глаголы?
11. Какое значение имеют причастия в эвенкийском языке, кроме своих прямых значений—отглагольных прилагательных?
12. Как переводятся на эвенкийский язык русские формы „до“ действия, „после“ действия, „во время“ действия?
13. Чем характеризуется долженствовательное наклонение?
14. Какими словами может переводиться долженствовательное наклонение по-русски?
15. Как передается безличная форма необходимости действия?
16. Чем характеризуется наклонение возможности действия?
17. Чем характеризуется предположительное наклонение?
18. Что лежит в основе конструкции простых предложений в повествовательной форме?
19. Что управляет конструкцией предложений в повелительной и вопросительной формах?
20. Чем отличается конструкция повествовательных предложений, имеющих дополнения в причастной форме со значением имени действия?
21. В чем выражается управление глагола?
22. В чем выражается согласование определяющих слов, выраженных существительными в именительном падеже, с определяемыми?

V. СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ. СЛОВООБРАЗОВАНИЕ.

УРОК 38.

Предложения с однородными членами. Сложносочиненные предложения.

В эвенкийском языке, кроме простых распространенных предложений, имеются предложения с однородными членами и слитные предложения.

Предложения с однородными членами или слитные предложения не отличаются от таковых в русском языке. Повторяться могут любые члены предложения и, как однородные, они отделяются друг от друга запятыми.

Nuḡan kooperatiwduk burdukwa, torgawa, saharwa, saḡwə этəгəп—он из кооператива муку, ткань, сахар, чай привез.

Bəjəl, asal mittu ulumizəwkil—мужчины, женщины у нас промышленяют белку.

Nuḡan mənəkən upkatwa taḡzacan, dukuzacan—он сам все читал, писал.

Kooperatiwdu hulamal, culamal, koḡnomol, waḡdamal torgal vičtin—в кооперативе красные, зеленые, черные, белые ткани были.

Nəḡḡə, zuga, volo, tugə əwənkil urəldu nulgiktəzəwkil—весною, летом, осенью, зимою эвенки в тайгах (горных) кочуют.

Vi zagdagdu, taktikagdu ulumizəsəw—я в сосняке, в кедровнике промышленял белку.

Gorodildu guləlwə himat, aḡat, mannit ozawkil—в городах дома быстро, хорошо крепко строят.

На этих примерах мы видим, что в предложениях могут повторяться любые однородные члены.

Теперь вспомним, что сложносочиненным предложением называется предложение, составленное из частей, которые сами могут быть предложениями.

1. Nuḡan rəktirəwunni garan, zudukwi jurəp—он ружье взял, из юрты вышел.

2. 1917 anḡanidu hawamnil krestjasalnun wajasalwa əḡscətin, əḡsiwətin ḡaləlduwər gacatin, ~~ḡaduk~~ omaktawa socialisttiwa winiwə olcatin.—В 1917 году рабочие с крестьянами богачей прогнали, власть их в руки свои взяли, *потом* новую социалистическую жизнь начали строить.

3. Wəjəl sururə hawalawər, asal **tugi-də** sururə—мужчины пошли на работу, женщины *также* пошли.

4. Wəjətkər-**də**, asatkar-**də** mitḡidu klasstut alaguwzara — и мальчики и девочки в нашем классе учатся.

5. Zuga alaguwunnil tatkitu alaguwzara, ulumiləsə nuḡartin-**da** ulumiləgə—летом ученики в школе учатся, осенью они *же* promышляют.

6. Nuḡan ajat dukuzaran, **ələ** arakakunzi dukuzaran—он хорошо пишет, *только* медленно пишет.

7. Kə, surugət-ku, ədu əmənḡugət-ku?—ну, пойдём *ли*, здесь останемся *ли*.

8. Ədu wəjur-**də** acir, wəjḡəl-**də** acir — здесь нет *ни* копытных зверей, *ни* пушных зверей.

Сочинение—связь между простыми предложениями, входящими в состав сложносочиненного предложения, в русском языке может выражаться или запятыми или союзами.

В эвенкийском языке собственно союзы почти не развиты. В значении союзов мы имели следующие слова: tugi-də—также; ələ—только, однако; указательное местоимение tar (в отложительном падеже)—~~ḡaduk~~—потом и частица: -ḡu,—ли, или, либо, после глухих согласных превращающаяся в -ku, после носовых согласных в -ḡu; -də в значении „и“, „да“—в положительных предложениях и „ни“—в отрицательных предложениях.

Упражнения.

1. Составить примеры на предложения с однородными членами так, чтобы в каждом примере повторялись бы только одни и те же члены (предложения с подлежащими; со сказуемыми, с дополнениями, с определениями и отдельно с обстоятельственными словами).

2. Перевести на русский, определяя типы предложений (простое, слитное или сложное):

Mucanca caski ulḡucənzəcən:—Bi huḡtuwə icəcəw. Motoril bə-ləḡsitiḡin iləl dəḡilḡəcir ḡaḡḡali dəḡzəḡəl.

Моḡо ilmalcaran, ərirən:—Ewa ḡunzənni? On iləl dəḡilḡəcir dəḡzəḡəl?

— Bi mənəkən esalsiwi tarawə icəcəw, ḡunən Mucanca.

— Si tarawə icətəḡ wiḡinni? hanguktaran Моḡо.

— Ee, gunəp Mucanca:—əŋi təzəŋə, mənəkən tarawə əmcəs icərə. Gorodu vi ulgurjə dolcatcaw.

Umun wəjə zawrasincan. Nuḡan goromomolo surucən. Namala dunnələ, zugani okin-da bisilən, imanna acindulan, zukə əsilən visi əmcən.

Tadu nuḡan təgəl̄nun zulgacilcan, tadu əmən̄mucən. Umnə nuḡan ulgucəncən mən̄giwi dunnəŋmi bisiwən. Nuḡan ulgucəncən dunnəŋdun iḡin bisiwən, mu maḡa bisiwən, kapuwzəḡa bisiwən, birali iləl girkuzariwatın. Təli nuḡandun tugi-də əcət̄in təzəŋə. Taril iləl zukəwə tugi-də əcəl okin-da icərə, tarit nuḡartin əcət̄in təzəŋə.

dəgi—птица
paḡpa—небо
ilmalca—быстро встать, вско-
чить
zawrasin—на лодке уехать
zukə—лед
kapuw—быть разломанным
əŋi təzəŋə—нельзя поверить

əmcəs icərə—если не видел
ulgur—рассказ
imanna—снег
iḡin—холод
maḡa—твердый
okin-da—никогда (в отриц.
предлож.)
zugacil— начать жить вместе

УРОК 39.

Сложноподчиненное предложение.

Вспомним, что сложноподчиненным предложением называется такое сложное предложение, которое составлено из двух или более неравноправных предложений.

Одно из них может быть простым, самостоятельным предложением, это главное, другие не могут быть самостоятельными, они служат для пояснения какого-либо члена главного предложения—это придаточные. На 34 уроке мы уже столкнулись с сложноподчиненными предложениями в русском языке. Там придаточные поясняли объект действия, время действия. Тем типам придаточных в эвенкийском языке соответствуют простые распространенные предложения с причастными формами в значении имен действий.

В эвенкийском языке имеются и свои формы *сложноподчиненных* предложений:

1. Tatkituk unə surumi, dolboltono vi zuwar iscaḡawun—**выйдя** рано из школы, мы дойдем вечером до дому.

2. Nuḡartin tatkituk unə sururəktin, vi nuḡarwatin dolboltono alatcaḡawun—они из школы рано выйдут если, мы их вечером ждать будем.

1. Tarawə upkatwa ajat zaldaksa, nuḡan sowettula, surucən—**то** все хорошо обдумавши, он в совет пошел.

2. Tarawə upkatwa ajat zaldarəkin, vi nuḡannunin ulgucəmtəcilsəw—**то** все хорошо обдумал (он) когда, я с ним начал разговаривать

1. Hoktoli himat ḡənəzənəl, nuḡartin məməl̄il̄nunmər ulgucəmtəcilsət̄in—**идя** быстро по дороге, они друг с другом разговаривали.

2. Hoktoli himat ɣɛnɛzɛrɛkwun, tuksaki supirɔlduk jurɛn—по дороге быстро шли (мы) когда, заяц из кустов вышел.

1. Tarawɛ ajat saca wimi, wi nuɣantikin ulɣucɛnimcɔw—то хорошо зная, я ему рассказал бы.

2. Si minɛwɛ ajat sarɛkis, wi sintiki upkatwa ulɣucɛnimcɔw—ты меня хорошо знал если бы, я тебе все рассказал бы.

Здесь мы имели ряд примеров сложноподчиненных предложений. Они распределены парами. Сравним придаточные каждой пары предложений:

1. Tatkituk unɛ surumi—выйдя рано из школы [если (мы) выйдем рано из школы].

2. Nuɣartin tatkituk unɛ sururɛktin—они из школы рано если выйдут.

1. Tarawɛ upkatwa ajat zaldaksa—то все хорошо обдумавши [когда обдумал (я) то все хорошо].

2. Tarawɛ upkatwa ajat zaldarɛkin—то все хорошо обдумал (он) когда.

1. Hoktoli himat ɣɛnɛzɛnɛl—по дороге быстро идя [когда шли (мы) быстро по дороге].

2. Hoktoli himat ɣɛnɛzɛrɛkwun—по дороге быстро шли (мы) когда.

Здесь придаточные почти сходны, но перевод их различен. Различие этого перевода зависит от форм сказуемого: во всех первых предложениях сказуемое дано в деепричастной форме, во всех вторых сказуемые даны в одинаковой, еще не встречавшейся форме.

Судя по переводу придаточных, мы могли бы сказать, что здесь имеются две формы так же, как в русском языке; одна форма в виде деепричастного оборота, другая в виде условного придаточного предложения.

В действительности же мы имеем другое—оформление сказуемых придаточных предложений постоянно и связано с тем, к чему относится действие придаточного.

Выделим сказуемые и подлежащие из этих предложений:

1. (wu) surumi, wu iscaɣawun

2. nuɣartin sururɛktin, wu alatcaɣawun.

1. (nuɣan) zaldaksa, nuɣan surucɛn

2. (nuɣan) zaldarɛkin, wi ulɣucɛmɔcɛlcɔw

1. (nuɣartin) ɣɛnɛzɛnɛl, nuɣartin ulɣucɛmɔcɛlcɔtin

2. (wu) ɣɛnɛzɛrɛkwun, tuksaki (nuɣan) jurɛn

1. (wi) saca wimi, wi ulɣucɛnimcɔw

2. si sarɛkis, wi ulɣucɛnimcɔw.

Сравним подлежащие первых предложений.

Во всех предложениях как в придаточном, так и в главном, одно и то же подлежащее, следовательно, действия-сказуемые обеих частей предложения относятся к одному лицу.

Во вторых предложениях действующие лица разные: в придаточном свое, в главном свое, отсюда и форма сказуемого придаточных предложений особая.

Вместе же все взятые придаточные показывают условие действия главного предложения и относятся к группе условных придаточных предложений.

В звенкийском языке сложноподчиненные предложения с придаточными, поясняющими действие главного лица, в виде условия или цели, делятся на две группы:

1) Сложноподчиненные предложения с одним действующим лицом или подлежащим.

2) Сложноподчиненные предложения с разными подлежащими или со сказуемыми, относящимися к разным подлежащим.

Этот признак стоит в основе оформления сказуемых придаточных предложений.

Упражнения.

Перевести, выделить сложноподчиненные предложения:

„Təgəmi unə vəjuməsingət“ gunən aminmi, gancawi tanzənə:— si-kə, Luruzawul, tugi-də minnun suruzəngəs, hawrən nuğan, mintiki gunzənə.

Bi, aminnunmi ənə umnət-tə vəjuməsinə, sot urunim.

Təgəmi unəkəkun təgəksəl, vu çajtiraw. Əninmi irgisəjə vurən. Pəktirəwunmi gaksa, aminmi zudukwi jurən. Bi, irgisəjəwun, kalakacanəwun gaksa, nuğanman wodosinim.

Govowo gənəzəcəwun. Kamnigadu iliksa, zuləski icətcənə, aminmi gunən:—Tadu, virakan dərəndun, bi motil uzalwatin icəcəw. Tala surugət.“ Dərumkitəksəl, gancalwar taniksal, vu caski surugəw. Birakan dərəndulən əmərəw.

Icəwkəksə ilə vi gənəngətwəw, aminmi urəgənduli surucən. Pəktirəwunmi mirəduwi ajat lokokso, vi urəwə dagilim.

haw— прибавить, добавить (hāw-)	irgisə— подорожник, колобок
umnət-tə— ни разу	kalakacan— котелок
urun— обрадоваться	wodosin— итти следом
çajti— пить чай	kamniga— каменная глыба
il— остановиться	dərən— исток (реки)
iza— след (ūza)	dərumkitə— отдыхать
icəwkə(n)— показать	urəgən— скат (горы), склон
!oko— повесить	dagil- — начать пересекать

УРОК 40.

Сложноподчиненные предложения с одним подлежащим. Деепричастия.

В предыдущем тексте мы выделили сложноподчиненные предложения. Все они имеют одно действующее лицо, придаточные поясняют действия подлежащих главных предложений,

указывая причину (пр. 1), временное условие (пр. 2), предварительное действие (пр. 3, 5), одновременность разных действий (пр. 8, 9).

1. *Bi, aminnunmi энэ umnāt-tə wəjumāsina, sot urunim.*
2. *Təgəmi unəkəkun təgəksəl, wu cajtiraw.*
3. *Pəktirəwunmi gaksa, aminmi zudukwi jurən.*
4. *Kəmnigadu iliksa, züləski icətcənə, aminmi gunən.*
5. *Dərumkitcəksəl, gancalwar taniksəl, wu caski sururəw.*
6. *İcəwkəksə ilə wı gənəgətwəw, aminmi urəgənduli surucən.*
7. *Pəktirəwunmi mirəduwı ajat lokokso, wı urəwə dagilim.*
8. *Gunən aminmi, gancawı tanzənə.*
9. *hawgən nuḡan, mintiki gunzənə.*

Эти примеры показывают нам, что *придаточные с деепричастием в настоящем времени могут быть как перед главным предложением, так и после него* (предл. 1, 8, 9).

Придаточные с деепричастием в прошедшем времени обычно бывают перед главным предложением, но надо отметить, что иногда они могут быть и после главного, если в предложении имеется несколько разных придаточных.

В предложении могут быть два, иногда и больше придаточных (пр. 4, 5). При этом они могут быть однородные (типа 5 пр.) и разнородные (типа 4 пр.).

Деепричастием называется форма дополнительного действия, не имеющая ни лица ни времени:

- 1) одновременно с которым совершается главное действие,
- 2) после которого совершается главное действие.

Деепричастие одновременного действия принято называть деепричастием настоящего времени.

Деепричастие предварительного или разновременного действия принято называть деепричастием прошедшего времени.

Поскольку оба действия могут происходить в разное время, постольку время главного глагола может быть настоящим, прошедшим и будущим:

nuḡan gənəzənə ulgucəmtətcəgən, он, идя, разговаривает
nuḡan gənəzənə ulgucəmtətcəsən, он, идя, разговаривал
nuḡan gənəzənə ulgucəmtətcəgən, он, идя, будет разговаривать.
То же и в отношении двух действий, произведенных последовательно:

dukuxsa, nuḡan taḡillan—написавши, он начал читать (сейчас)
dukuxsa, nuḡan taḡcaḡan—написавши, он прочел
dukuxsa, nuḡan taḡzaḡan—написавши он прочтет.

Эти две деепричастные формы отличаются от таковых в русском языке тем, что могут изменяться в числе, согласуясь всегда с подлежащим главного предложения.

Gənəzənəl, nuḡartin ulgucəmtətcəcətin; dərumkitcəksəl, wu sururəw.

Помимо этих двух форм деепричастий в эвенкийском языке имеется еще одна форма деепричастия неопределенного.

Неопределенное деепричастие является:

1) формой дополнительного действия, совершающегося перед главным действием, причем оба действия должны совершиться в будущем времени;

2) формой дополнительного действия, при условии совершения которого может совершиться главное действие;

3) формой глагола, соответствующей инфинитиву (неопределенному наклонению) в русском языке, при вспомогательных глаголах.

1. dukumí, ví sūguzəḡəw—написавши, я уйду

2. dukumí, ví sūgumcəw—написавши, я пошел бы

3. ví alvam dukuzamí—я не могу писать

4. umukəḡndu hawalzamí—aja—вместе работать—хорошо

Эта форма деепричастия не изменяется.

Итак, в эвенкийском языке имеются три формы деепричастий:

одновремен.—наст. вр. суфф.-па,-пə,-по

разновремен.—прош. вр. суфф.-ksa,-ksə,-kso¹

неопред.—будущ. вр. суфф.-mí

Деепричастия в эвенкийском языке могут отвечать только на вопросы в глагольной форме:

Наст. вр.—езапа? езапал?—что делаю?

Прош. вр.—eksa? eksal?—что сделал?

Неопред.—emí?—что сделаю?

На вопрос он? „как?“ эвенкийские деепричастия не отвечают.

Деепричастия могут быть сказуемыми только в придаточных предложениях.

Примечание. Для деепричастий прошедшего времени мы имеем ряд форм по говорам.

Так, в илимпийском говоре северного диалекта вместо суфф. -ksa бывает суфф. -kapit, -kaḡit, -kaḡim: dukukaḡim, ví ulḡucəḡcəw—написавши, я начал рассказывать.

В сымском говоре южного диалекта вместо суфф. -ksa бывает усеченный суфф. -k; dukuzak, ví ulḡucəḡcəw (глагол при этом бывает несоверш. вида).

В амурских говорах восточного диалекта вместо -ksa бывает дополненный суфф. -ksakan: dukuksakan, ví ulḡucəḡcəw.

В олекминских говорах восточного диалекта вместо суфф. —ksa бывает суфф. -ksak dukuksak, ví ulḡucəḡcəw.

Последняя форма встречается и в говорах северного диалекта.

Наличие такого количества форм деепричастия прошедшего времени необходимо учитывать при прохождении в школе соответствующих отделов грамматики.

Упражнения.

Перевести на эвенкийский:

Окончивши летом учиться, мы все разъедемся (уедем) по домам. Просмотрев все газеты, он понял, ради чего рабочие дрались с правительственными войсками.

¹ Гласный суфф. долгий, но сейчас долгота уже теряется.

Разложивши по полкам все товары, продавцы стали ждать покупателей. Договорившись обо всем до конца, они закрыли совещание.

Приглашая родителей учеников на собрание, учитель говорил им, что покажет лучшие работы учеников.

Объединив все хозяйства, выбрав правление, эвенки организовали колхоз. Ты один не ходи, не дождавшись меня.

понять—*til-*

драться—*kusi-*

правительственные войска—

nugnawun kusimnilin

договориться—*guldi-*

конец—*mudan*

совещание—*gumɔtkit*

правление—*nugnawun*

организовать—*itiw-*

дождаться, ждать—*alatcə-*

УРОК 41.

Сложноподчиненные предложения с разными подлежащими. Условное наклонение.

На предыдущем уроке мы уже отметили, что сказуемое придаточного предложения, согласующееся в лице и числе не с подлежащим главного предложения, а со своим подлежащим, выражается особой формой.

Эта форма называется условным наклонением.

Эти придаточные четко показывают условие действия главного предложения. Иначе говоря, в сложноподчиненных предложениях, с действиями, относящимися к разным лицам, действие главного подлежащего происходит при условии действия другого лица.

Urkāt tэгəttəktin, nuḡan ulgucəllən—все сели *когда*, он начал рассказывать.

Nuḡartin zulawəḡ əməḡəktin, wī cəjtīcaw—они домой пришли *когда*, я пил чай.

Alaḡuḡni gulləkkīn, alaguwumnil simurgara—учитель говорить начал *когда*, ученики замолчали.

Nuḡan dukuwunḡa unḡəkin, wī zoncam dukuwun markajacīn wīcəwəḡ—он письмо отправил *когда*, я вспомнил, что письмо было без марки.

Towaril əməwḡəktin, kooperatiw unijəcilzəḡḡ—товары завезены будут *когда*, кооператив торговать начнет.

Əkinni əməḡəkin, surukəl kooperatiwdula—сестра (твоя) придет *когда*, сходи в кооператив.

Эти придаточные предложения обычно стоят перед главным. Места членов предложения как в придаточном, так и в главном, распределяются так же, как и в простом повествовательном предложении (см. ур. 37).

В сказуемом всех придаточных мы имеем одну и ту же форму—*сүфф.-гəк*, причем начальный согласный подвергается ассимиляции, превращаясь после глухих в *-t*, после носовых в *-n*, после *l* в *-l*. (Вспомним такую же ассимиляцию согласного *сүфф.*

наст. вр., ур. 8.) Суффикса времени в условном наклонении нет, но по содержанию эта форма соответствует разным временам. Временное содержание ее зависит от времени главного сказуемого — глагола, так же как временное содержание деепричастия.

təgət-tək-tin, ulgucəl-lə-p—наст. вр.
ətə-rək-tin, cajtī-ca-w—прош. вр.
gul-lək-i-p, simurğa-ға—наст. вр.
uɟ-pək-i-p, zopca-ш—наст. вр.
ətəw-rək-tin, unijəcil-зәлḡ-p—буд. вр.
ətə-rək-i-p, surukəl—повел. накл. наст. вр.

Здесь мы видим такое же явление, как и в сложноподчиненном предложении с одним подлежащим. При одной и той же форме сказуемого придаточного предложения, сказуемое главного предложения может быть в любом времени изъявительного наклонения и в повелительном наклонении. Так же, как и в деепричастии, глагол в условном наклонении может быть сказуемым *только в придаточных предложениях*.

Условная форма переводится не только словом „когда“ сделал, но может переводиться и словом „если“.

Si mindulḡ ətəḡəkis, mit girkilat suruzəḡət.

Когда ты ко мне придешь, мы пойдем к товарищу,

или: если ты ко мне придешь, мы пойдем к товарищу.

Примечание. Разбирая происхождение суфф. условного наклонения, мы склоняемся к тому, что он образовался из суфф. причастной формы наст. вр. -га и слова ок-і-п, „когда“ -п конечный и соединительный гласный-і отпали, конечный гласный суфф. -га и начальный гласный слова ок-і-п стянулись, в результате от слова „когда“, okip остался один звук -к.

Как мы уже выяснили, условное наклонение не имеет суффиксов времени, следовательно, оно не имеет времен. Суфф. его -rək изменяется так же, как суфф. наст. вр. изъяв. накл. -га (см. ур. 8) или суфф. причастия наст. вр. -ri (см. ур. 25). Личные окончания те же, что и лично-притяжательные окончания (см. ур. 11).

Условное наклонение вспомогательных глаголов vi- и ə- имеет суфф. -sik (см. таблицу спряжений).

Упражнения.

1. Прочеть и перевести:

Gil gosudarstwol hata albazara omḡozomi sowettiwa gosudarstwowə ənəwər mənḡitərə. Nuḡartin mitnun kusimuzərə.

Kətəjə towarila ollakit, mitḡi dunnəḡit kusindulḡ ajat ittḡawrakin, mit gilwə gosudarstwolwa wokonakit, tuduk ḡorarakit, təli mitnun umukəmət gosudarstwo albazaran kusimuzəmi.

Kapitalisttil dunnəl awdutin buruzənmətin, sukcazanmatin mitḡi awdut valdizaran. Mittu əḡəni hulama armija bisikin, hawalzarḡ ajiwukir bisiktin, mitḡi gosudarstwot huḡtulduk gosudarstwolduk kətətməḡjə towarija orakin, mit huḡtulwə gosudarstwolwa suptirakit, təli mit upkattuk gosudarstwolduk əḡəsitməḡ ozaḡat.

Mitjidu əgəsidut—mitñi tinmukicit.

hata—все еще
məŋŋitə—овладеть, присвоить
itigaw—приготовиться
vokon—нагнать
ɔra—вперед итти (ɔrā-)
supti—обогнать
vuruzəŋmətin—пока падают

sukcazanmatin—пока разру-
шаются
awdu—хозяйство; скот
əgəsi—сила; власть; əgəni силь-
ный
ajiwukin—сытый
tinmukit—свобода

2. Перевести на эвенкийский:

Когда наши заводы будут производить все машины, мы перестанем их покупать у других государств. Когда эвенки нагонят передовые народности, их перестанут называть отсталыми. Председатель съезда открыл съезд, когда все сидели (на местах).

называть—gəvi-
открыть—ni-(ni-ŋa-n открыл)
производить—o-

съезд—suglan
председатель съезда—sulap
həgdigun

УРОК 42.

Условные придаточные. Сослагательное наклонение.

До сих пор мы рассматривали сложноподчиненные предложения со сказуемыми, выраженными изъявительным или повелительным наклонениями. В эвенкийском языке имеется еще группа условных придаточных, показывающих условие, при котором предполагается совершение главного действия.

Сказуемые этой группы придаточных так же, как и вышеразобранные, оформляются или деепричастием (предложения с одним действующим лицом), или условным наклонением (предложения с действиями, относящимися к разным лицам). Но сказуемое главного предложения оформляется иначе.

Выражая возможность действия, оно оформляется сослагательным наклонением:

1. Если бы прочел, ты знал бы, по-эвенкийски: прочтя, ты знал бы—Taŋmi, si samcas.

2. Я рассказал бы всем, если бы вы пришли ко мне, по-эвенкийски: вы ко мне пришли если (бы), я вам рассказал бы.
Su mindulə ətəgəksun, vi sundu ulgəcəŋimcəw.

1. Я прочел бы письмо, если бы был грамотен, по-эвенкийски: грамотный будучи, я письмо прочел бы.

Tatigawca wimi, vi dukuwunma taŋimcaw.

2. Я прочел бы письмо, если бы меня обучили чтению, по-эвенкийски: меня чтению обучили если (бы), я письмо прочел бы.

Minəwə taŋnidu alaguraktin, vi dukuwunma taŋimcaw.

1. Они были бы ударниками, если бы хорошо работали, по-эвенкийски: хорошо работая, они ударники были бы—Ajat hawalmi, nuŋartin gukcazaril wimcətin.

2. Они были бы ударниками, если бы их работа была выполнена хорошо и до срока, по-эвенкийски: Их работа до срока, хорошо окончена была если (бы), они ударники были бы—Nuḡarḡitin hawatın teru zulādun ajat ətəwcə bisikin, nuḡartin guksanzaril vımcətin.

1. Он не смог сам бы все принести, если бы не был сильным, по-эвенкийски: сильный не будучи, он сам все не смог бы принести—Əmi əḡəsici vısi, nuḡan tɛpəkəp alvatcaп upkatwa ətəwmi.

2. Он не смог бы принести все сам, если бы я ему не помог, по-эвенкийски: я ему не помог если (бы), он сам все принести не смог бы—vi nuḡandun əsikiw vələḡ, nuḡan tɛpəkəp alvatcaп upkatwa ətəwmi.

Выделим попарно предложения с подлежащими и сказуемыми.

1. (si) taḡmi, si samcas.

2. su ətəḡəksun, vi ulgucənimcəw.

1. (vi) tatigawca vimi, vi taḡimcaw.

2. (nuḡartin) alaguraktin, vi taḡimcaw.

1. (nuḡartin) hawalmi, nuḡartin vımcətin.

2. (nuḡan) ətəwcə bisikin, nuḡartin vımcətin.

1. (nuḡan) əmi vısi, nuḡan alvatcaп ətəwmi.

2. vi əsikiw vələḡ, nuḡan alvatcaп ətəwmi.

Здесь четко видно, что:

1) сказуемое придаточного в предложении с одним действующим лицом выражено всегда формой неопределенного деепричастия;

2) в предложениях с разными действующими лицами оно выражено формой условного наклонения;

3) обе формы придаточных в переводе на русский язык начинаются со слов „если бы“...;

4) сказуемое главного предложения имеет одно оформление—суфф. -т и суфф. прошедшего времени;

5) суффикс -т сослагательного наклонения соответствует русскому „бы“;

6) под влиянием сослагательной формы сказуемого главного предложения условная форма и деепричастная форма сказуемых придаточных предложений принимает на себя некоторое значение сослагательности и переводится словами „если бы...“

Сослагательное наклонение выражается только в одной форме прошедшего времени. В форме сослагательного наклонения может быть только сказуемое главного предложения. Суффикс сослагательного наклонения -т не изменяется, личными окончаниями этого наклонения являются личные притяжательные окончания (см. в прил. табл. спряж.).

Уваражнення.

Перевести на эвенкийский:

Если бы не было эвенкийских книг, мы не могли бы учиться по-эвенкийски. Если бы он умел читать, он много знал бы. Если бы у нас была моторная (мотор имеющая) лодка, мы ездили бы на хорошие рыбалки. Если бы мы не объединились в колхоз, мы жили бы хуже.

Рыбалка—ollomokit

моторная лодка—motorici zaw.

УРОК 43.

Придаточные цели. Достигательное наклонение.

Кроме условных придаточных, в эвенкийском языке широко распространены придаточные цели. Они также поясняют сказуемое, показывая цель действия.

В этих сложноподчиненных предложениях также имеются две формы, отражающиеся на оформлении сказуемого придаточного предложения.

1. Vi rəktirəwunə unijəm, tugə agidu ulumidəwi
Я ружье купил, зимою в тайге белковать *чтобы*

2. Vi rəktirəwunə unijəm, hutəw agidu ulumidən
Я ружье купил, сын мой в тайге белковал *чтобы*

1. Nuḡan taḡikittuk dukuwunma garan, dolboltono taḡdawī
Он из читальни книгу взял, вечером прочесть *чтобы*

2. Nuḡan taḡikittuk dukuwunma garan, hutən taḡdan
Он из читальни книгу взял, сын прочел *чтобы*

1. Vi gorottula surum, tadu alaguwdawī
Я в город поехал, там учиться *чтобы*

2. Vi gorottula hutəwī suruwum, tadu alaguwdan
Я в город сына привез, там учился *чтобы*

1. Nuḡartin əməcətīn, mītnun guldidəwəḡ
Они пришли, с нами договориться *чтобы*

2. Bu nuḡarwatīn əməwkəncəwun, mītnun guldidətīm
Мы их пригласили, с нами договорились *чтобы*

Выделим по-парно предложения с подлежащими и сказуемыми:

1. Vi unijəm, (mənəkən) ulumi-də-wi.

2. Vi unijəm, (nuḡan) ulumi-də-n.

1. Nuḡan garan, (mənəkən) taḡ-da-wi.

2. Nuḡan garan, (nuḡan) taḡ-da-n.

1. Vi surum, (mənəkən) alaguw-da-wi.

2. Vi surum, (nuḡan) alaguw-da-n.

1. Nuḡartin əməcətīn, (mənəkər) guldi-də-wəḡ.

2. Bu əməwkəncəwun, nuḡartin guldi-də-tin.

В первых предложениях объектом действия является главное (сам—самому) действующее лицо: я купил, чтобы (самому) белковать.

Во вторых предложениях объектом цели действия является другое лицо: я купил, чтобы (сын) белковал.

Разница между объектами цели действия отражается на окончаниях сказуемых придаточных. В первых предложениях сказуемые придаточных предложений имеют возвратно-притяжательные окончания, во вторых — лично-притяжательные. Суффикс достигательности везде один и тот же: —*da, dā, do*. Этот суффикс, как все суффиксы, начинающиеся с *-d*, может изменяться только после глухих (*k, p, s, t*) согласных, ассимилируясь в *-ta, -tə, to*: *icət-tā-wi*, чтобы посмотреть, *is-ta-wi*, чтобы пойти.

Эта форма глагола может быть только в придаточных цели. При придаточных цели сказуемое главного предложения может быть в любом времени изъявительного наклонения.

этэм, alaguwdawī—приехал (сейчас), чтобы учиться
этэсэw, alaguwdawī—приезжал, чтобы учиться
этэзэпэw, alaguwdawī—приеду, чтобы учиться

Придаточные цели стоят обычно после главного предложения.

Следовательно, формой сказуемых придаточных цели является достигательное наклонение. Достигательное наклонение имеет суфф. *-da* (*-ta*, после глухих), соответствующий русскому слову „чтобы“. Достигательное наклонение не имеет времен. Личные окончания достигательного наклонения являются теми же лично-притяжательными окончаниями (см. табл. спряж. в прилож.).

Упражнения.

1. Перевести и объяснить формы сказуемых придаточных предложений:

Socializmudu huṅtutikir towaril, kətə zəptiləl gələwzəpətin, upkattu ələkindəwər. Fəvrikala, masinala owka, əril upkat owdatia. Həgdilə awdula itiwuwka, valdigatkicil dunnəl kətətmərjə burdukja vudətin. Sowetji əpəsin tunjadu anjanildu omacinmi itiwcan, tarawə upkatwan himatmərīt odawī.

burduk—мука, хлеб (вообще)
zəptilə—еда, продукт питания
ələkin-—хватить

valdigatkit dunnə—земля (в значении пашни)
awdu—хозяйство; оленья стадо

2. Перевести на эвенкийский:

Эвенки откочевали в гольцы, чтобы олени лучше паслись. Он кончил работать для того, чтобы отправиться в город. Прежде чем отправить письмо, его надо написать. Я ему все объяснил, чтобы он лучше работал. Теперь рабочие в разных капиталистических странах объединяются, чтобы бороться с капиталистами.

пасти—*oṅkoso-*

объяснить—*tillwkən-*

Повторение.

Упражнения.

Прочсть и разобрать грамматически:

Biniwi upkatwan Lenin tatigawzəcan, hawamnil, krestjanisal biniwətin saldawi, asi biniwəp saldawi. Biniwi upkatwan nuḡan ḡorcasacan, asi biniwəp ajaḡildawi.

Lenin upkattuk ajatmarit sacan—asi acin bisikin, asadi wələgə acin bisikin, awadi-wal hawa ətəmcəp owra. Fabrikaja əḡi hawaliwkanə, həgdiḡə awduja əḡi zawucara. Kusindu əḡi dawdira. Əḡi rewolucijawa ora. Upkattu asi wələgəp gələwzəpən.

Tar zarin Lenin əlaguzacan:—asiwa wəḡəpənun urət owka, nuḡandun awaditanəḡə hawajə wuzəwkə.

Oktabrḡi rawolucijan əmərəkin, hawamnil bajasal əḡəsiwətin nodarə. Hawamnil, krestjanisal kommunistti partija nuḡniḡəḡdun, Leninzi ḡoramnitazəpəl, ḡuḡəldukwər fabrikalwar, zawodilwar tagdisina. Dunnəḡicilduk wajasalduk dunnəḡilwətin gara.

Umpət upkacin hukusinmurəp.

bini—жизнь

ajaḡil—улучшать начать

hawaliwkan—работать заставлять (hawa-l-i-wkən-)

zawuca—держать; содержать; издержать

hukusin—перевернуться

əḡi ora (bisin)—нельзя делать

dawdi—победить

urə—равный

awaditanə—всякий

noda—бросить; сбросить (nəda-)

Leninzi ḡoramnitazəpəl—во

главе с Лениным; Лениным

возглавляемые

ḡuḡə—хозяин

Подводя итог обзору сложноподчиненных предложений в эвенкийском языке, мы можем отметить малую развитость их— в эвенкийском языке развиты только придаточные, поясняющие действие: условные и придаточные цели.

Различные формы русских сложноподчиненных предложений с придаточными, дополнительными, обстоятельственными (места и времени), определительными передаются в эвенкийском языке с помощью причастных форм, в первых двух группах в значении отглагольных имен действий, в последней в значении отглагольных прилагательных.

Он узнал о том, что должен ехать сегодня в город—узнал—что?—сегодня в город свою необходимость ехать.

Nuḡan sacan əsi-tirga gorottula ḡəḡəzəḡḡtwi.

В странах, где капиталисты у власти, рабочие живут плохо—живут—при чем?—при существовании капиталистов с властью.

Dunnəldu, kapitalistil əḡəsicil bisidutin, hawamnil ərut wizəḡə.

или:

Hawamnil kapitalistil əḡəsicil wilsidu dunnəldu ərut wizəḡə.

Я жил на том стойбице, где родился ты.

Bi si baldica wilsidus urikittu wizəcəw или:

Bi urikittu, si baldica wilsidus, wizəcəw

К нам пришла женщина, видевшая Ленина.

Leninma icətcə asi mittulə əməcən.

Русские сложноподчиненные предложения с придаточными причины в эвенкийском языке передаются наоборот:

Я пошел в совет, потому что там было собрание; по-эвенкийски: в совете было собрание, поэтому (тем) я пошел туда—
sowettu ugukit vicən, tarit vi tala surucəw.

Уступительные сложноподчиненные предложения передаются деепричастной формой:

Хотя я и очень устал, я пошел на совещание.

Sot dərucə vimi-wəl, vi gumətkittulə surucəw, дословно: очень уставший будучи хотя, я на совещание пошел.

Здесь к форме неопределенного деепричастия добавляется через дефис частица -wəl, имеющая значение „хотя“.

На уроках 34, 40, 41 мы рассматривали русские придаточные, начинающиеся со слова „когда“.

Для более прочного усвоения и для справок сведем все способы перевода в одну таблицу:

Таблица способов перевода русских придаточных предложений, начинающихся со слова „когда“.

Русские предложения	Эвенкийские предложения
1. Сложноподчиненное предложение. Придаточное показывает время действия, поясняя его, „он потерял нож в то время, когда шел“.	1. Сложноподчиненное предложение с одним действующим лицом, придаточное выражено деепричастием. Ųəpəzəwə, piŲan purtaw sokogron.
2. Сложноподчиненное предложение. Придаточное показывает условие действия: После того, когда кончу учиться, поеду домой.	2. Простое предложние с причастной формой в значении имени действия: Alaguwzami ətəcələwi zulawi suruzəŲəw или — сложноподч. предл.: alaguwzami ətəmi, zulawi suruzəŲəw
3. Сложноподчиненное предложение. Придаточное показывает временное условие. Инструктор приехал, когда эвенки еще не собрались.	3. Простое предложение с причастной формой в значении имени действия. Əwəpkil umunuwələtin instruktor əməcən.
4. Сложноподчиненное предложение. Придаточное показывает условие действия. Они пришли к нам, когда мы работали.	4. Сложноподчиненное предложение с разными действующими лицами, сказ. прид. выражено условн. накл. Mit hawallakit, pugartin mittulə əməcətin.

Русские предложения	Эвенкийские предложения
<p>5. Сложноподчиненное предложение. Придаточное показывает условие действия.</p> <p>Они вернутся домой, когда мы уже будем учиться.</p>	<p>5. Сложносочиненное предложение. Оба сказуемых выражены изъявительной формой; в первом предложении сказуемое в составной форме.</p> <p>Mit tatkittu alaguwcał vižəŋə̄t, nuɣartin zulawə̄r tucisazə̄tin.</p>

УРОК 45.

Словообразование. Отглагольные глаголы.

Эвенкийский язык характеризуется агглютинативностью—способностью придавать словам новые значения путем добавления суффиксов.

На первом уроке, выделяя ударный слог, мы отметили, что корни слов в эвенкийском языке бывают обычно односложны или двухсложны. Во всех текстах же мы все время встречались с многосложными словами. До сих пор мы знакомились со словоизменением. А на 4 уроке было предложено завести в алфавитном порядке книжечку суффиксов и пополнять ее на каждом уроке. В этой книжечке уже накопилось достаточно суффиксов.

Перейдем теперь к словообразованию—к образованию из одного и того же корня слов, имеющих новые значения.

Вспомним ряд знакомых слов, образованных из одного и того же корня:

Duku- корень глагола „писать“ **duku-wup**, книга, письмо, тетрадь; **duku-ŋki**—карандаш, **duku-mni**—писарь.

В словообразовании мы выделяем четыре группы: отглагольные глаголы, отглагольные имена, отъименные имена, отъименные глаголы.

Отглагольные глаголы это глаголы, образованные от глагольного корня и с помощью суффикса принявшие новые значения.

Отглагольные имена это существительные или прилагательные, образованные с помощью суффикса от глагольной основы.

Отъименные имена это существительные или прилагательные, образованные от именной основы, и с помощью суффикса принявшие новое значение.

Отъименные глаголы это глаголы, образованные с помощью суффикса от именной основы.

К словообразованию отглагольных глаголов мы относим залогов и виды глаголов.

Залогом глагола называется отношение действия к объекту.

В русском языке мы имеем две основных формы залогов глагола: действие, переходящее на другой предмет; например:

строить (действие направлено на объект), учить, говорить; средний, например: молчать, слышать, слепнуть, уснуть, достигнуть.

Глаголы этих залогов, принимая местоименное окончание **-ся**, образуют возвратный залог, например; мыться, смеяться, бояться.

В других случаях отношение действия к объекту передается вторым глаголом, например: заставить написать, или наречием, например: совместно работают, или именами, например: друг с другом переписываются.

В эвенкийском языке показателем залога является суффикс, например:

остался—**этэп-ти-гэп**

заставил остаться—**этэп-ти-кэ-пэп**

совместно работали—**hawali-ldi-catin**

друг с другом переписывались—**duku-mat-cacatin**

Мы имеем следующие залогов:

Возвратно-переходный залог обозначает действие:

а) направленное на субъект—действующее лицо;

этэп-и-п—оставил—**этэп-п-и-п**—остался

вака-п—нашел—**вака-п-и-п**—нашелся

volgisa-п—угнетал—**volgisa-п-и-п**—угнетался

гэлэ-п—просил, требовал—**гэлэ-п-и-п**—требовался

б) направленное на объект;

этэ-п—пришел—**этэ-п-и-п**—принес, привел

suru-п—ушел—**suru-п-и-п**—унес, увел

ju-п—вышел—**ju-п-и-п**—вывел, вынес.

1. Возвратно-переходный залог имеет значение пассивности действия:

гэлэ-п-зэги—требующийся

volgisa-п-зэги—угнетаемый

unija-п-сэ—купленный

Суффикс возвратно-переходного залога **-п**, ассимилирующийся после носовых согласных в **-п**. Соединительный гласный **i** после **-п**, **п** превращается в **-и**.

2. Средне-возвратный залог встречается только в глаголах, заключающих действие в самом себе:

vagda-rga-п—побелел, **kopno-rgo-rop**—почернел

hula-rga-rap—покраснел, **cula-rga-rap**—позеленел

karu-rga-rap—сломался, **pesti-rga-rap**—оторвался

Суфф. этого залога **-rga**, **-rgэ**, **-rgo**

3. Заставительный залог имеет значение заставительности.

duku-wkan-i-п—заставил написать

ica-wkan-i-п—заставил посмотреть; показал

tage-wkan-i-п—заставил сесть; посадил

tan-mukan-i-п—заставил вытащить

Суфф. этого залога **-wkan, -wkən, -wkon** после носовых распадается: между **-w** и **k** вставляется соединительный гласный **-u**, а **w** ассимилируется в **-m**, и суфф. превращается в **-mukən -mukan**; конечный согласный в соответствующих случаях может опускаться (срв. наст. вр. изъявит. накл. и прич. наст. вр.).

4. **Взаимный залог** показывает действие, происходящее между субъектом и объектом:

duku-mat-tə—переписывались друг с другом

dogca-mat-tə—боролись друг с другом

ulgucə-məc-i-m—разговаривал с кем-нибудь

Суфф. этого залога **-mat, -māt, -mot**, конечный **t** перед соединительным гласным **-i** превращается в **-c**.

5. **Совместный залог** обозначает действие, произведенное одновременно и субъектом и объектом:

vaka-ldi-га—встретились

hawal-i-ldi-га—работали **совместно**

gu-ldi-гə—говорили **совместно** (оба); договорились.

На 9 уроке мы уже отмечали, что видом называется оттенок в течение действия.

В русском языке мы имеем четко выраженные три вида:

1) совершенный и однократный, 2) несовершенный, 3) многократный, а другие оттенки в течение действия передаются предложениями, усилением звуков, протяжением глагольного окончания и вторыми глаголами. В эвенкийском языке для каждого оттенка мы имеем специальные суффиксы видов, например:

пишу—**duku-za-m**

написал—**duku-m**

писать начал—**duku-l-i-m**

писать ходил—**duku-na-m**

написал быстро—**duku-malca-m**

написать пытался—**duku-ssa-m**

писать отправился—**duku-na-sin-i-m**

много раз (неоднократно) писал—**duku-wat-ca-w**

много (по разным местам) ходил—**girku-cta-ca-w** и т. д.

В эвенкийском языке имеется много видов. Здесь мы дадим часть для справок в порядке суффиксов и степени употребляемости:

1. Совершенный вид суффикса вида не имеет. Показывает законченность действия в любое время.

2. **-за, -зə, -зо**; (после глухих) **-са, -сə, -со**, несовершенный вид показывает продолжительность, незаконченность действия: **duku-za-m**—пишу; **turət-cə-m**—говорю; **duku-za-ca-w**—писал; **turət-cə-cə-w**—говорил.

3. **-l**, начальный вид показывает действие в начале его:

duku-l-i-m—начал писать

duku-l-za-m—начинаю писать

4. **-sin**, от правительный вид показывает отправление к действию, действие в движении; в глаголах, не имеющих значения передвижения, этот вид оформляется двумя суффиксами **-pa-sin-icə-sin-i-m**—взглянул (двинул головой или глазами, чтобы посмотреть).

ulumə-sin-i-m—отправился писать
duku-pa-sin-i-m—отправил писать

5. **-pa, -nə, -no**, вид хождения к действию или от действия показывает передвижение:

duku-pa-zə-m—иду добывать белку
icə-nə-zə-m—иду смотреть

6. **-t, -c(i)**, вид однократности действия показывает действие, произведенное быстро и один раз:

təgə-c-i-m—присел (я)
icə-t-təp—посмотрел (просмотрел) (он)

7. **-kta, -ktə, -kto**, вид многократности действия по отношению к местам:

tuksa-kta-za-га—бегают по (разным местам)
girku-kta-m—бродил

8. **-wə(n), -wa(n) wə(n)**, вид многократности действия по отношению ко времени:

doldi-wan-i-m—много раз слушал
əmə-wə-t-cə-w—много раз приходил, приезжал

9. **-nca, -lca -malca**, вид быстроты, моментальности действия:

tuksa-nca-m—быстро побежал
il-malca-m—быстро встал

10. **-mu**, вид желательности действия:

duku-mu-za-m—хочу написать
gun-mu-zə-m—хочу сказать ¹

11. **-ssa, -sso**, вид безуспешности действия, попытки к действию:

sukca-ssa-za-га—пытаются разрушить (и не могут)
duku-ssa-m—пытался написать (и не мог)

12. **-kan, -kən, -kon**, вид симуляции действия:

gu-kən-i-m—нарочно сказал; сделал вид, что сказал
rəktiru-kən-i-m—сделал вид, что стрелял

13. **-ɣna, -ɣnə, -ɣno**, вид обычности действия

duku-ɣna-m—пишу (вообще)
vi-zə-ɣnə-m—живу (вообще)

¹ Желательность действия в баргузинском говоре выражается суфф. **-gla**, а в некоторых говорах Якутии замещается вспомогательным глаголом: **ɣкэ-**.

Эвенкийские глагольные корни с помощью специальных суффиксов могут принимать другие значения:

alag-i-m—запряг; alag-i-lga-m—распряг
 ha-w-u-m—прибавил; ha-lgə-m—отбавил
 tat-i-m—привык; tat-i-ga-m—обучил

Суфф. -lga, -lgə, -lgo показывают обратное действие.

Суфф. -ga, -gə, -go показывают действие, из конкретного значения принявшее отвлеченное значение.

В одном и том же слове могут быть суффиксы залогов, видов и другие. Причем может быть одновременно несколько суффиксов видов: во duku-mac-i-l-zə-gə-w — мы начинаем друг с другом переписываться.

Суффиксы в слове находятся в определенных взаимоотношениях. Они имеют более или менее постоянные места в слове.

Заставляет начать писать. Это по-эвенкийски одно слово: duku-wkan-i-l-zə-gə-p. Здесь мы имеем заставительный залог начинательный и несовершенный виды:

глагол корень		залог		вид		вид		время		личн. оконч.
duku-	+	-wkan-	+	l	+	za	+	ga	+	p
пис(ать)	+	застав		нач(ать)		незаконч.		ля		ет

Упражнения.

1. Перевести следующие глаголы и объяснить суффиксы:

sinma-za-ŋna-ga; əmə-wkəp-i-ŋnə-zə-gə
 wələ-ldi-mət-cə-rə; koŋno-rgo-l-i-ŋnə-zə-gə
 supti-w-u-l-ca-tin; hawal-i-wkan-i-ŋnə-ca-tin
 wori-l-ldi-w-u-l-ca-tin; mirəp-mukan-i-ŋnə-ŋki-tin
 doidl-w-u-wkan-zə-ca-tin; əmə-w-wə-t-cə-cə-tin
 mirəp —выйти замуж

2. Перевести на эвенкийский:

Он заставил меня написать письмо. Капиталисты пытаются напасть на СССР. Он быстро выхватил книгу. Каждый гражданин СССР может выбирать и выбираться. Детей заставляют ежедневно мыть шею.

напасть—əməpə-
 гражданин—grazdanin

СССР—SSRU, Sowetil Sociali-
 stil Respublikal Umunupintin

УРОК 46.

Словообразование. Отглагольные глаголы.

В эвенкийском языке широко распространено образование глаголов от именного корня или от именной основы в тех случаях, когда нет соответствующего глагольного корня.

Здесь мы приведем ряд наиболее распространенных суффиксов:

-та, -тэ, -то—образуют глаголы со значением добыть предмет, от названия которого образован глагол.

Вэјиц—копытный зверь; вэји-тэ-син-і-т—отправился промышлять; отправился добыть зверя.

Олло—рыба; олло-то-син-і-т—отправился добывать рыбу

-ті образует глаголы со значением действия по тому слову, от названия которого образован глагол, так же как в русском языке.

илу-кі—белка; илу-ті-т—белковал (вообще)

вэји-п—зверь; вэји-ті-т—зверовал, промышлял (вообще)

олло—рыба; олло-ті-т—рыбачил

-ла, -лэ, -ло образуют глаголы со значением перенесения, перемещения предмета, по названию которого образован глагол:

ти—вода; ти-лэ-т—сходил за водой, принес воду

то—дерево; полено; то-ла-т—принес дрова

-дэ, -да, -до образуют глаголы со значением действия тем предметом, при помощи того предмета, от названия которого образован глагол:

сукэ—топор; сукэ-дэ-т—топором ударил; рубанул

турукэ—соль; турукэ-дэ-т—посолил

зал—мысль; зал-да-т—придумал

-тэ -та -то образуют глаголы со значением использования предмета, от названия которого образован глагол:

гулэ—дом, изба; гулэ-тэ-т—жил в избе

то—дерево, полено; то-та-т сжег дрова

-га, -рэ, -го образуют глаголы со значением действия на предмете, от названия которого образован глагол:

зав—лодка; зав-га-т—на лодке ехал

-lda, -ldэ, -ldо образуют глаголы со значением изготовления чего-либо из предмета, от названия которого образован глагол:

то—дерево; то-lda-т—из дерева вырубил

-п-і образуют глаголы, обозначающие изготовление предмета, от названия которого образован глагол:

зи—юрта; зи-п-і-т—юрту сделал

ішигэ—масло; ішигэ-п-і-т—масло сделал

-і-і образует глаголы с отвлеченным понятием действия по признаку того имени, от названия которого образован глагол:

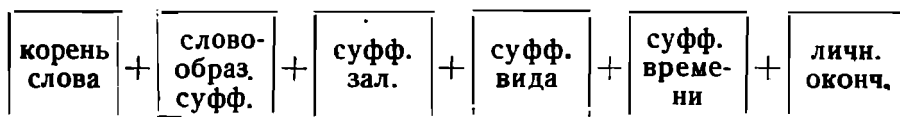
һава—работа; һава-і-і-т—сработал

пэгі—свет; пэгі-і-лэп—светло стало

пата—тепло; пата-і-лап—потеплело

Имена, от которых образуются глаголы, могут быть коренными (тш, то, зи, гулэ, сукэ) и производными, образованными от глагольного корня (погамни, tatkit, зэртилэ и др.).

Словообразовательный суффикс всегда стоит после корня, за ним могут следовать суфф. залога, видов, наклонения или времени и окончание.

Упражнения.

1. Перевести с помощью словаря и справочника суффиксов следующие слова:

vi-l-i-wkэп-i-пki-tin; kusi-ldi-l-lэк-tin; этэ-jэ-с-i-mni-ta-за-са-tin;
эjim-i-l-i-wkэп-i-wki-l; ala-gu-w-mu-за-га-n, ala-gu-wu-ssa-na-sin-са-n;
horo-l-i-sin-mu-wka-ссэ-зэ-wki-l; sukca-rга-ssa-за-са-tin.

2. Образовать следующие глаголы от именных основ:

tatkit—школа; строит школу (он)

sulaki—лисица; промыслял лисиц (он)

то—полено; сжег дрова (он); использовал дрова

зэртилэ—пища; отправился добывать пищу.

3. Прочсть и перевести главу I из брошюры, „Сроки охоты“ Рахманина, „Eda terudu вэjумэсiткэ“.

Примечание. Необходимо отметить, что в эвенкийском языке имеются корни, не дифференцировавшиеся по грамматическим категориям. Они могут быть в одинаковой степени и именными корнями и глагольными корнями.

Например:

dэг—птица; dэг-i-т—летел

и—скребок; и-т—соскобил мездру

оpкo—олений корм; оpкo-зо-го—пасутся

При отыскивании слов в словаре на это необходимо обращать внимание.

УРОК 47.

Словообразование. Отглагольные имена.

Образование имен существительных от глагольных корней развито не в меньшей степени, чем образование глаголов от именных корней.

-mni образует название деятеля по признаку действия, по профессии. (Такого рода образования мы имеем и в русском языке.)

alagu — учить;

alagu-w — учиться;

ajit — лечить;

vit — выдать;

alagu-mni — учитель

alagu-w-i-mni — ученик

ajic-i-mni — врач, лекарь

vis-i-mni — выдавец, продавец

-lan, -lən, -lon образует название деятеля по способностям:
dawla — петь; dawla-lan — мастер петь,
способный к пению
duku — писать; duku-lan — мастер писать
wəjumi — промышленять; wəjumi-lən — мастер промышленять

-wka, -wkə, -wko: 1) Образует название деятеля по постоянству действия:

wi — быть; wi-wkə — постоянно пребывающий,
туземец
sa — знать; sa-wka — специалист; ученый

2) Образует название действий, предназначенных к действию:

popo — загадать; popo-wko — загадка
taŋ — считать; taŋ-i-wka — счетная задача

-wun образует названия орудий действия по действию:

ul — веслить; ul-i-wun — весло
əgi — раскапывать; əgi-wun — лопата

-ŋki образует названия орудий действия:

duku — писать; duku-ŋki — писалка, карандаш
təgə — сидеть; təgə-ŋki — скамейка, стул

-kit во мн. ч. **t** переходит в **c**: 1) образует названия мест, где происходит действие:

tat-kit — школа; место, где учатся
alaguw-kit — школа; место, где учатся
o-kit — мастерская; место, где делают что-либо
oŋko-kit — пастбище

2) образует названия конкретных действий:

o-kit — строительство
wəjumət-kit — охота

-zak, -zək, -zok образует название мест, где происходило действие:

wi-zək — старое место стоянки, жительства, пребывания

-n образует понятие отвлеченного действия:

tuksa-n — бег
tatiga-n — учение
taŋ-i-n — чтение; счет

Названия действия могут также иметь причастные формы (см. ур. 34).

-ptin образует название предметов, полученных в результате действия:

hərmi-ptin — подошва
awu-ptin — полотенце
loko-ptin — флаг

-muk образует название состояния:

simki- — кашлять;	simki-muk — кашель
эпи(n)- — заболеть;	эпи-muk — болезнь

-sik образует название одежды:

tugə-sik — зимняя одежда
zuga-sik — летняя одежда
sama-sik — шаманский плащ

-ki образует названия—прозвища по действию:

tuksa-ki — заяц, бегун
zanta-ki — росомаха, ходящая по одному следу
kuji-ki — глухой, продырявленный

-ni образует названия периодов времени. (Исторический суффикс причастия наст. вр., ассимилировавшийся под влиянием предыдущего -n):

tugə-ni — зима	volo-ni — осень
zuga-ni — лето	tirga-ni — день

Упражнения.

1. Образовать имена от следующих глагольных корней:

игрок; от эwi- — играть
вредитель; от sukca- — разрушать
вождь; от roga- — вести, идя впереди
резинка; от təsi- — вытирать; вычищать
баня; от aw- — мыться
читальня; от taŋ- — читать
руководитель; от piŋni- — руководить
мастер рассказывать; от ulgucə-n- — рассказать
ярмарка; от unijət- — торговать

2. Прочсть и перевести первые две странички брошюры „Eda terudu vaju-məciwka“.

УРОК 48.

Словообразование. Отъименные имена. Орфография заимствованных терминов.

С образованием отъименных имен мы уже познакомились на 21 уроке, когда разбирали прилагательные. Повторять эти суффиксы мы здесь не будем. Суффиксов же для образования имен существительных от имен существительных немного:

-ksa образует название шкуры по названию животного:

uluki — белка;	uluki-ksə — беличья шкура
ŋinaki-n — собака;	ŋinaki-ksa — собачья шкура
zantaki — росомаха;	zantaki-ksa — росомахья шкура
вэjŋə — пушной зверь;	вэjŋə-ksə — пушнина

Исключением из этого являются название шкуры для копытного зверя (олень, лось) — *iḡ-ksə*, и выделанная шкура (ровдуга) *təḡə-ksə*.

-*tī* образует названия по тому предмету, который поедает:
mō — дерево; *mō-tī* — лось (короед, древоед)
səktaka-n — тальник; *səktaka-tī* лось (тальник поедающий)
iḡ — человек; *iḡ-tī* — людоед

-*man, mən, mon* образует названия по склонности к предмету:

asi — женщина; *asi-man* — женолюб
vəju-n — зверь; *vəju-mən* — зверовая собака (собака на копытного зверя)
ulu-ki — белка; *ulu-mən* — собака на белку

-*g* образует собирательные имена:

taktika-n — кедр; *taktika-g* — кедровник
zagda — сосна; *zagda-g* — сосняк
iri-ka — муравей; *iri-g* — муравейник

-*ptun* образует названия предметов, окружающих что-либо:

uḡa-ka-n — палец; *uḡaka-ptun* — наперсток
ḡalə-ka-n — ручка; *ḡaləka-ptun* — браслет

-*kat, kət, kot* образует названия игр:

sukcə-kət — игра в коршуны
paḡa-kat — игра в горелки

Богатство словообразовательных возможностей в языке, как говорилось во введении, широко используется в словообразовательной работе как в ИНС'е, так и в словотворчестве на местах. Рядом с использованием этих возможностей вводится ряд терминов интернационального значения.

В литературном языке принята терминология в русском написании и в русской огласовке. Русская форма написания часто идет в разрез с фонетическими законами языка, например, эвенкийский язык, как уже говорилось раньше, не допускает стечения двух согласных в начале или в конце слов, стечения трех согласных в середине слов, эвенкийский язык требует гармонии гласных в слове и т. д. Многие русские слова в русской форме противоречат этим законам. Но с другой стороны, законы эвенкийского языка могут до неузнаваемости изменить слова, заимствованные через русский язык. Имея в виду дальнейший культурный рост эвенков, продолжение их образования на русском языке, орфография этих слов допускает отступления. Тем более, что эвенки, привыкнув с детства к определенному написанию слов, смогут в дальнейшем своем обучении легче перейти к чтению общественно-политической и методологической литературы.

Здесь мы приведем ряд слов в эвенкийской огласовке и в литературном написании.

По-русски	По-эвенкийски литературно	В произношении эвенка
коммунизм социализм к коммунизму при социализме коммунист у коммуниста	kommunizm socializm kommunizm-u-tki socializm-u-du kommunist kommunist-tu	komunisma sosjalisma komunisma-tki sosjalisma-du komunis; komunista komunihi-du; komunis- ta-du
метр сантиметр от килограмма общество рубль город завод электричество колхозы совет власть платок фабрика	metr santimetr kilogramm-duk ovscestwo rubl gorot zawot elektro kolhozil sowet əgəsi pulat fabrika	metir, metra santimetir, santimetra kilogram-duk ovseswo aruwil gorut, gorat savət sawət elekriswa kolkohil; kolkosil səwət, hibet vilas pulat, vilat pavrika

Суффиксы к этим словам добавляются согласно гармонии гласных и ассимиляции согласных.

Sowet-ti (суф. -di)

Sowet-tula (суфф.-dula, после е следует а)

gorot-tula (суфф.-dula, после и, следующего за о, пишется а)

zawod-i-l (t конечное перед l в данном слове озвончается)

Упражнения.

1. Вставить пропущенные буквы:

Aminmi kolhos...ula irən. Kolhos...u ajat vizəmi. Əsi-tirga pupan gorot...ula surucən. Sociali...m—tar komuni...m...la hokto. Mittu kommunist...l visi. Asal-kommunist...l visi, wəjəl kommunist...l visi. Pəkürəwunduliwi wi tungawa ...ublilwa tamacaw. Aminmi zaw...di-lwa, ...avrikalwa icətcən. Bu ga...etadu dukuwcaun. Əninmi zanə metr...la torgaja garan.

2. Образовать от следующих имен имена существительные и прилагательные:

caɭpa — береза; березняк
wəjɭ — пушной зверь; пушни-
на
uluki — белка; беличья шкура
moti — лось; собака на лося
mo — дерево; деревянный
sələ — железо; железный

viɭa — река; речной
amin — отец; отцовский
jako — якут; якутский
zawot — завод; заводский
fabrika — фабрика; фабричный
elektro — электричество; элек-
трический

На этом мы заканчиваем сокращенный курс эвенкийского языка.¹ Основной задачей учебника было ознакомление с основами грамматики эвенкийского языка, чтобы дать возможность учителю свободно разбираться в литературе на эвенкийском языке, чтобы дать возможность учителю правильно конструировать свою разговорную речь и вести преподавание на эвенкийском языке. Насколько выполнена эта цель, покажет практика. Поэтому мы обращаемся ко всем, кто будет пользоваться этим учебником на курсах или на местах, присылать свои замечания в Ленинград, Обводный, 16. Институт Народов Севера, Г. М. Василевич.

Вопрос о том, как подходить со знанием литературного языка к местным говорам в быту или в школьной работе, разобран кратко в объяснительной записке к букварю „Omakta hokto“, в брошюре „Эвенкийский язык“, где, помимо программ и объяснительной записки, дана методическая разработка. Для преподавания арифметики на эвенкийском языке этот вопрос специально разобран в объяснительной записке к задачкам. То же сделано в объяснительной записке к учебнику родного языка, приложенной к русскому контрпереводу. С основными особенностями говоров северного и южного диалекта можно познакомиться по введению в эвенкийско-русский диалектологический словарь, к нему же приложена карта распространения говоров или поддиалектов, распространенных к западу от р. Лены.

И еще одно практическое замечание.

Все учебники пересылаются книгоцентром через краевые и районные конторы книгоцентра. Все брошюры распространяются через охотсоюз (районные отделения). И обращаться за ними следует по соответствующим районным отделениям.

¹ Для менее подготовленных лиц рекомендуем пользоваться самоучителем эвенкийского языка (печ.).

I. СВОДНАЯ ТАБЛИЦА ПО ОРФОГРАФИИ СОГЛАСНЫХ.

Ассимиляция (оглушение, назализация и превращение в боковой) согласных является закономерностью, по которой предшествующий согласный требует, чтобы за ним следовал согласный такого же способа образования; как и он сам, и ассимиляция происходит, если второй согласный по своему месту образования имеет звук, подобный первому по способу образования.

Здесь приводится ряд наиболее употребительных суффиксов, согласные которых подвергаются ассимиляции. Но чтобы запомнить эту закономерность для любых случаев, надо запомнить приводимые в табличке ряды согласных, подвергающихся ассимиляции.

W после носовых должно превратиться в носовой своего места образования, т. е. в **m** (огон-мо).

г после глухих должен превратиться в глухой своего места образования, т. е. в **t** (**s** встречается в некоторых говорах) (is-ta-n, imunip-tə, kik-ta-n), **d** после глухих должен превратиться в глухой своего места образования, т. е. в **t** (dət-tu) и т. д.

W

-wa, суфф. винит. опред. падежа, после носовых -**та**: огон-мо, ukkəŋ-mə, alɪp-ma.

-wi } возвратные притяжания, после носовых :-**таг**, -**ми**.

огон-ми, огон-мог, лаŋ-ми, лаŋ-маг

-wип, личное притяжание (1 л. мн. ч. исключ. формы, после носовых) -шип: oɣop-шип, laɣ-шип.

-w-и, суфф. возвратно-переходного залога, после носового -и -ш-и: эшэн-и-и-и, ɣип-и-и-сэ.

-wкан, суфф. заставительного залога, после -и -шикан: эшэн-шикан-и-и, ɣип-шикан-и-и.

д

-du, суфф. дательного падежа, после глухих: k, t, p, s -tu: kolhos-tu, amut-tu inmэк-tu.

-duk, суфф. отложительного падежа, после глухих -tuk: kolhos-tuk, amut-tuk, inmэк-tuk.

-dula, суфф. местного падежа, после глухих -tula: kolhos-tula, amut-tula, inmэк-tulэ.

-duli, суфф. продольного падежа, после глухих -tuli: kolhos-tuli, amut-tuli, inmэк-tuli.

-di, суфф. отъименных прилагательных, после глухих -ti: amut-ti, inmэк-ti, kommunist-ti.

-da суфф. достигательного наклонения, после глухих -ta: icэт-tэ-wi, is-ta-и, kik-ta-и.

-da, а) приставка отрицания	}	после глухих -ta
б) приставка тождества		
в) приставка соединения		
hunat-ta, вэжэ-dэ acir		
hunat-ta nuɣarnuntin surucэи		
hunat-ta, вэжэ-dэ suktэ surucэтин.		

з

-за, суфф. несовершенного вида после глухих -ca: icэт-cэ-ш ulɣucэmэт-cэ-и.

-зага, суфф. будущего времени после глухих -caга: icэт-cэжэ-w, ulɣucэmэт-cэжэ-w.

г

-га, суфф. наст. вр. изъявит. накл.	после носов.	-на
иɣ-нэи	icэт-tэи	после глухих -ta
иm-на-и	иmунип-tэ-и	после -и -la
ɣu(n)-нэ-и	is-ta-и	
hawal-la-и	kik-ta-и.	

-ги, суфф. причастия наст. вр.	после носов.	-ни
иɣ-ни	icэт-tи	после глухих -ti
иm-ни	иmунип-tи	после -и -li
ɣu(n)-ни	is-tи	
hawal-li	kik-tи	

-rak, суфф. условного наклонения	после носов.	-нак
иɣ-нак-и-и	icэт-tэк-и-и	после глухих -tak

um-nak-i-n	umunup-tək-i-n	после	-l -lak
gu(n)-nək-i-n	is-tak-i-n		
hawal-lak-in	kik-tak-i-n		

Примечание. Все корни и основы (корень и словообразовательный суфф.) глаголов, оканчивающихся на *n*, опускают конечный *n* при присоединении вышеуказанных суфф., например:

gu(n)-nə-n	icəpəsi(n)-nəp
gu(n)-ni	icəwkə(n)-nə-n
gu(n)-nək-i-n	hawaliwka(n)-nək-i-n

-git, суфф. исходного падежа после носов. **-ɲit**
amut-kit, oran-ɲit после глухих **-kit**

-gat, окончание 1 л. мн. ч. включит. формы повелит. накл. наст. вр., после носов. **-ɲat**, после глухих **-kat**

icət-kət	uɲ-ɲət
is-kat	um-ɲat
kik-kat	gun-ɲət

-gu, вопросительная приставка, после носов. **-ɲu**
hunat-ku, kupakan-ɲu после глухих **-ku**

Смягчение *t* перед *i*.

-kit, суфф. имен названий места действия, *t* перед *i* — *c*: tatkit, tatkic-i-l, wəjumətkit, wəjumətkitic-i-l.

-kan, суфф. уменьшительной формы имен, *t* перед *i* — *c*: oran-c-i-kan, mugin-c-i-kan.

-kut, суфф. усилительной формы глаголов, *t* перед *i* — *c*: jəkəkuc-i-m, miksan-kuc-i-m.

-t, суфф. вида краткости действия, *t* перед *i* — *c*: icəs-i-m, təgəs-i-m.

-mat, суфф. взаимного залога, *t* перед *i* — *c*: ulgucətməs-i-m, dukumat-i-m.

prkat, неопределенное местоимение, конечный, *t* перед *i* — *c*: prkas-i-l.

t, конечный согласный имен, перед *i* — *z*: amut, amuz-i-l, hunat, hunaz-i-l hunaz-i-n, hunaz-i-klā.

-t, суфф. творительного падежа, перед *i* — *z*: oran-z-i, koto-z-i-n.

-git, суфф. исходного падежа, *t* перед *i* — *z*: hərgi-giz-i-n, amar-gizi-n.

-tmar, суфф. сравнительной степени, после носовых **-dimar**: ɲonim-d-i-mar, urum-d-i-mar, nəkun-d-i-mar.

-tku, суфф. превосходной степени, после носовых **-digu**: ɲonim-d-i-gu, urum-d-i-gu, nəkun-d-i-gu.

Исключение dət — dət-i-l, dət-i-n, dət-i-klā.

II. ТАБЛИЦА СКЛОНЕНИЙ ИМЕН.

	дерево	остров	лебедь	лодка	голова	пасть
И.	mo	bur	gag	zaw	dil-	lag
Р.	mo-ŋi	bur-ŋi	gag-ŋi	zaw-ŋi	dil-wa	lag-ŋi
В. о.	mo-wa	bur-wa	gag-wə	zaw-wa	dil-ja	lag-mə
В. н.	mo-ja	bur-ja	gag-jə	zaw-ja	dil-i-t	lag-jə
Т.	mo-t	bur-i-t	gag-i-t	zaw-i-t	dil-nun	lag-i-t
С.	mo-nun	bur-nun	gag-nun	zaw-nun	dil-du	lag-nun
Д-м.	mo-du	bur-du	gag-du	zaw-du	dil-dula	lag-du
М.	mo-la	bur-dula	gag-dula	zaw-dula	dil-tikl	lag-dula
О-н.	mo-tiki	bur-tiki	gag-tiki	zaw-tiki	dil-duk	lag-tiki
О.	mo-duk	bur-duk	gag-duk	zaw-duk	dil-git	lag-duk
И.	mo-dit	bur-git	gag-git	zaw-git	dil-duli	lag-ŋit
П.	mo-li	bur-duli	gag-duli	zaw-duli	dil-i-kla	lag-duli
Н-м.	mo-kla	bur-i-kla	gag-i-kla	zaw-i-kla	dil-i-kli	lag-i-kla
Н-п.	mo-kli	bur-i-kli	gag-i-kli	zaw-i-kli	dil-i-kli	lag-i-kli

	болото, тундра	торсук	олень	олени	деревья
И.	dət	inmək	oron	orog	mo-l
Р.	dət-ŋi	inmək-ŋi	oron-ŋi	orog-ŋi	mo-l-ŋi
В. о.	dət-wə	inmək-wə	oron-mo	orog-wo	mo-l-wa
В. н.	dət-jə	inmək-jə	oron-o	orog-o	mo-l-a
Т.	dət-i-t	inmək-i-t	oron-3-i	orog-3-i	mo-l-3-i
С.	dət-nun	inmək-nun	oron-nun	orog-nun	mo-l-nun
Д-м.	dət-tu	inmək-tu	oron-du	orog-du	mo-l-du
М.	dət-tulə	inmək-tulə	oron-dula	orog-dula	mo-l-dula
О-н.	dət-tiki	inmək-tiki	oron-tiki	orog-tiki	mo-l-tiki
О.	dət-tuk	inmək-tuk	oron-duk	orog-duk	mo-l-duk
И.	dət-kit	inmək-kit	oron-ŋit	orog-ŋit	mo-l-ŋit
П.	dət-tuli	inmək-tuli	oron-duli	orog-duli	mo-l-duli
Н-м.	dət-i-klə	inmək-i-klə	oro-klo	orog-i-kla	mo-l-i-kla
Н-п.	dət-i-kli	inmək-i-kli	oro-kli	orog-i-kli	mo-l-i-kli

Примечание. Слова на -п в вин. неопр. и твор. пад. имеют такие же суфф., как мн. ч. Слова на гласный в местн. и прод. пад. имеют сокращенные суффиксы, исторически бывшие суфф. ед. ч. Согласные некоторых падежных суфф. ассимилируются под влиянием предыдущих согласных (дат. п. -tu, отг. п. -tuk, местн. п. -tula, прод. п. -tuli). Суфф. вин. неопр. -wa ассимилируются после носовых в -та. Суфф. исх. пад. -git ассимилируются после глухих в -kit, после носовых в -ŋit. Род. пад. употребл. в тех случаях, когда имеется в виду принадлежность:

Kuraka-ŋi amūlin acir — у ребенка родителей нет.

Sulakitkar-ŋi guləkən wisin — у лясат домика есть.

Эта форма может заменяться дат.-местн. падежом.

Давно-прошедшее время.

bi	wa-ŋki-w	il-i-ŋki-w	gun-i-ŋki-w	uŋ-i-ŋki-w	um-i-ŋki-w	icəc-i-ŋki-w	is-i-ŋki-w
si	" " -s	" " -s	" " -s	" " -s	" " -s	" " " -s	" " -s
n-n	" " -n	" " -n	" " -n	" " -n	" " -n	" " " -n	" " -n
bu	" " -wun	" " -wun	" " -wun	" " -wun	" " -wun	" " " -wun	" " -wun
mit	" " -t	" " -t	" " -t	" " -t	" " -t	" " " -t	" " -t
su	" " -sun	" " -sun	" " -sun	" " -sun	" " -sun	" " " -sun	" " -sun
n-tin	" " -tin	" " -tin	" " -ttn	" " -tin	" " -tin	" " " -tin	" " -tin

Будущее время.

bi	wa-zəŋa-w	il-zaga-w	gun-zəŋə-w	uŋ-zəŋə-w	um-zəŋa-w	icət-cəŋə-w	is-caga-w
si	" " -s	" " -s	" " -s	" " -s	" " -s	" " -s	" " -s
n-n	" " -n	" " -n	" " -n	" " -n	" " -n	" " -n	" " -n
bu	" " -wun	" " -wun	" " -wun	" " -wun	" " -wun	" " -wun	" " -wun
mit	" " -t	" " -t	" " -t	" " -t	" " -t	" " -t	" " -t
su	" " -sun	" " -sun	" " -sun	" " -sun	" " -sun	" " -sun	" " -sun
n-tin	" " -tin	" " -tin	" " -tin	" " -tin	" " -tin	" " -tin	" " -tin

Повелительное наклонение. Настоящее время.

bi	wa-ktə	il-i-кта	gun-i-ktə	uŋ-i-ktə	um-i-кта	icəc-i-ktə	Is-i-кта
si	„ -kəl	„ -kal	gu-kəl	„ -kəl	„ -kal	icət-kəl	„ -kal
n-n	„ -gin	„ -i-gin	gun-i-gin	„ -i-gin	„ -i-gin	icəc-i-gin	„ -i-gin
bu	„ -ktəw	„ -i-ktaw	„ -i-ktəw	„ -i-ktəw	„ -i-ktaw	icəc-i-ktəw	„ -i-ktaw
mit	„ -gat	„ -gat	„ -i-gət(-ŋət)	„ -i-gət(-ŋət)	„ -gat	icət-kət	„ -kat
su	„ -kəllu	„ -kallu	gu-kə-llu	„ kəllu	„ -kallu	„ -kəllu	„ -kallu
n-tin	„ -ktin	„ -i-ktin	gun-i-ktin	„ i-ktin	„ -i-ktin	icəc-i-ktin	„ -i-ktin

Будущее время.

bi	wa-ŋnə-n	il-i-ŋnə-m	gun-i-ŋnə-m	uŋ-i-ŋnə-m	um-i-ŋna-m	icəc-i-ŋnə-m	is-i-ŋna-m
si	wa-dawi	il-dawi	„ -dəwi	„ -dəwi	„ -dawi	icət-təwi	„ -tawi
n-n	wa-ŋnə-n	il-i-ŋna-n	„ -i-ŋnə-n	„ -i-ŋnə-n	„ -i-ŋna-n	icəc-i-ŋnə-n	„ -i-ŋna-n
bu	„ „ -w	„ -w	„ „ -w	„ -i-ŋnə-w	„ -i-ŋna-w	„ „ „ -w	„ „ „ -w
mit	„ „ -p	„ „ -p	„ „ -p	„ -i-ŋnə-p	„ -i-ŋna-p	„ „ „ -p	„ „ „ -p
su	„ -dawər	il-dawər	„ -dəwər	„ -dəwər	„ -dawər	icət-təwər	-tawər
n-tin	„ -ŋnə-tin	il-i-ŋna-tin	„ -i-ŋnə-tin	-i-ŋnə-tin	„ -i-ŋna-tin	icəc-i-ŋnə-tin	„ -i-ŋna-tin

Условное наклонение (врем. нет).

bi	wa-rək-i-w	il-lak-i-w	gu-nək-i-w	uḡ-nək-i-w	um-nak-i-w	icət-tək-i-w	is-tak-i-w
si	" " -s	" " -i-s	" " -i-s	" " -i-s	" " -i-s	" " -i-s	" " -i-s
n-n	" " -n	" " -i-n	" " -i-n	" " -i-n	" " -i-n	" " -i-n	" " -i-n
bu	" " -wun	" " -wun	" " -i-wun	" " -wun	" " -wun	" " -wun	" " -wun
mit	" -t	" -i-t	" -i-t	" -i-t	" -i-t	" " -i-t	" " -i-t
su	" " -sun	" " -sun	" " -sun	" " -sun	" " -sun	" " -sun	" " -sun
n-tin	" " -tin	" " -tin	" " -tin	" " -tin	" " -tin	" " -tin	" " -tin

Сослагательное наклонение (врем. нет).

bi	wa-m-ca-w	il-i-m-ca-w	gun-i-m-cā-w	uḡ-i-m-cā-w	um-l-m-ca-w	icac-i-m-cā-w	is-i-m-ca-w
si	" " " -s	" " " -s	" " " -s	" " " -s	" " " -s	" " " -s	" " " -s
n-n	" " " -n	" " " -n	" " " -n	" " " -n	" " " -n	" " " -n	" " " -n
bu	" " " -wun	" " " -wun	" " " -wun	" " " -wun	" " " -wun	" " " -wun	" " " -wun
mit	" " " -t	" " " -t	" " " -t	" " " -t	" " " -t	" " " -t	" " " -t
su	" " -sun	" " " -sun	" " " -sun	" " " sun	" " " -sun	" " " -sun	" " -sun
n-tin	" " -tin	" " " -tin	" " " -tin	" " " tin	" " " -tin	" " " -tin	" " " -tin

Достигательное наклонение (врем. наст.).

bl	wa-da-w	il-da-w	gun-dā-w	uŋ-dā-w	um-da-w	icət-tā-w	is-ta-w
si	" " -s	" " -s	" " -s	" -s	" " -s	" " -s	" " -s
n-n	" " -n	" -n	" " -n	-n	" " -n	" " -n	" " -n
bu	" " -wun	" -wun	" " -wun	" " -wun	" " -wun	" " -wun	" " -wun
mit	" " -t	" -t	" " -t	" -t	" " -t	" " -t	" " -t
su	" " -sun	" -sun	" -sun	" " -sun	" " -sun	" " -sun	" " -sun
n-tin	" " -tin	" " -tin	" -tin	-tin	" -tin	" " -tin	" " -tin

Причастия.

Настоящее	Прошедшее	Давно-прошедш.	Будущее	Неопред.	Пассивное
wa-ri	wa-ca	wa-ŋki	wa-zəŋa	wa-wki	wa-nə
il-li	il-ca	il-i- "	il-zəŋa	il-i- "	il-na
gu-ni	gun-cə	gun-i "	gun-zəŋə	gun-i "	gun-nə
uŋ-ni	uŋ-cə	uŋ-i- "	uŋ-zəŋə	uŋ-i- "	uŋ-nə
um-ni	um-ca	um-i- "	um-zəŋa	um-i- "	um-na
icət-ti	icət-cə	icət-i- "	icət-cəŋə	icət-i- "	icət-nə
is-ti	is-ca	is-i- "	is-caŋa	is-i- "	is-na

Деепричастия.

Настоящее	Прошедшее	Неопределенное
wa-nə	wa-ksa	wa-mi
il-na	il-i-ksa	il-mi
gun-nə	gun-i-ksə	gun-mi
uŋ-nə	uŋ-i-ksə	uŋ-mi
um-na	um-i-ksa	um-mi
icət-nə	isət-i-ksə	icət-mi
is-na	is-i-ksa	is-mi

Долженствовательное наклонение.
Настоящее время.

vi	wa-ḡat bisim	vi il-ḡat bisim	vu il-ḡat-i-l bisiw
si	wa-ḡat bisinni	„ gun-ḡāt bisim	„ gun-i-ḡāt-i-l bisiw
n-n	wa-ḡat bisin	„ uḡ-i-ḡāt bisim	„ uḡ-i-ḡāt-i-l bisiw
vu	wa-ḡat-i-l bisiw	„ um-ḡat bisim	„ um-ḡat-i-l bisiw
mit	wa-ḡat-i-l bisip	„ icēc-i-ḡāt bisim	„ icēc-i-ḡāt-i-l bisiw
su	wa-ḡat-i-l bisis	„ is-i-ḡat bisim	„ is-i-ḡat-i-l bisiw
n-tin	wa-ḡat-i-l bisi		

Прошедшее время.

vi	wa-ḡat bicōw	vi il-ḡat bicōw	vu il-ḡat-i-l bicōwun
si	wa-ḡat bicōs	„ gun-i-ḡāt bicōw	„ gun-i-ḡāt-i-l „
n-n	wa-ḡat bicōn	„ uḡ-i-ḡāt „	„ uḡ-i-ḡāt-i-l „
vu	wa-ḡat-i-l bicōwun	„ um-ḡat „	„ um-ḡat-i-l „
su	wa-ḡat-i-l bicōsun	„ icēc-i-ḡāt „	„ icēc-i-ḡāt-i-l „
n-tin	wa-ḡat-i-l bicōtin	„ is-i-ḡat „	„ is-i-ḡat-i-l „

Давно-прошедшее время.

Будущее время.

vi	wa-ḡat biḡkiw	vi	wa-ḡat wizəḡāw
si	wa-ḡat biḡkis	si	wa-ḡat wizəḡās
n-n	wa-ḡat biḡkin	n-n	wa-ḡat wizəḡān
vu	wa-ḡat-i-l biḡkiwun	vu	wa-ḡat-i-l wizəḡāwun
mit	wa-ḡat-i-l biḡkit	mit	wa-ḡat-i-l wizəḡāt
su	wa-ḡat-i-l biḡkisun	su	wa-ḡat-i-l wizəḡāsun
n-tin	wa-ḡat-il biḡkitin	n-tin	wa-ḡat-i-l wizəḡātin

Предположительное наклонение.

Настоящ. вр.	vi wa-məcin bisin	vu waməcir bisip
Прош. вр.	„ „ „ bicōw	„ „ bicōwun
Давно- пр. вр.	„ „ „ biḡkiw	„ „ biḡkiwun
Будущ. вр.	„ „ „ wizəḡāw	„ „ wizəḡāwun

vi il-macin bisim
„ gun-məcin „
„ uḡ-məcin „
„ um-məcin „

vi icēc-məcin bisim
„ is-məcin bisim и т. д.

IV. ТАБЛИЦА МЕСТОИМЕНИЙ.

Личные возвратные притяж. а)личн.	vi, si, nugan, mit, vu, su, nugartin mān-mi, māg-wəg; mingi, singi, nugangin, mitgi, mungi, sungi, nugargitin
б)возвр.	māngiwi, māngilwəg
Указательные	əg, tar, targacin, əgəcin
Вопросительные	ekun, ŋi, awadi, ema, ekuma, awgu, adi, oki, asun
Определительные	ge, upkat, mānəkən
Неопределенные	ekun-mal, ŋi-wəl, awadi-wal, ekuma-wal, adi-wal
Отрицательные	ekun-da, ŋi-də, awadi-da, awgu-da, adi-da

Примечание. При склонении местоимений последних двух категорий частицы -wəl и -da прибавляются после суфф. падежа через дефис.

V. СЛОВАРЬ ¹

2
 зрель ишп-п-р-кит

б
 бабка әңә-кә
 батрак ġirku-ımar
 бедность задаң
 бедный задаң
 бедняк задаң
 беднеть задаң-за-
 безграмотность tat-i-gā ācin-ı-n
 бездетный hutә-l-ә ācin
 безоленный oro-r-o ācin
 безработица hawā ācin-ı-n
 безработный hawā-jә ācin
 белка шу-ki
 белковать ulu-mi-
 белый wagda-та
 березняк салву-г
 блестящий ġillә-та
 близкий daga
 богач, богатый wajan
 бок oldon
 болезнь әпв-muk
 болеть әпш-
 больница әj-ı-t-ki
 большой һә-gdi
 бороться pōca-за-
 борец pōca-mni
 бояться pәlә-t-cә-
 брат старш. әkın младш. пәкпн
 братъ ga-
 бригада brigada
 бригадир kusagin, һәgdigu
 будущий zulә-pti; (год) gosin
 быстро kaңkit, himā
 быть w-
 бык (пороз) siru; (верховой) ugū-cak;
 (холошенный) akta-ki; (недохолоше-
 ный) para.

в
 ваш sup-пi
 вблизи daga-du
 вверх ugi-ski (по вертикал.) di-ski (по
 наклону), solo-ki (по реке)

вверху ugi-lә; di-lә; soli-lә
 ввести i-w-
 вдруг иш-нә-t
 везти ġu-
 великий һәgdı-mәтә
 верблюд tәтәgән
 верить tәzә-зә-
 вернуться тису-
 вершина dugә
 верхний ugi-ġu; solo-ġu; di-ġu
 весло uli-wūn
 весело sәw-зә-рсу
 весь upkat
 весна пәлкә-ni (ранняя) pәңпә-ni (в мае)
 весною pәңпә, пәлкә
 вести pәпә-w- (вообще); oлон- (олений);
 әlgә- (обоз)
 ветвь gara
 вечером dolno-l-to-po
 вещь idә-gә
 взглянуть icә-sin-
 взять ga-
 взрослый sag-di
 видеть icә-
 вкусно ala-p-cu
 власть әңә-si
 влезть tukti-
 владеть землею dunпә-п-tә-зә-
 вместе ишп-kән-du
 вначале әләкәс
 вниз һәг-ġi-ski (по вертикал.) пә-ski
 (по накл.) әjә-ki (по течен.)
 внизу һәг-ġi-lә; пә-la; әzi-lә
 войти i-
 воевать kusi-зә-
 война kusin
 волк irġi-ci
 вон tull-ski
 вокруг murә-li
 восемь заркпн
 восьмой заркi
 восток dilaca jü-ksәп-ı-n
 вперед zulә-ski
 вращаться һoro-l-ı-пса-
 все upkat
 вскочить ll-malca-
 вспомнить zōn-
 вставить tәw-

¹ Имея в виду наличие эвенкийско-русского словаря, мы приводим здесь только русско-эвенкийский словарь. Для глаголов здесь даны только основы, причем корни отделены от суффиксов дефисами.

встать il-
вступить i-
второй gē
вчера tiniwə
вы sū
выбрать sinma-
выдра zukun
вылить urku-
выйти jū-
высота gugda
высокий gugda
высыпать urku-
вытянуть tān-

Г

галька iḡā
газета gazeta
гаснуть siw-
где i-du
гибкий siktələn
глаз ēsa
глубина suḡta
глубокий suḡta
глыба kamni-ga
говорить turə-t-cə-
год appa-nī
голец jaḡ
голова dil
голодать zə-mu-zə-
голос dilgan
голый zulākin
гора urə
гореть zogdo-3o-
город gorot
горький idar-i-p-cu
гостеприимный əmuḡ
государство gosudarstwo
грамотный tat-i-gā-w-cā, ala-gū-w-cā
громко ig-di-t
группа gruppā
гуськом amar-u-l-ta

Д

давно goro
давний goro-pti
дальше cā-ski
далекый goro-pti
дать wā-
два zīg
дверь urkə
двадцать zīg-zār
двенадцать zān-zīg
девочка asā-tkān
девять jəḡlin
дед amā-kā
делегат ur-i-w-cə
делить vor-i-t-cā-
день turga-nī
деньги tərḡur
дерево mō
деревянный mō-ma
держать zawu-ca-, ḡāl-i-za-

десять zān
десятый zā-gi
длина ḡonim
длинный ḡonim
днем turga
добавить hā-w-
добыть aj-i-
договориться ḡu-ldi-
догнать wokon-
дойти is-
долг kōta
долго goro-wo
доклад ulḡur
дом zū; (деревянный) gulə
дорога hokto
доска oldo-kso
достигнуть is-
дочь (маленькая) asā-tkān, hutə; (взрос-
лая) hunāt
драться kusi-
другой gē

Е

едва arap
ежедневно turga-nī-tikin

Ж

жалеть sinḡin-
жалкий sinḡin-i-p-cu
жаркий həkū-p-cū
ждать alat-ca-
железный sələ-mə
железо sələ
желтый siḡa-ma
жена asī + лично-прит. оконч.
женский asā-di
женщина asī
жердь sēraḡ
жестоко ḡəlīwsit
жизнь vīnī
жить bl-zə-

З

забытый omḡo-w-cō
забыть omḡo-
завет ḡun-pə
завод zawot
задача ō-macin; (ари.м.) taḡ-i-wkā
закон ḡugər
закричать əri-; joko-
закрывать sōm-
замолчать simu-rga-
запомнить zōn-ca-
заснуть ā-sin-
звать əri-
захватить zawa-
заяц tuksa-ki, minnu-kān
звук ig
звезда ōsi-hta
зверь (копыти.) vəjun; (пушья.) vəjḡə
здесь ə-du

зеленый *sula-ma*
земельный собственник *dunnə-ŋ-i-ci*
важан
земля *dunnə tukala*
зима *tugə-ni*
зимний *tugə-pti*
знамя *hula-ma torga*
знание *sā-pə*
знать *sā-*
зуб *ikta*

И

игрушка *əwi-kən, əwi-wün*
играть *əwi-*
избираться *sinpa-w-*
инструктор *puŋni-mni*
интернат *internat*
искать вака-
исполнительный *ō-za-ti*
исправить *a-*
исток *dəgən*
итти *ŋəpə-*

К

казак *kazak*
как *on*
каменный *zolo-mo*
камень *zolo*
капиталист *kapitalist*
капиталистический *kapitalist-ti*
караулить *ətə-jə-t-sə-*
карандаш *duku-ŋki*
кашель *simki-muk*
кедровник *takti-kā-g*
класс *klass*
книга *duku-wün*
когда *okin*
коллеж *kollhos; umu-n-ŋ-p-ki-w-sə awdu*
комитет *komitet*
коммунизм *kommunizm*
коммунист *kommunist*
коммунистический *kommunist-ti*
конец *mudan*
кончить *mana-; ətə-*
кончаться *mana-w-*
короткий *uŋm-kün*
кооператив *kooperatiw*
кость *giramna*
кот *köska*
котел *kalan*
кочевать *puŋgi-ktə-zə-*
красивый *guzə]*
красный *hula-ma*
крепкий *manni*
крестьянин *dunnə-wə hawa-l-za-ti*
круглый *tiŋu-mə*
кто *ŋi*
куда *i-lə*
культура *kultura*
кушаться *oibos-köt-co-*
купец *важан, kupes*
купить *ga-*

курить *tān-*
куст *supi-rə*
кучка *uŋu-kān*

Л

лабаз *dəlkən*
лед *zikə-*
лебедь *gag*
лететь *dəg-zə-*
лето *zuga-ni*
летом *zuga*
лечить *aj-i-t-*
ликпункт *äcin-ŋ-i-kit*
лисица *sula-ki*
литовка *suka-wa hōŋ-na-wün*
лодка (берестяная) *зав, (дощатая)*
oŋko-sō
лось *mō-ti; to-ki*
лошадь *murin*
лучший *aja-tku*
любить *aja-w-*
люди *ilə-l*

М

макушка *ojo*
маленький *huju-kün*
мало *adi-kün, adi-kān*
мальчик *вэжэ-tkən*
масло *imu-rə*
мастерская *hawa-l-kit; ō-kit*
мать *ənin*
машина *masina*
мелький (неглубокий) *агва, (порошко-*
образный) *pisum-kün*
мир (вселенная) *vuga*
много *kətə*
мой *min-ŋi*
море *lämu*
морской *lämu-di*
мост *tigdə-lən*
мотор *motor*
моторный *mo:or-l-ci*
мужчина *вэжэ*
мы *вн; mit*
мысль *zai*
мясо *ullə*

Н

навьючить *пата-*
нагнать *вокоп-*
назад *ата-ski*
назвать *гэгви-*
найти *вака-*
налим *səŋān*
налить *uŋku-*
напасть *этə-псə-*
написать *duku-*
народ *təgə*
насадить *тəw-*
нация *пасija*
национальный *пасija-di*

начальный попо-ptl
 начать попо-
 начаться попо-w-
 наш тил-ṛi, mit-ṛi
 небо ɖaṛɖa
 неграмотность tat i-gā ācin-i-n
 неграмотный э-сэ tat-i-gā-w-rə
 нижний həg-gu (по верт.) ṛe-gu (по
 склону) э́i-gu (по течен.)
 никогда okin-dā
 нож ruṛta
 ночь doṛvo-ni
 ночью doṛvo

О

обдумать zal-dā-
 облако tukṣə
 обмануть ulək-ki-t-
 обменяться zigə-idi-
 обогнать supṭi-
 обойти hogo-l-i-sin-
 обоз əlgə-wūn
 обрадоваться urun-
 обратно ama-ski
 объединиться ити-n-ṁ-p-
 объединенный ити-n-ṁ-p-ki-w-сэ
 объяснить til-l-wkəp-
 огонь togo
 одежда tət-l-gə
 одеть tət-
 один итиn, ити-kəp
 одиннадцать zən-ити-kəp
 однажды ит-nə
 озеро āmit
 окно okosko
 округ okrug
 около daga-du-
 олень oṛon
 оленный oro-di, oro-ci
 он puṛap
 они puṛap-tin
 опоздать amap-ni-
 опять ṛāp
 опередить ṛoga-
 организовать iti-w-
 освежевать hig-
 освобождение tin-m-ṁ-kiṭ
 осень siru-la-sa-ni (сент.); bolo-ni
 (вообще)
 осока arna
 оставить ətəp-
 остановиться il-
 остаться ətəp-ти-
 отдаленный goro-pil
 отбирать tagdis-
 отец amip
 отдохнуть dərum-ki-t-
 отдых dərum-ki-t-kiṭ
 откочевать nulgi-sin-
 открыть ni-
 откуда i-duk
 отвять tagdis-
 отправиться suru-

отряхнуть təw-si-lgə-
 отсталый supṭi-w-cā
 охота vəju-mə-t-kiṭ
 охотник vəju-mə-c-i-mni
 ошибка əṛəp-ṛə-wūn

П

пальма kcto
 пальто sun
 пара tōṛl
 парень omol-gi
 парка həgilme
 пароход parahot
 партия partiṛa
 пастбище oṛko-kiṭ
 пасти ətə-jə-t-
 пасть oṛko-зо-
 пасть (ловушка) lāṇ
 пашня valdi-gā-t-kiṭ dunnə
 первый ələkəs-i-pti
 перейти dag-
 перевернуться huku-sin-m-ṁ-
 передать aliw-; wū-t-сə-
 передовой zilə-gū
 перекат ṛān
 печь ṛa-kiṭ
 пешня iwə-ṛki
 писать duku-за-
 письменность dukun
 письмо duku-wūn
 плакать soṛo-зо-
 плата taman
 платье sun
 платить tama-за-
 платок pulat
 плечо mirə
 плот təmi
 плотник haldi-mni
 плохой əṛu
 плыть əjəp-(по теч.); tisa-(по поверхн.
 свободно)
 победить dawdi-
 побелеть wagda-rga-
 поблизости daga-du-
 повесить loko; olon- (на крюк);
 подвешать ugir-l-w-
 подавить tirə-
 подошва hərmil-ptin
 поезд poest
 позавчера tinl-wə-cāgu-du
 позвать əṛl-
 показать icə-wkəp-
 показаться icə-w-u-l-
 покраснеть hula-rga-
 полдень tirga-kā-kin
 положить пэ-
 полотенце aw-ṁ-ptin
 помещаться vi-
 помочь vələ-
 помощь vələ-gə
 поняга ropə-gā
 понять til-
 поползти tutu-sin-; tu-ktl-

морог ḡap
 порох roḡuk
 порошок ruṭə-gəp
 порядок itī
 посадить təgə-wkəp-
 посинеть culal-
 послать uḡ-
 послушаться dōldi-w-
 послезавтра təgə-mi-cā-gu-du
 посмотреть icə-t-
 поставить li-l-w-
 построить ḡ-
 потерять sokor-
 потеряться sokor-i-w-
 потом tā-duk
 потихонько ara-kū-kān
 починить aj-
 правительство puḡni-wūn
 правило təzə
 правление puḡni-wūn
 праздник həg-di tirga-ni
 председатель həgdi-gū
 прежний ucə-lə-pi
 привести əṭə-w-
 приготовиться itī-gā-w-
 притти əṭə-
 принести əṭə-w-
 присвоить mən-ḡi-tə-
 принять ga-
 прицедиться nəm-ki-
 присесть təgə-sin-
 проверить icu-li-
 прогнать ḡrəs-
 продавец vū-c-i-mni
 продать uni-jə-t-
 продукт zər-ti-lə
 пройти litəp- (о времени); ḡəpə-
 (вообще)
 пролетариат proletariat
 промысел vəju-mə-t-kit
 промышленник vəju-mə-t-cə-ri
 промышленлять vəju-mi-
 проснуться səri-w-
 протока ajan
 протяжно ḡonim-i-ku-rā-t-cə-nə
 прошлый год vicin
 прощай aja-t bi-kəl
 пташка cipca
 птица dəgi
 пустить tin-
 пушинна vəj-ḡə-ksə
 пыль tukala
 пятнадцать zān-tuḡa
 пятилетка tunḡadu anḡamildu ḡmacin
 пятый tunḡ-i

Р

работа hawā
 работать hawa-l-za-
 рабочий hawa-mni
 равный urət
 радио radio
 разговаривать ulḡu-cə-mət-

разделить vori-t-
 разный awadi-tāpə
 разрушать sukca-za-
 район rajon
 рак arak
 рано unə
 раньше ucə|ə
 рассказ ulḡu-r
 рассказать ulḡu-cən-
 рассчитаться taḡ-māt-
 растеряться mi|a-
 расти valdi-za-
 ребенок kuḡā-kān
 революция rewolucija
 река vira
 речка vira-kā-cān
 родители am-til
 родиться valdi-
 ровдуга tərgə-ksə
 россомаха zanta-ki
 рубль rubl
 рубашка urvāskə
 рука ḡlə
 руководить puḡni-zə-
 ружье rək-ti-rə-wūn
 русский luca (суш.); luca-di (прил.);
 рыба ollo
 рыбалка ollo-mḡ-t-kit
 рыбачить ollo-mi-
 ряд darān

С

санка tolgo-ki
 сам mən-ə-kən
 сахар sahar
 свобода tin-m-ū-kit
 свести suru-w-
 свет ḡəri
 свисток kunis
 свой mən-ḡi
 связка ulḡə-r
 связать hərkə-
 сдать vū-
 сделать ḡ-
 север doivor
 сегодня əsi-tirga
 седло loco-kḡ
 седьмой nad-i
 сейчас əsi; əsi-kə-kən
 семь nadan
 середина dulin
 сестра (ст.) akin; (мл.) nəkūn
 сесть təgə-t-
 сеть adil
 сидение təgə-ḡki
 сидеть təgə-t-cə-
 сила əḡəs,
 синий cūtu-ma
 синюха (белка) kuru-mə
 скамейка təgə-ḡki
 сказать gun-
 скала kamni-ḡə; həkca
 склад nə-kə-kit

сколько oki, adi, asun
 скребок ŋ
 скоро ama-kān
 сладкий ala-p-sū
 след ŋza
 следовать wodo-sin-; ŋza-
 слепой wall
 слово turēn
 слушать dōlca-t-
 смена zugə-lə-wūn
 смеяться zugə-c-i-w-
 снести suru-w-
 снег imanna, sipil-gən
 снять (раздеть) luk-
 собрать umiw-; taw-
 собираться il-i-gā-zə-; təkə-
 собрание uru-w-kīt
 совет sowēt
 совещание gū-mēt-kīt
 сойти əw-
 солнце dilaca
 сорок digin-zār
 сосняк zagda-g
 сотня pama-zī
 сохранять zaja-za-
 социализм socialism
 социалистический socialist-ti
 спаивать um-i-wkān-zə-
 спать ā-zə-
 специалист sā-wkā
 спешить hol-i-nca-za-
 спросить hanḡb-ka-
 срок tēru
 старый sag-di
 стать ō-
 старший sag-di
 сто pama-zī
 стойбище uri-kīt
 стоя ostol
 столовая zep-kīt
 стоять il-i-t-ca-
 страна dunnə
 строительство ō-kīt
 страшно ḡlələ-mu-p-cə
 сумка pōta
 существовать bi-
 считать taḡ-za-
 съезд suglān
 сын hutə
 сюда ə-lə, ər-tiki

Т

тайга agi
 там tā-du
 твердый таpa
 теленок (олень) əḡpə-kən
 темный hakti-rā-rsū
 теперь tikin
 телерешный əsī-pti
 теплый таpa
 тетрадь duku-wūn
 техникум tehnikum
 течь əjəp-

товар tōwar
 товарищ gir-ki
 тогда tē-li
 толстый diram
 толщина diram
 топор sukə
 торсук in-mək
 трава sika
 требоваться ḡələ-w-
 третий il-i
 трехдневка ŋa-ŋa
 три ŋan
 тридцать ŋan-zār
 тринадцать zān-ŋan
 трубка ganca
 трудящийся hawa-l-za-rī
 туман tamna-ksa
 туземец vl-wkə
 ты sī

У

убежать (очелов.) tuksa-, (о звере) hukti-
 убить wā-
 увертливый siktə-lən
 увести suru-w-
 угнетать volgi-ca-
 угнетенный volgi-w-cā
 угол ḡḡḡan
 ударник guk-can-za-rī
 узда usī
 узнать sā-
 уйти suru-
 укрепить manni-w-
 улучшить aja-ḡ-i-
 ум zal
 уменьшиться əḡtu-rgə-; adi-ḡ-
 умный zal-i-ci
 унести suru-w-
 уничтожить acin-ḡ-i-
 упасть wuru
 услышать dōl-di-
 устать dəru-
 устроить iti-w-; ō-
 устье daptun
 утро tima-ni
 утром tima-l-tā-nə
 утка ciw-kā-cān
 ухо sēn
 учащийся tat-i-gā-w-zə-rī, ala-gū-w-za-rī
 учебник tat-i-gā-wūn
 ученик ala-gū-w-u-mni
 учитель tat-i-gā-mni ala-gū-mni
 учить ala-gu-; tat-i-gā-
 учиться ala-gu-w-; tat-i-gā-w-

Ф

фабрика fabrika
 фактория faktorija
 флажок loko-pti-kān

Х

хвост irgi
 хлеб kolowo

ходить girku-
хозяин ruḡə
хозяйство awdu
холодный (воздух); iḡin-i-gdi (жидк.)
gilli-gdi
хороший aja
худой əḡu

Ц

царь təḡə-mər

Ч

чай saḡ
чайник saḡnik
человек ilə; bəjə
черень həsın
черный koḡno-mo
чернила koḡno-wkō-wūn
четвертый dig-i
четыре digin
четырнадцать digin-zār
чиновник kəlu-mə
чистить təsi-
читать taḡ-
что ē-kun
чуть-чуть arān-arān

Ш

шестой ruḡ-i
шесть ruḡun
ширина albin
широкий albin
шлять ulli-
шкура (олени, лоса) irə-ksə; (вообще
panpa
школа tat-kit, ala-gū-w-kit
шум ig
шумно migdi-məmə; ig-di

Щ

щетка təsi-wūn

Ю

юрта zı

Я

я vı
язык turən; inni (физич.)
ясаk dil-i-wūn
ящик awsa

VI. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ ПО ЭВЕНКИЙСКОМУ ЯЗЫКУ.

На русском языке:

1. *Титов, Е. И.* Тувгусско-русский словарь. Иркутск. 1926.
2. *Поппе, Н. Н.* Материалы для исследования тувгусского языка. (Наречие баргузинских тувгусов.) Мат. по яфет. языкозн. XIII, Ак. Н. Л. 1927.
3. *Кошкин (Алькор), Я. П.* Кастрен-тувгусовед. Сб. пам. Кастрена; Ак. наук Л. 1927.
4. *Алькор (Кошкин), Я. П.* Проект эвенкийского алфавита, Мат. Ком. по изд. ЯАССР. Ак. Н. Л. 1930, Вып. 3.
5. *Алькор (Кошкин), Я. П.* Письменность Народов Севера. Журн. „Сов. Сев.“ 1931, 10.
6. *Алькор (Кошкин), Я. П.* Вопросы создания и развития национально-литературных языков Севера. Мат. I Всероссийской конференции по разв. язык. и письм. народов Сев. Л. 1932.
7. *Поппе, Н. Н.* Материалы по солонскому языку. Мат. Ком. по иссл. Монг. и Тувинск. Нар. Респ. и Б.-М. АССР. В. 14. Ак. Н. Л. 1931.
8. *Василевич, Г. М.* Объяснительн. зап. к букварю „Омакта хокто“ Л. 1933.
9. *Василевич, Г. М.* Эвенкийский язык. Программно-методич. материалы. Л. 1933.
10. *Василевич, Г. М.* Эвенкийско-русский диалектологический словарь. Л. 1934.
11. *Василевич, Г. М.* Объяснит. записка к учебн. арифметики. Л. 1934.
12. *Василевич, Г. М.* Учебник эвенкийского языка. Л. 1934.

На эвенкийском языке:

1. *Wasilewic, G. M.* Өлөкөспүтү эwэдi дукуwун. Moskwa, 1931 (книга для чтения).
2. *Wasilewic, G. M.* Tacilgat таҕи. Moskwa, 1932 (задачник).
3. *Wasilewic, G. M.* Омакта хокто. Leningr. 1933 (букварь).
4. *Koslawskij, A. P.* Араһасjew N. E. Омакта видэ. Јакускај 1932 (букв. для взрослых).
5. *Zulew.* Дукуwун таҕи зарҕи. Len. 1933. (кн. для чтен., перев. Василевич, Г. и Цанциус В).
6. *Ророва, N. S.* Арифметика I һан. Len. 1934 (перев. Г. Василевич).
7. *Ророва, N. S.* Арифметика II һан. Len. 1934 (перев. Г. Василевич).
8. *Wasilewic, G. M.* Дукуwун таҕи зарҕи II һ. (Книга для чтения, ч. II) Л. 1934. (прил. пер.)
9. *Wasilewic, G. M.* Өwэдiwэ түрөһмэ tatigawun (Учебник эвенкийского языка I, II г. обуч.) Л. 1934. (прил. перевод и объясн. зап.)

Переводные брошюры:

1. *Kulagin I., Fiererka, A., Tartizew A.* On sowet hawalzaran. (Работа Совета, пер. под ред. Я. П. Кошкина) М. Л. 1932.
2. *Swerdlow, W. S.* Он ајити өһпизэтијэ илэјэ. (Как лечить больного, пер. под редакцией Г. Василевич) Л. 1933.
3. *Kokin, M. D.* Kusin orakin, mitҕi SSRU-t elzaran. (Угрозы войны, пер. под. ред. Г. Василевич) Л. 1933.
4. *Waltersteyn, L. M.* Tar ekun dunna industrializacijan. (Что такое индустриализация страны, пер. под ред. Г. Василевич, Л. 1933).

5. *I. Kulagin, I.* Partija nuḡnizэгэн. (Партия руководит, пер. под ред. Г. Василевич), Л. 1933.

6. *Kulagin, I.* Eкун тар уḡkldimэтkit. (Что такое суд, пер. под ред. В. Цициус и Н. Салаткина), Л. 1933.

7. *Pawlenko, N.* Tatigawзэкэllu. (Учитесь грамоте. Перев. под ред. В. Цициус и Н. Салаткина), Л. 1933.

8. *Scukin, R. P.* Он Rossiја hawamnilin, krestjanisalin mэгduwэг tinmukitwэ zawacatин. (Как рабочие и крестьяне России завоевали себе свободу, пер. под ред. Г. Василевич).

9. *Walerstejn, L.* Eкун тар fabrika. (Что такое фабрика, пер. под ред. Г. Василевич), Л. 1933.

10. *Hodza, N.* Asadi iti zulэгuldu SSRU тэгэldun. (Положение женщины у передовых народов СССР. Пер. под ред. Г. Василевич). Л. 1933.

11. *Saweljew, L.* Он Hэл дуннэл гүнэгтэзэгэ. (Как люди по земле передвигаются, пер. Г. Василевич), Л. 1933.

12. *Rahmanin, Gr.* Eда terudu wэгumэгciwkэ. (Почему надо охотиться в срок, пер. под редакцией Г. Василевич), Л. 1933.

В печати:

1. *Sergeew.* Ewun тар оwḡjat, ekundu нуḡan гэгэwзэwki. (Что такое сырье и на что оно требуется, пер. под ред. Василевич.)

2. *Walerstejn.* Он kolonijadiл дуннэл hawazariltин ḡரசазawkil tinmukitwэг зарin. (Как трудящиеся колониальных стран борются за свободу, пер. под ред. Г. Василевич.)

3. *Stalin, I.* Lenin gunnэлin. (Заветы Ленина, пер. Г. Василевич.)

4. *Sergeew.* Он takusmi doлbordiл тэгэл awduwatин. (Как перестроить туземное хозяйство, пер. под ред. Г. Василевич.)

5. *Swerdlow.* Dawlэsэл энитukil. (Заразные болезни, пер. под ред. Г. Василевич.)

6. *G. Wasilewic.* Эwэдil нимḡakar (Сборник сказок и загадок, изд. Мол. Гвард.).

7. *Swerdlow, W.* Awgara wini зарin (За здоровую жизнь, пер. Г. Василевич).

СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ ОГЛАВЛЕНИЕ.

Фонетика.

- Фонетический состав, ур. 1
- Гласные, ур. 4
- Гармония гласных. Орфография гласных, ур. 5, 6, 17 (орф.)
- Согласные, ур. 1, 4
- Ассимиляция согласных. Орфография согласных, ур. 2, 4, 5, 8, 10, 11, 13, 15, 17, 25, 48.
- Ударение и долгота, ур. 1, 4

Морфология.

- Имя существительное.
 - Образование, ур. 47.
 - Множественное число, ур. 3.
 - Склонение имен, ур. 2 (вин. и твор. п.), 3 (дат. и местн. п.), 4 (отл. п.), 16 (полн. скл.)

Имя прилагательное.

- Степени сравнения, ур. 22
- Местоимение.
 - Местоимения, ур. 8, 23
 - Склонение местоимений, ур. 17 (личн.); 23 (притяж.)

Имя числительное.

- Притяжательные окончания, ур. 10, 11
- Числительные — ур. 6, 24
- Склонение числительных, ур. 24

Глагол.

- Спряжение изъявительного наклонения, ур. 8, 9 (наст. вр.), 12 (пр. вр.), 13 (давно-пр. и буд. вр.)
- Повелительное наклонение, ур. 15
- Условное наклонение — ур. 41
- Достигательное наклонение, ур. 43
- Сослагательное наклонение, ур. 42
- Долженствовательное наклонение, ур. 35

- Предположительное наклонение, ур. 36
- Наклонение возможности действия, ур. 36
- Безличная форма необходимости действия, ур. 35
- Вспомогательные глаголы, ур. 32, 33
- Причастия, ур. 12, 25, 34
- Деепричастия, ур. 18, 40
- Виды глаголов, ур. 9, 45
- Залоги глаголов, ур. 45
- Образование глаголов, ур. 45, 46
- Слова, принимающие значение наречий и послелогов, ур. 28, 29, 30
- Отрицание „асп“, ур. 31
- Заместители союзов и связок, ур. 38

Синтаксис.

- Простое предложение, ур. 2, 27, 37
- Подлежащее, ур. 2, 3, 18
- Сказуемое, ур. 2, 18
- Дополнение, ур. 2, 3, 4, 16.
- Определение, ур. 20, 21
- Обстоятельственные слова, ур. 27, 29, 30
- Согласование определений с определяемыми, ур. 11, 22, 23, 24, 25, 26
- Формы предложений: повествовательная, ур. 2, 27, вопросительная и повелительная, ур. 57, 15, отрицательная, ур. 31, 32, 37
- Сложносочиненное предложение, ур. 38
- Сложноподчиненное предложение — ур. 39, 40, 41
- Придаточные условия, ур. 39, 40, 41, 42
- Придаточные цели, ур. 43
- Формы перевода русских придаточных определительных, ур. 34 дополнителных, ур. 34, обстоятельственных, ур. 34, 44.

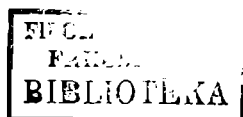
ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Введение	3
I. Простое предложение, подлежащее, дополнение и сказуемое	
Урок 1. Алфавит. Произношение. Ударение	13
Урок 2. Подлежащее, сказуемое, дополнение. Винительный и творительный падежи	15
Урок 3. Формы подлежащего. Множественное число имен. Дательный падеж.	18
Урок 4. Гласные и согласные. Ударение и долгота. Отложительный и местный падежи	20
Урок 5. Закон гармонии гласных и орфография гласных	23
Урок 6. Гармония гласных	25
Урок 7. Разбор по частям предложения. Числа первого десятка	27
Урок 8. Личные местоимения. Спряжение глаголов в настоящем времени	29
Урок 9. Совершенный, несовершенный и начальный виды глагола	32
Урок 10. Притяжательные окончания. Возвратно-притяжательные окончания	35
Урок 11. Лично-притяжательные окончания	36
Урок 12. Спряжение глаголов в прошедшем времени изъявительного наклонения	40
Урок 13. Спряжение глаголов в давно-прошедшем и будущем временах	42
Урок 14. Повторение	44
Урок 15. Спряжение глаголов в настоящем времени повелительного наклонения	45
Урок 16. Полное склонение имен	47
Урок 17. Склонение личных местоимений	52
Урок 18. Все формы подлежащего и сказуемого	54
Урок 19. Повторение	56
II. Предложения с определениями.	
Урок 20. Определение	58
Урок 21. Имя прилагательное	60
Урок 22. Степени сравнения	64
Урок 23. Притяжательные местоимения	67
Урок 24. Числительные	71
Урок 25. Причастия настоящего и прошедшего времени	75
Урок 26. Повторение. Согласование определяющих слов с определяемыми.	78
III. Предложения с обстоятельными словами.	
Урок 27. Обстоятельные слова	80
Урок 28. Слова, принимающие значение наречий времени, места	83
Урок 29. Поселого. Частицы	85
Урок 30. Имена, обозначающие качество действий. Повторение	87
IV. Простое распространенное предложение.	
Урок 31. Отрицательные формы членов предложения	90
Урок 32. Отрицательные вспомогательные глаголы	94

	Стр.
Урок 33. Вспомогательный глагол „быть“ и другие .	97
Урок 34. Причастные формы	100
Урок 35. Долженствование, наклонение и безличная форма необходимости действия	104
Урок 36. Наклонение возможности действия. Предположительное наклонение	107
Урок 37. Повторение	108

V. Сложное предложение. Словообразование

Урок 38. Предложения с однородными членами. Сложносочиненные предложения	111
Урок 39. Сложноподчиненное предложение	113
Урок 40. Сложноподчиненные предложения с одним подлежащим. Деепричастия	115
Урок 41. Сложноподчиненные предложения с разными подлежащими. Условное наклонение	118
Урок 42. Условные придаточные. Сослагательное наклонение.	120
Урок 43. Придаточные цели. Достигательное наклонение	122
Урок 44. Повторение	124
Урок 45. Словообразование. Отглагольные глаголы	126
Урок 46. Словообразование. Отъименные глаголы	130
Урок 47. Словообразование. Отглагольные имена	132
Урок 48. Словообразование. Отъименные имена. Орфография заимствованных терминов	134
Приложение I. Сводная таблица орфографии согласных .	138
Приложение II. Таблица склонений имен	141
Приложение III. Таблица полного спряжения глаголов .	142
Приложение IV. Таблица местоимений	148
Приложение V. Словарь	149
Приложение VI. Список литературы по эвенкийскому языку	156
Систематическое оглавление	158

Ответственный редактор *А. П. Козловский*.
 Технический редактор *Т. В. Иванова*.
 Корректоры *А. М. Рахова* и *В. А. Острожский*.

Книга сдана в набор 31/V-1934 г. Подписана к печати 22/IX-1934 г.
 У-7. Учпедгиз № 4333/л. Лепгорлэт № 14938. Заказ № 1414.

Формат бумаги 62×94 см. Тираж 5200 экз.
 Печ. листов 10, бум. листов 5 (100 064 зн. в бум. листе).

Авт. листов 12,21.
 Бумага Красногородской ф-ки

Тип. „Коминтери“ в школе ФЗУ им. Кам'а. Ленинград, Красная ул., 1.